

АКАДЕМИИ НАУК СССР
ГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Молодой город в районах нового освоения Севера

СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

512.81-2/13

143180

АКАДЕМИЯ НАУК СССР УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

512.81/1754

МОЛОДОЙ ГОРОД В РАЙОНАХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА

СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

512.81/1754

512.81-2
1970

9.50

BOOK 1988

УДК (СМ) 608:1076 (75—71)

Минский город в районе нового поселка Севера:
социально-культурная проблема. Сб. науч. трудов.
Свердловск: УрО АН СССР, 1969.

Сборник посвящен социальным проблемам развития северных городов в районе нового поселка. Особое внимание уделено проблемам организации досуга, адаптационным проблемам, развитию организованной рекреативности, созданию социально-психологического самочувствия населения. Проблемы северных городов рассмотрены в системе личностных и институциональных механизмов регулирования, что позволяет авторам выйти на разработку практических выводов.

В связи с тем, что в качестве объектов исследования выбраны города, расположенные на удаленных отрезках железной (на северной половине книги — г. Норильск, на южной половине — г. Норильск), авторами рассмотрены существующие проблемы в данных городах, а также сравнительно ряд процессов социально-культурного развития и адаптационных процессов этих городов, что позволяет определить специфику и приоритетность их регулирования.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, аспирантам, специалистам по актуальным проблемам в области регулирования и организации досуга, могут быть использованы при подготовке к занятиям в системе дальнейшего образования.

Отвечающие редакторы

кандидат философских наук А. Ф. Широка,

кандидат философских наук С. Г. Елизина

Рецензенты

кандидат философских наук Д. А. Лебедева,

кандидат философских наук Н. С. Жданова

С. Г. ПАВОВА, А. Ф. ДАВОВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ОБРАЗ ЖИЗНИ
В РАЙОНАХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

Задача превращения Сибири в край, удобный для жизни человека, связана с интенсивным развитием объектов социальной инфраструктуры в северных городах районов нового освоения. «Каждый проект... должен быть глубоко обоснован с точки зрения социальной, предусматривать улучшение условий труда и жизни людей»¹. Требования строгого социального обоснования при проектировании и строительстве объектов инфраструктуры относятся и к учреждениям культуры и досуга.

Среди множества проблем, связанных с освоением Севера, наиболее острой на сегодня остается отставание социальной инфраструктуры от темпа и масштабов промышленно-освоенного характера развития новых районов. Это отставание привело к тому, что, по материалам различных исследований, среди прочих, побуждающих к отъезду из районов нового освоения, на первое место вышла неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями и возможностями проведения досуга.

Социальнокультурная ситуация, сложившаяся в молодых северных городах, осложняется еще и тем, что здесь переслаиваются, с одной стороны, проблемы адаптации и закрепления соотечественников из всех концов страны, преодоления разликостей на культурно-национальных барьерах, возникающих различиях традиций и образа жизни, а с другой — необходимость сохранения и развития национальных культур коренного населения, местной истории, исконно бытовали культурных ценностей, давности культурного опыта местных народов в деле бережного природопользования².

В целях развития развития социальной инфраструктуры, формирования культурных традиций, ценностей, норм, активизации культурной жизни города могут стать эффективными инструментами решения названных проблем, включившись в процесс комплексного, социального и духовного развития север-

¹ Горбачев М. С. Развитие Запада-Сибирского комплекса — основные задачи. М.: Наука, 1985. 7 сстр.

² См.: Давова А. Ф. Культурная традиция «Область Севера и культуры». В: Лич. собрание. 1982. № 2. С. 23—24.

ных районов. В этих районах учреждаются клубы, особенно в сфере культуры.

— способствовать организации коллективных трудовых коллективов, особенно в тех благоприятных условиях, формированию и утверждению коллективистских традиций за счет организации досуга, позволяющего удовлетворить потребность в общении, творческой активности;

— ускорить и облегчить процесс адаптации трудящихся к новым условиям жизнедеятельности, сменить традиционные пути повышения удовлетворенности организацией досуга;

— создавать условия для реализации культурного и образовательного потенциала жителей городов северных городов;

— помогать быстрому и эффективному восстановлению физического и психического сил работников, независимо от стороны его жизнедеятельности возмозительными методами;

— продолжать спортивно-массовые отношения к новой территории;

— формировать заинтересованность, ответственное отношение к городу и его будущему, воспитывать чувство местного патриотизма.

В качестве исходных предположений, которые следует учитывать при разработке форм организации социокультурной сферы в новых районах, необходимо выделить, во-первых, специфику современного этапа социально-культурного развития, во-вторых, особенности северного образа жизни населения.

Традиционная схема развития, по которой осуществлялось культурное строительство в предвоенные годы, характеризовалась непрерывным количественным наращиванием разнообразного набора учреждений культуры и досуга. Бессмысленный ход событий таков, что, несмотря на усилия организаторов досуга, традиционная схема развития социально-культурных процессов начинает все чаще трансформироваться. Заполненность городских клубов, библиотек и других учреждений культуры остается низкой. Занятия, функционирование на по традиционной схеме оказываются неэффективными.

Снижение посещаемости обычных культурных мероприятий, на один выход, не является показателем, с достаточной достоверностью характеризующим снижение досуговой активности населения.

Большое разнообразие происходящих в сфере культуры принципиально новых явлений не услаживает и традиционную схему. Следовательно, анализировать такую ситуацию, объясняют это тем, что сегодня общество осуществляет переход к новому типу культуры, который следует воспринимать как новую культурную данность, а не как усложненный вариант традиционной культуры.

Происходящее в культуре является доказательством распространения, а в случае возникновения традиционной традиции во вновь-

испанскими равнин названные проблемы еще более обостряются.

Дело в том, что сейчас в разряд «культурного факта» или «культурного обывака» включаются явления, не подпадающие под определение «модель», следовательно, классическая ее обработка. Остаются свой статус феномена художественной культуры телешоу, радио, журнала. В современной культурной реальности получают гражданство также феномены, для которых нет субкультура, массовое эстетическое сознание. Социально-культурный статус приобрели фигурное катание, дискотека, туристская жизнь, рок-музыка и т.д. Господство таких каналов художественной коммуникации, как телешоу, киноафиша, журнал, есть отрицание принципа внешнего проекции формы коллективности, т.е. линии между «обывателем» и «индивидуальным»¹, отрицание широкой демократизации социально-культурной жизни.

Основным тенденциям развития социально-культурной активности характеризуются расширением личностных форм, включением искренности в повседневное существование, в быт людей, дифференциацией выбора, спонтанным развитием неинституциональных форм культурной деятельности, возрастанием ее полифункциональности. Формируется новый культурно-эстетический механизм регуляции активности личности в сфере свободного времени, т.е. становится актуальность поведения на отдыхе, связанная, разумеется с ориентацией на определенные виды культурных занятий. Материальное социальное восхождение подталкивает, что для массовой модели культурно-эстетического поведения характерно сознательное ориентирование на отдых и общение с достаточно развитой зрительской, коммуникативной активностью людей.

Для новой культурной реальности характерна смена механизма регуляции, которая связана с возрастанием личности личностными механизмами (потребности, интересы, известные ориентации), с переходом на индивидуализированный выбор стратегии культурного поведения. Проблема, решаемая человеком, состоит в выборе новых личностных способов коммуникативной и физической организации культурной среды, делаясь ее соразмерной человеку, осмысленной с точки зрения человеческого поведения и общения»². Для традиционной культурной практики характерен жесткий авторитаризм над потребителем. Такая форма связи в новой ситуации оказывается явно неэффективной, так как не учитывает процессы личностного развития и демократизации всей общественной жизни.

¹ Вопросы социального функционирования художественной культуры. М., 1988, с. 16.

² Орлова Э. А. Современная советская культура и человек. М., 1987, с. 88.

Таким образом, развитие системы досугового обслуживания, строительство новых учреждений культуры и спорта в районах нового освоения должно идти не по традиционному, но многим близкому себе пути, а основываться на новых подходах к учету современного качественного состояния сферы культуры и динамики происходящих в ней процессов (развития различных видов коммуникаций, общестественной направленности и т.д.). Необходимо привести специализацию учреждений досуга в полное соответствие с потребностями человека. Культурными услугами не сбалансировано постоянно меняющимся конкретным потребностям. В такой ситуации необходимо сформулировать лишь общие принципы организации системы досугового обслуживания населения территории, целесообразно dargestvenным путем определять тип учреждений учреждения на той или иной территории. Как показывает опыт, совершенные таковые проекты зачастую не поддаются трансформации. Известно, что производственные фонды в промышленности морально стареет в течение 5—8 лет, а такие традиционные отрасли культуры, киноиндустрия, как искусство, сбалансированную модельную организацию досуга, основанную преимущественно в течение многих десятилетий как по архитектурно-планировочным решениям, так и материальной оснащенности. Новые создаваемые учреждения культуры и досуга должны иметь возможности для перестроивания, развития пространственно-врем. позволивших через 5—10 лет осуществлять в случае необходимости перестроивание, расширение или суживание с учетом социально-демографических изменений, а также развития культурной реальности. Последнее обстоятельство особенно важно учитывать в условиях Севера, отличающихся особой подвижностью населения, исключительным развитием демографических процессов.

Северные районы могут рассматриваться сегодня в качестве candidates для внедрения перспективных досуговых технологий, новых форм организации культурной активности населения, экспериментальных досуговых учреждений. Этому способствует ряд обстоятельств. Во-первых, система культурно-досуговых учреждений создается здесь заново, фактически на пустом месте, следовательно, не нужно думать, перестраивать старые, уже отжившие ее формы. Во-вторых, население молодых северных городов, формирующееся в основном из счет мигрантов из промышленно развитых, индустриализированных регионов, обладающих высоким образовательным и культурным потенциалом, хорошо подготовлено к восприятию в учреждении новые, перспективные формы культурно-досуговой деятельности. В соответствии с общей установкой на стратегическую чуждость привнесения из Север населения, сокращение неадаптивных формаций доли обслуживающих организаций, внедрение инновационных технологий производства деятельности культурного обслуживания должна быть максимальна

разнообразной, подвижной, легко трансформируемой, с высокой коэффциентом использования материальной базы и кадров.

Коворитивизация объектов, привлечение перспективных системного достояния обслуживания, отвечающая современным тенденциям развития социально-культурной ситуации, может быть осуществлена с учетом особенностей образа жизни населения региона, его культурных традиций. Это тем более важно, когда речь идет о таком специфическом регионе, как Крайний Север.

Разумеется, мы не ставим перед собой задачу раскрыть в полной мере особенности северного образа жизни. Нам только обратить внимание на те из них, которые должны быть непременно отражены в структуре социального заказа на проектирование объектов, а также в разработке путей активизации населения в свободное время.

Как показывают исследования, условия жизни на Севере требуют от людей более высокого, чем на «материке», уровня социальной активности и коллективизма, причем не только в производственных структурах, но и на уровне поселенческой общины. Социализм на высказывание жителей г. Нарына: «В общине традиционного района человек частенько не знает, как может себя, чем, как говорить думать, какими его интересами и основными. А для жителей Нарына есть еще одна большая семья: надымчане. Север сближает людей, улетает быстрее и неравномерно. И счастье, и несчастье здесь делится на всех, вот все, кто остался в стороне, вскоре вынужден улететь. Север не признает одиночества. Коллективный труд, совместный отдых, решение всех проблем общими усилиями!».

В ходе исследования была предпринята попытка рассмотреть уровень развития коллективистских отношений в сфере досуга и на этой основе — особенности формирования различных досуговых общностей. Первичной досуговой общностью выступают компании, сформировавшиеся прежде всего на основе дружеского общения.

Исследования в г. Норильске показали, что за 10 лет (с 1973 по 1983 гг.) потребность населения в общении значительно возросла. Если в 1973 г. среди рабочих 54,2 % предпочитали в свободное время общаться в кругу друзей, то в 1983 г. — уже 68 %, среди ИТР — 48,4 и 73,1 % соответственно. Исследования, проводимые в городах Норильске и Колымке, показывают, что около 70 % от числа опрошенных вылет свой круг дружеского общения (среди рабочих — 66 %, ИТР — 76 %). Как видим, эти цифры очень адекватны данным по г. Норильску, что, безусловно, свидетельствует о достоверности приведенных материалов. Если сравнить уровень досугового друже-

¹ Город у северного круга (Курб) и дружба, социальности. 1983. № 18, С. 6.

ского общения на Севере с подобным процессом как внутренним, то первый по количественным параметрам окажется больше в сельском типе общения. Как известно, на селе выше интенсивность межличностных контактов, чем в городах. Опрос жителей трех сельских поселений Свердловской области показал, что здесь 66% от числа опрошенных имеют свой круг общения, свою компанию. В северных городах ситуация, усредненная территориями удаленности и контактно-поселенческой структурой, экстремальными природно-климатическими условиями, предполагает формирование общности, а именно близкой сельской общине.

Попробуем проанализировать содержательную сторону взаимоотношений дружеского общения в условиях северных городов. Какими видами досуговой деятельности сосредоточится оно в такой ситуации? Если выстроить признаки, формирующие досуговые общности людей по мере предпочтительности, то можно получить следующий ряд:

— реальность интересов в сфере досуга (участие в традиционной самодеятельности, спортивные секции, любительские объединения и т. д.); на этот признак указали 31,7% опрошенных, что почти в два раза выше, чем в обычной местности;

— дружеские контакты с целью похода за город, походов в кино, на концерты, встречи гражданки, участие в местных мероприятиях (этот признак назвали 42,5%);

— дружеские контакты без определенной содержательной цели (направленности) (32,3%);

— контакты на основе случайных, спонтанных знакомств (9,4%).

Анализ приведенных материалов показывает, что 40% от числа опрошенных объединены в компании, не имеющие определенной ориентации на социально значимые виды досуговой деятельности.

На основании материалов исследования удалось выделить три типа компаний: I — общность людей, имеющих реальные интересы в сфере досугового азимута (объединение по интересам); II — общность людей, объединившихся для отдыха, восполнения креативности, развлечения; III — круг единомышленников, где господствует атмосфера конформизма.

Для формирования компании северных городов компания в связке с ней дружеская общность — неизбежное явление. Поддержка друзей, земляков в суровых условиях Севера, в условиях вторичности от родных мест приобретает для каждого особую значимость.

Высоко оценивается всеми социальными группами компания с точки зрения возможностей для отдыха, культурного отдыха, содержательного общения. Среди рабочих на рекреационные возможности компании указал 41%, ИТР — 27, интеллигенция —

19 %. На необходимость дальнейшего развития в кругу друзей указали 56 % ИТР, 47 % рабочих. Индивидуальная интеллигенция воспринимает свою роль чаще в большей степени, чем другие социальные группы, как круг людей, объединившихся на основе общих духовных интересов. На духовные объединения как временное решение для формирования близкого круга людей указали 28 % из числа интеллигентной интеллигенции и 16 % из числа рабочих.

Таким образом, интеллигентные социальные слои становятся атрибутивным свойством северного образа жизни. На его основе, при условии достаточно развитого интеллектуального потенциала населения, формируются различные типы культурно-досуговых объединений, выходящих на разных этапах развития — от круга друзей, собирающихся в основном для отдыха и развлечения, до объединения по интересам. Различными досуговыми объединениями охвачено до 78 % населения северных городов.

В условиях Севера складывается определенная атмосфера единой городской общности. Жизнь такой общности характеризуется определенными особенностями ее структуры, сложными проблемами в развитии культуры и досуга. Материалы исследований, проведенных в городах Норильске, Норильске и Колымске, не дают пока оснований для безоговорочного утверждения, что на уровне города уже сложилась достаточно зрелая, активно действующая общность. С одной стороны, еще многие люди (в городах Норильске и Колымске — около 60 %) считают себя на Севере временно и не имеют твердого намерения остаться здесь на длительное время. Отсюда вытекают, в частности, исключительное отношение к явлениям жизни проблемы своего города. Вместе с тем в этих городах, как и по стране в целом, еще только начинают складываться политическое, экономическое и правовое мышление, всемерно нужно активно принимать реальное участие в развитии города, в организации своего свободного времени. Осуществить возмужание личности в сфере культуры и досуга сегодня невозможно без демократической деятельности без упрямой культуры, усиления роли общественных организаций, сферы их совместительного действия и индивидуальной инициативы населения, широкого сотрудничества государственных и общественных начал в разработке и проведении культурной политики в городе.

Неиспользование инициативы и самостоятельности жителей городов в решении вопросов организации и проведения свободного времени принципиально важно, так как позволяет уже сегодня существенно интенсифицировать культурно-досуговую деятельность, согласовать интересы общества и личности в этой сфере деятельности, решить многие проблемы организации досуга более эффективным и простым способом.

Такой же путь, улучшения организации досуга населения северных городов инициатив и социальн. проводниками исследователя и г. Норильске. «Особенно эффективны,— считает он,— были бы образовательные устойчивые формы общения сообщества просвещенных в данной поселенческой единице (дома, микрорайоны, поселки) через соответствующую организацию участия в контроле и управлении, через соответствующую организационно-инфраструктуру, культурного обслуживания населения и т. д.»²

Как показала исследование, определенные предпосылки для реализации самодетельной инициативы существуют³. Общественные практики вконец выработались и организационные формы развития инициативы.

Особенно в общественному инициативному движению, в главном, намерение принять в нем активное участие, в значительной степени опосредуются возрастом человека, уровнем его образования, семейным положением, социальным статусом. Наибольшую поддержку идеи развития общественного инициативного движения имели в группе людей в возрасте 25—40 лет со средним и высшим образованием, выходящих определенных профессий и социальных оценок и значительный стаж работы в условиях Севера. Более осторожные, а иногда и негативные отношение к возможности развития общественной инициативы на месте жительства выказали люди старше 40 лет со средним и высшим образованием. Столь же различия ориентации выразились на предложенные в анкете конкретные направления развития общественной инициативы. Так, на развитие досуга и организации досуга на месте жительства в большей степени ориентирована группа людей в возрасте от 20 до 40 лет со средним образованием (общим в социальном). Такой ориентации обусловлена как образом жизни данной социально-демографической группы (маленькая семья, детей), так и характером досуговых потребностей, где лидерские место занимает массовые, наиболее распространенные виды деятельности: бриллиант, семейный отдых, физкультурно-оздоровительные мероприятия.

Материалы анкет показало, что в других социально-демографических группах число желающих принять участие в организации досуга на месте жительства имели особенно в группе молодежи с начальным средним и средним образованием и в кругу специалистов с высшим образованием. Неудачей ориентирована на более широкие досуговые области, проведение спо-

² Проблемы государственности образ жизни в условиях Севера. Красноярск, 1985, С. 30—31.

³ См. также в наст. сборнике: Волков В. И., Светлова Т. И. Некоторые проблемы развития и организации досуга в малых городах Тиманского Севера.

бедного времени вне дома, особенно различная утренняя прогулка.

В группе лиц с высшим образованием меньше людей, чем среди рабочих и служащих, совместно участвующих в досуговой деятельности по месту жительства. Характер обаяния этой группы носит более избирательный характер, меньшую роль играют производственные и социальные связи, большую — общность духовных интересов, взглядов, вкусов. Кроме того, интеллигенция в северных городах имеет, как правило, хорошую материальную базу для организации досуга в своей квартире. В кругу своей семьи или ограниченного круга знакомых и не столько меньше, чем другие социальные группы, зависит от тех возможностей, которыми располагает город для проведения свободного времени. Ее позиция по поводу образования в специфической культурно-досуговой интересной, локализованной в основном в рамках своей квартиры и семьи: склонность к чтению, обладанию искусством, художественно-творческим видами деятельности.

Несмотря на выявленные в ходе исследования различия в ориентации, интересах молодых северных городов на развитие общественного коммуналного досуга, можно с достаточным основанием считать, что предпосылки для формирования городской общности в сфере досуга здесь существуют. При этом следует отметить, что сложный процесс «выживания» отдельных досуговых общностей в городскую среду эффективно развиваться только в том случае, если он обеспечен как правовыми и экономическими нормами, так и соответствующей пространственной организацией городской среды.

Наличие в городе объединившей среды, коллективной личности в самых разнообразных формах общения, является важнейшим фактором консолидации населения, фактором успешной адаптации мигрантов. «Качество пространственно-пространственного окружения стало не столько градостроительной, сколько социально-правительственной и культурной характеристикой... И дело не только в точности проектов, в учете всех и всяких факторов. Поняла не действует главный — фактор человеческого общения... Могут быть разные планы, высокие дома, площади, а города в человеческом смысле не будет... ибо не будет в действительности никакого «оживой природы» человеческого единства в жизни и созидания»⁴.

На Севере из-за специфичной природной условий ограничена возможность участия населения, поэтому здесь особенно значима важность пространственно-планировочных решений досуговых учреждений. В соответствии с основным направлением исследования привнесено в проектирование становится создание усло-

⁴ Проблемы культурной политики в рамках большого города / Южная проблема культуры: Обзор информации. М., 1987. Вып. 1. С. 18.

ней для социализации, консолидации личности (вплоть до объединения среды, открытого пространства, вовлеченного человека в самые разнообразные формы общения), индивидуального выбора занятий и реализации творческо-экспериментального поведения, столь характерного для подростков, молодежи, мужской части населения. Пространственная целостность урбанизации культуры — это не просто функциональная или эстетическая связанность предметов сама по себе. Поскольку среда этих предметов живут люди, неизбежно она — на индивидуальном и групповом уровнях — становится цитратом органической пространственной среды. В связи с этим по-новому обостряется задача проектирования: не объединение предметов в ряд и всегда уравниваемые жесткие аддитивные схемы, а формирование некоего «командного»⁴.

Исходя из формы открытого пространства, созданная эффект равенства (уличное движение, как показывают исследования, само по своей социализации), архитектур не только конденсирует ограниченные возможности северных условий в этом плане и организует пространственные окружения в человеческих масштабах. Он протестирует и потенциальные возможности развития этого пространства, побуждая посетителей к их реализации и, таким образом, к активному освоению предметной среды.

Для работы нового сознания необходимы не только новые виды механизмов развития культуры и досуга, но и разработка принципиально новой типологии соответствующих учреждений, в первую очередь, за счет создания универсальных общедоступных центров (УДЦ) — общественного центра отдыха и спорта, культурно-массового, культурно-образовательного центров и т. д. Подобный тип досуговых учреждений в большей степени, чем традиционные, отвечает наблюдаемой тенденции к многовариантовости, поиску различных форм культурно-досуговой деятельности, позволяет с наибольшей эффективностью реализовать основные функции сферы досуга: культурно-развлекательную и рекреационно-восстановительную. Непривычный характер профессиональной деятельности, ориентированной на пространственную подвижность, релаксационно-равной характер общения, обладающие неформальными воздействиями над межклассными в условиях Севера особенно необходимы: развития рекреационно-восстановительной направленности досуга, особенно индивидуальными формами (спорт, туризм, игры и т. д.).

Принципиальное отличие УДЦ от традиционных учреждений культуры заключается в его многофункциональной направленности, создании возможностей для свободного выбора занятий, отсутствия жесткой программы действий и поведения, создании

⁴ Орлова Э. А. Северность городской культуры и человек. М., 1987. С. 179.

условий для творческого и активного участия в досуговой деятельности.

Функциональная специфика центра обеспечивается, прежде всего, единым открытым пространством. Такое пространственное решение создает условия для свободы общения групп людей, развития новых форм массовых праздников, представлений, предоставляет благоприятные возможности для организации досуга семьи, способствует воспитанию визуальной и экологической культуры.

В молодом городе такое учреждение может стать центром общественной жизни, местом для организации массовых общественно значимых мероприятий: творческих собраний, обрадов бракосочетания и прощаний в браке, общественных смотров, фестивалей и т. д.

УДЦ имеет широкие возможности для пространственной трансформации и функционального изменения в соответствии с изменениями социально-демографической и культурной ситуации, что особенно важно для районов нового освоения.

Специальность крупных УДЦ в городах нового освоения должна, на наш взгляд, стать основным стратегическим направлением в развитии системы культурно-досугового обслуживания, так как этот тип учреждения соответствует общему перспективному направлению развития досуговой деятельности. Новые типы досуговых учреждений — сложные многофункциональные учреждения, представляющие по своим характеристикам, финансовым и кадровым возможностям все существующие форматы, организующие свою работу по новым функциональным принципам. Оборудование и содержание такого учреждения требует объединения средств и возможностей нескольких дольщиков (предприятий, ведомств, кооперативов). Создание крупных, хорошо оборудованных общедоступных досуговых учреждений должно стать реальной альтернативой строительству малых (ведомственных), изолированных учреждений культуры, которые сегодня, а тем более в перспективе, не смогут удовлетворить культурные запросы населения.

Как отмечалось выше, культурная политика в молодых северных городах должна опираться как на общие тенденции социально-культурного развития в стране, так и на особенности северного образа жизни. Одна из таких тенденций, которую невозможно игнорировать, когда речь идет о развитии системы досугового обслуживания, — существенное противоречие между возросшими материальными возможностями, культурными запросами населения и неразвитостью инфраструктур досуга. В районах нового освоения это противоречие усугубляется, по меньшей мере, тремя обстоятельствами: крайне слабым, по сравнению с областями, урбанизированными регионами, развитием всей социальной инфраструктуры, в том числе и досуговой; высокой значимостью сферы досуга в условиях Севера как

ключевого элемента, определяющего объем саморазвития, степень удовлетворенности жизнью большого круга людей, более высоким, по сравнению с «материальным» уровнем материальной обеспеченности и, соответственно, более высоким уровнем удовлетворенного спроса в сфере досуга.

Одним из путей снятия этой напряженности может стать развитие платных услуг как на индивидуальной основе, так и на основе кооперативной деятельности, активной инициативы, объективного самодетельного движения.

Определенные черты образа жизни населения молодых северных городов (высокий уровень материальной обеспеченности, значительный образовательный и интеллектуальный потенциал, арктика в урбанизированном формате культурного поведения) позволяют предположить, что в сочетании со сложившимися, с которыми они имеют сходство по ряду культурно-бытовых параметров, платные услуги в сфере досуга будут востребованы здесь значительным спросом.

Материалы нашего исследования дают представление о некоторых формах тенденции развития массовых потребностей в платных услугах. Действительно достаточно однозначно отражена сложившаяся структура досуговых занятий, среди которых наибольшее распространение получили так называемые «досуговые» виды: шитье, вязание, столярные работы, садоводство и цветоводство, кулинария. Среди предложенного перечня эти виды платных услуг составляют 26 %.

Столь же важна у северян потребность в развитии услуг спортивно-оздоровительного характера: организация спортивных занятий, продажа спортивного инвентаря. Исследование выявило значительное число людей (почти треть опрошенных), готовых тратить на спортивные занятия и спортивный инвентарь среднюю часть личного бюджета. Среди перечня платных услуг, востребованных в анкете, услуги спортивно-оздоровительного характера занимают второе место по степени предпочтительности, уступая только потребностям в обучении шитью, вязанию, ремонтным работам в быту и т. п. 31,4 % опрошенных хотели бы заниматься ареном спортивного инвентаря, 20 % — обобщать платные спортивные секции, кружки, школы. При создании соответствующих условий в городах Котласам и Нюлькрасе число желающих заниматься гимнастикой могла бы увеличиться в два раза, настольным теннисом — в три, турником — в пять, плаванием — в десять раз.

Готовность внести плату за спортивные услуги выразили как желающие заниматься в индивидуальных объединениях по месту жительства, так и те, кто предпочитает проводить свободное время в учреждениях досуга. В связи с этим очевидно, что спортивные кружки, секции, объединения должны получить широкое распространение как по месту жительства, так и в учреждениях культуры, в молодежных и спортивных центрах.

Структура досуговых потребностей жителей северных городов в платных услугах следующая, %:

договодство (танцы, выставки, выставки, садоводство, цветоводство, альпийские, стилизованные дома, кулинария) — 26,2;

спорт, времяоборудования в сфере досуга, спортивные занятия (плавание, гимнастика и т. д.) — 22,3;

познавательная деятельность, самообразование (консультации по правовым вопросам, педагогики, воспитанию детей, лектории для молодых семей, курсы иностранных языков и языков) — 19,4;

художественное и техническое творчество (художественно-исполнительские виды деятельности, кино, фотодело, курсы дизайнеров) — 17,4;

бытовой и культурный сервис (организация семейных торжеств, организация службы знакомства, выходы в театры, музеи, на экскурсии) — 14,7.

Суровость климата, суровость образа жизни на Севере существенно увеличивает значение близости досуговых центров, особенно спортивных сооружений, к месту жительства. Среди досуговых объединений и клубов, которые, по мнению жителей, должны создаваться по месту жительства, лидирует по количеству желающих спортивная. 42 % опрошенных указали, что такие клубы нужны по месту жительства, и 27,3 % отметили, что стали бы их посещать.

Но развитие сети спортивных клубов и спортобъектов по месту жительства сдерживается слабой материальной базой, низкой спортивной, отсутствием квалифицированных кадров. В таких условиях использование традиционных путей и средств строительства спортивных сооружений за счет города, отдельных ведомств и предприятий в южных, только возможно лишь в рамках общественной жизни (спортивные кооперативы, клубы любителей физической культуры и спорта) может дать значительный социальный эффект.

Как отмечает В. Е. Гиммельсон и С. П. Шилько, «средств всего коллективного самодетельности предполагает удовлетворение рекреационных потребностей за счет использования труда на общественных началах, что означает экономия живого труда в государственных учреждениях досуга. Футурологически любительские объединения нередко сопровождаются кооперацией личных денежных средств населения. Следовательно, формируется еще один канал реализации трудового дохода, что важно с точки зрения преодоления несбалансированности спроса и предложения. Пример тому — кооперирование личных денежных средств населения на строительство и эксплуатацию спортивных сооружений»¹⁴.

¹⁴ Гиммельсон В. Е., Шилько С. П. *Хорошо ли организовано досуг населения?* // Социал. науки. 1987. № 4. С. 57.

Важная направлением в развитии услуг в сфере досуга, как показывает наше исследование, должно стать расширение базы спроса — формирование технического знания в сфере культуры (информатиков, спонсорингователей, киноопер и т. п.) и спортивного инвентаря (федерации туристического спорта, бильярд, теннис и др.). Особенно велика потребность в услугах такого рода среди молодежи (учащиеся и молодые рабочие, преимущественно мужчины).

На третьем месте в порядке оказания услуги, связанное с расширением знаний по семейно-бытовым проблемам, вопросы воспитания детей, организации семейной жизни. Естественно, что подобные проблемы интересуют прежде всего молодежь, причем в большей степени женщины. Эти виды услуг поддерживаются в том числе теми, кто в целом поддерживает идею развития самостоятельных форм досуга по месту жительства. В равной мере это относится и к курсам иностранных языков и математики, на которые ориентированы прежде всего учащиеся и инженерно-технические работники.

Потребности в платных услугах по организации и развитию художественно-педагогического и технического творчества актуальны особенно для небольшой группы северян, преимущественно учащихся и специалистов. Незначительно также число людей, поддерживающих идею развития жанра интеллектуальной деятельности непосредственно по месту жительства. Развитие художественно-педагогического и технического творчества связано с привлечением высококвалифицированных кадров, созданием особых институциональных форм организации, специальной материальной базы, поэтому оно более целесообразно в специализированных учреждениях, чем по месту жительства.

Если занятия художественным и техническим творчеством еще не вошли достаточно числа гражданских сред взрослых, то потребность в различных формах развития творческого потенциала детей достаточно велика, а возможности удовлетворения ее, как показала исследования, крайне малы. Около 13 % опрошенных родителей хотели бы научить детей рисовать, лепить, 18,7 % — обучить музыке, танцам, гимна, 10 % — приобщать к техническому и прикладному творчеству. При создании идеальных условий число детей, занимающихся моделированием и конструированием, кино- и фотолюбительством, шитьем, вязанием и другими видами прикладной деятельности, могло бы увеличиться вдвое.

Платные услуги бытового и культурного характера не вызывают большого спроса среди опрошенных. Некоторый интерес к услугам по организации семейных торжеств проявила группа непроизводительной интеллигенции, к созданию службы аниматора — учащиеся и молодежь, ориентированные на посещение учреждений культуры; к выездом в театры, музеи, к экскурсиям и поездкам — учащиеся, интеллигенция, а также пенсионеры.

важные группы, подлежащие ориентированию на развитие самостоятельных начал в досуговой деятельности.

Наиболее индифферентной к участию в самостоятельных формах досуговой деятельности и к приобретению платных услуг в сфере культуры оказалась группа рабочих. Задача заключается в том, чтобы вовлечь эту самую многочисленную часть населения северных городов в активные формы проведения досуга.

Таким образом, развитие системы платных услуг должно осуществляться с учетом дифференцированных культурно-досуговых потребностей и интересов, тесно связанных с ориентацией на институциональные и домашние формы досугового поведения, с установками на самостоятельные, инициативные объединения и клубы по интересам. Социологический анализ выявляет вполне определенные ориентиры для практической организации системы досуга на зарисчетных началах.

Предлагаемые механизмы регулирования и управления системой культуры обслуживающего населения обеспечивают более эффективное использование имеющихся материально-технической базы и кадрового потенциала, более тесное соответствие спроса и предложения, что особенно важно в регионах Севера, так как решение этой проблемы связано с закреплением кадров. Широкие привлечение ответственности и управление культурой, разработкой организационных и правовых форм, создание возможности участия каждого жителя в осуществлении культурной волеизъявления, поддержка и развитие новых инициативных движений, новые организации и новые структуры в сфере культуры и досуга — основной путь развития и преобразования духовной жизни молодежи северных городов.

Л. В. РАДУНСКАЯ, А. И. ВАСИЛЬКИН

К ВОПРОСУ О ТИПАХ СОБЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДЪЯТНОСТИ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ «НОРВЕЛКА — 1980»)

Исходным теоретическим типом для формирования последовательного процесса «Норвека — 1980»¹ послужила известная Марксом характеристика образа жизни как «определенного способа деятельности данными условиями, определенного вида их действительности, ...какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами»².

Ценностно-деятельностная социальная образ жизни, вытекающая из данных определенных и подчиняемая в основу работы, формулировалась следующим образом.

Образ жизни — это совокупность типов социального поведения личности (в социальной группе, с которой она себя идентифицирует), включающих в себя основные виды жизнедеятельности человека и формирующихся под влиянием и с учетом доминирующей системы социальных норм и ценностей, органично присущую данному типу общества и детерминированным господствующими социально-экономическими отношениями в соответствии с местом и ролью того или иного социального индивида в общей социальной структуре общества.

Из этого определения следует, что, во-первых, в рамках социальной системы общества существует социальный тип образ жизни, отличавший его от образа жизни, характерного для других общественно-экономических формаций; во-вторых, социальный тип образ жизни реализует себя через множественность конкретных политик доминирующего образа жизни, обладающих порожд с общими чертами, определенными социальной системой, особенностями, которые вытекают из на основе системных условий, конкретных ориентаций и социального поведения личности; в-третьих, образ жизни — явление динамичное, подверженное изменениям в соответствии с изменениями

¹ Источники использованы работы — Э. В. Файнбург, М. А. Смирновский. Подсказками ориентации в 1980—1988 гг. Общее число опрошенных — 3845 чел.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3, С. 18.

как общества в целом, так и отдельными его субструктур, что создает возможность управляющего воздействия.

Анализ того или иного конкретного типа образа жизни предполагает, следовательно, изучение соответствующая условий и качества жизни, системы конкретных ценностных ориентаций и типа социального поведения личности.

Социологические исследования, проведенные на Норильском горно-металлургическом комбинате в 1973 и 1980 гг., позволили выявить особенности, отличающие норильский тип образа жизни, и на основе этого сформулировать основные цели и задачи работы по проектированию оптимального образа жизни в условиях Крайнего Севера, в частности в Норильском промышленном центре.

Эти исследования показали, что те особенности, которые характерны для образа жизни норильцев, присущи всем интел-лектуальным, независимо от их социально-профессионального статуса. Из этого, естественно, не следует, что образ жизни рабочего не отличается от образа жизни врача, а жилищный уклад служащего учреждения такой же, как у преподавателя института. Различия, конечно, есть, но в тех случаях, когда они фиксируются на качественном уровне, они характерны для представителей различных социально-профессиональных групп и в других регионах страны.

Интрарегиональные различия в образе жизни социальных групп носят лишь качественный характер. Близкими особенностями норильского образа жизни следующие: удаленность г. Норильска от основных провинциальных и культурных центров страны, его географическая изолированность, монопромышленный характер города (город-комбинат), суровые климатические условия.

Как показала исследования, к полностью-детальным особенностям норильского образа жизни, сложившимся в данных условиях, относятся: преимущественная ориентация на материальную обеспеченность; временность образа жизни норильцев (временное состояние); ситуативность отношений к жизни (отражаемая в различных сферах своей жизни в г. Норильске как в средстве решения других задач, не связанных с северным образом жизни).

Специфичен в сам процесс формирования образа жизни норильцев: он складывается еще до преодоления северного региона, т. е. г. Норильск притягивает к себе специфический контингент людей, проявляющих субъективную готовность жить в Норильском промышленном районе.

Конечно, в создании интелекта региона не всегда перечисленные особенности оправдываются полностью и не всегда выражают лишь то, что в них вербально заложено. Например, ориентация на материальную обеспеченность не означает только (и всегда) желание за высокой зарплатой. В частности, удалось выявить

две подгруппы норильчан, ориентированных на материальную обеспеченность: одна (таким же образом) — те, кто едет в г. Норильск с конкретной целью (установкой): заработать на квартиру, автомобиль, дачу и т. д., другая — те, кто, испытывая определенные жизненные трудности или неудачи, призванность и надежду устроить свою жизнь. Но стремление для себя четко сформулировать свои жизненные цели, они гербовито выражают их и ориентации на высокий заработок. Это подтверждается тем, что если для первых характерны жесткая детерминированность и консервативизм норм поведения (практически во всех сферах образа жизни), то для вторых — высокая динамичность и релятивность норм поведения и столь же высокая латентность в большинстве сфер жизнедеятельности.

Однако специфика северного образа жизни, как показывают результаты панельного исследования 1982 и 1985 гг., в г. Норильске существенно трансформировалась. Прежние механизмы управления, обеспечивающие нормальное функционирование такого территориального производственного комплекса, как комбинат Норильской горно-металлургической компании и сам г. Норильск (включая города-спутники), начинают давать сбой. Это вызвано увеличением интенсивности миграционных потоков, их стабилизацией, ростом толкающей к миграции, а в перспективе и к потере приоритета района Крайнего Севера в обеспечении высокого уровня реальных доходов (на счет роста уровня жизни на «материке» и снижения темпов его роста в Норильске, уменьшения товарного обеспечения заработанных денег, особенно инкредитивно в г. Норильске, в отношении с этим роста в структуре доходов населения НРР доли «неклассического» стресса), изменением социально-культурного и профессионально-квалификационного состава мигрантов, приезжающих в г. Норильск (рост образовательного и профессионально-квалификационного уровня, их культурного потенциала и расширение всего спектра потребностей — от стремления решить жилищную проблему и получить интересную работу до намерения активно участвовать в творческой, социально-политической и культурной деятельности).

В условиях воспроизводства уже сложившегося норильского образа жизни названные обстоятельства приводят к обмену существенно социальной эффективности всех сторон жизни норильчан, в том числе и труда.

Об этом можно судить по характеристике населения основных групп населения, являющейся носителем выявленных социальных проблем. Назовем основные проблемные ситуации сосуществования северного образа жизни, специфически для социально-демографических групп населения.

Группы по возрасту:

— молодежь до 30 лет, обладающая высоким трудовым и культурным потенциалом, но не имеющая возможностей для его

реализации, трансформирует свое досуговое поведение в сторону развлеченной со всеми негативными последствиями; порой такая ситуация вынуждает жителей уезжать из г. Норильска в первые годы и даже месяцы пребывания в городе, тем более, что этому способствует нерешенность жилищной проблемы (основная форма жилья — общежитие, в лучшем случае «гостиница») и связанная с ней сложность устройства семейной жизни:

— норильские старшие возрастов (женщины 35 лет), отличающиеся большим производственным и житейским опытом, все меньше стремятся активизировать свою трудовую, общественную и культурную деятельность ввиду старости, болезней и «березняковского» типа стресса, вызванного затрудненными с выездом из г. Норильска на «материк».

Группы по возрасту и семейному положению:

— мужчины-одиночки, находящиеся вне семейного контроля (в основном проживают в общежитиях), подверженные различным формам алкогольного поведения;

— женщины, имеющие малолетних детей и матери-одиночки, испытывающие большие сложности с решением глубоко бытовых проблем (в основном живут в «гостиницах», испытывают трудности с устройством детей в детские дошкольные учреждения, оказываются на периферии жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями: сниженным трудовой, социальной и досуговой активностью, ограниченным кругом общения и т. д.);

— норильчане, состоящие в стабильном браке и живущие в городе с семьей больше 10—15 лет, добиваются удовлетворения базовых жизненных потребностей (высокие доходы, хорошие жилье и т. п.) и испытывающие желание выехать на «материк», но не имеющие для этого возможностей. Эта группа в определенной мере утрачивает стимулы и продолжительному труду и снижает активность во всех сферах жизнедеятельности.

Группы по социально-профессиональному статусу:

— рабочие высокой квалификации до 30 лет, оказывающиеся в условиях, не стимулирующих рост активности в различных сферах жизнедеятельности (из-за неблагоприятных жилищных условий, недостаточного уровня оплаты труда, отсутствия работы, отсутствия карьерной квалификации), оказывают в течение очень короткого времени в обратный поток мигрантов, а в сфере досуга у них преобладает времяпрепровождение, не сопровождаемое интеллектуальными действиями содержанием;

— служащие-неспециалисты, отличающиеся наиболее нестабильной по социальному поведению группой населения НРР (местные жители молодых возрастов, женщины, занятые неспециализированным канальерско-техническим трудом в различных городских учреждениях); отличаются деформированной структурой ценностей (отсутствием интереса к труду, повышенной ориентацией на материальный достаток); низкой социально-политической активностью, доминирующей ориентацией в досуге

на различных и наиболее простых формах, не исключаях злоупотребления спиртными напитками;

— интеллектуальная группа, отличающаяся наиболее оптимальными параметрами поведения, составляющая ядро стабильности норвежского типа образа жизни, однако испытывающая дефицит в творческой деятельности и неудовлетворенность возможностями реализации образовательного и культурного потенциала, а также условия (особенно это касается молодежи) жизни (жилье, уровень доходов, возможности создания семьи).

Группы по статусу проживания в Норвегии:

— «пожилые» (до 5 лет жизни в НРФ), располагающие высоким социально-культурным потенциалом и ограниченными возможностями в быстром улучшении условий жизни (медленный рост зарплат, недостаток льгот, неустойчивость с жильем), а также испытывающие трудности в получении интересной работы, в повышении квалификации; все это сопровождается растущей неудовлетворенностью условиями жизни на Севере и приводит к деструктивным движениям в трудовой и досуговой активности;

— «взрослые норвежцы», представляющие, в первую очередь, молодежь, а во сфере приложения труда — высокотехнологичным сектором НРФ, отличаются обеспечением базовых жизненных потребностей и основным за счет родителей (например, живут, как правило, в родительской квартире) и отсутствием стабильной ориентации на поставное проживание в Норвегии, а бы высокий жизненный уровень воспринимается ими в качестве незнакомого, а не заработанного (эффективность трудовой деятельности этой группы снижена, активность в досуге направлена в основном на развлечения, а социально-политическая деятельность ограничена рамками формального участия в ней).

Как показывают прогнозные проработки, сокращение существующих проблемных ситуаций приведет к росту численности группы с повышенной социальной эффективностью, а том числе и в сфере трудовой деятельности.

В условиях стабилизации миграционных потоков и дефицита в стране трудовых ресурсов решить проблему восполнения необходимых кадров на Севере в рамках прежней социальной политики становится все труднее. Более того, социальная политика, основанная на абсолютном приоритете производственной сферы, ведет к нарастающему негативным моментам, свойственным форме жизни населения НРФ и, как следствие, к трансформации исходной модели, к трудовой индифферентности, общей бессмысленности, а дальнейшему распространению фактов отклоняющегося поведения (рост употребления спиртного, числа правонарушений, семейной нестабильности)¹.

¹ Что касается власти и правонарушений, то некоторое их снижение было достигнуто благодаря переносу проблемы на южные

Анализ сложившейся социальной ситуации в НПП, тенденции ее развития, существующих производственно-экономических, организационных, социальных проблем диктует в качестве необходимого условия стабилизации региона и оптимизации образа жизни его населения не только отдельные организационно-технические и социальные решения по тем или иным проблемам в социальных группах, выделенным в ходе исследования, а переход к качественно новой социальной политике, которая смогла бы интенсифицировать процесс повышения эффективности использования трудового и культурного потенциала региона.

В рамках выделенной социальной политики в регионе, ориентированной на привлечение в г. Норильск людей на более длительный срок с ретянутым во времени решением основных жизненных проблем (жилье, зарплата, условия семейной жизни) при отсутствии каких-либо гарантий жизненного устройства после отъезда из материка, эта цель достигается или связана с реализацией социальных и экономических подцелей.

Суть новой социальной политики в регионе, основанной на апробированных методах стабилизации населения НПП и его образа жизни, — в реализации концепции социального кредита (предоставление мигрантам комплекса социальных гарантий с учетом ограниченности по времени наиболее массовой эффективности использования работника). На наш взгляд, целесообразно «передвигать» работника на Север.

Основными элементами этой политики могут стать:

— переход от системы трехлетних договоров к заключению социальных контрактов на различные сроки (в зависимости от социального статуса, профессии, семейного положения потенциального нормальщика), в которых оговариваются не только условия труда на комбинате, но и даются гарантии трудоустройства, получения жилья после окончания оговоренного срока работы на Крайнем Севере;

— интенсификация развития в НПП социальной инфраструктуры как традиционного типа (жилье, детские дошкольные учреждения, городские службы сервиса, учреждений досуга), так и ее специфических форм (расширение возможностей организованного отдыха в отпуске с учетом жилищной нормальщины и рекомендацией медиков, досугового общения по интересам с учетом социально-демографических, культурных, профессиональных особенностей населения).

В рамках отдельных сфер образа жизни населения НПП эта политика должна быть реализована следующим образом конкретизирована.

Так, в сфере трудовых отношений новая социальная политика в качестве основной направленности может включать в себя реализацию следующих решений.

1. Внедрение передовых технологий и форм организации труда, позволяющих повысить его производительность, обеспе-

чаль существенный рост заработной платы основных категорий работников, в том числе и в непроизводственной сфере.

2. Отказ от системы массового привлечения малокавалифицированного контингента работников, пересмотр всей системы воспроизводства трудовых ресурсов региона, привлечение квалифицированной рабочей силы.

3. Интенсивное использование механизма внутриведомственной ротации кадров, заключающейся в привлечении в г. Норильск на контрактной основе рабочих наиболее массовых профессий с родственных предприятий цветной металлургии, что позволит, во-первых, решить проблему обеспечения комбината профессионально подготовленными кадрами; во-вторых, через предоставление системы льгот и гарантий даст возможность людям решать свои личные проблемы (особенно в семье, интересной работой, высокой зарплатой) не только в г. Норильске, но и после возвращения на «материк»; в-третьих, за счет пополнения кадров из одного региона в родственные предприятия обогатит процесс адаптации на Крайнем Севере и результаты по возвращению на «материк», т.е. создаст условия для формирования стабильного и оптимального образа жизни.

4. Целевым образом подбор кадров с учетом потребностей комбината и региона в тех или иных профессиях или специальностях на основе проведения всесторонней аттестации рабочих мест с акцентом на оценке их социальных характеристик¹.

5. Создание профсоюза, располагающего всей необходимой информацией о спросе на конкретные виды труда и профессии, о возможности профессионального и должностного роста, условиях и гарантиях работы и жизни в НТР, требованиях, предъявляемых работнику с профессиональной и личностной точек зрения; обеспечение связи профсоюза на Севере с системой пунктов на «материке», ведущая работу по подбору кадров.

6. Сохранение права получения первичных северных льгот (прежде всего жилищных надбавок) с тем, чтобы они в большей мере осмысливали свое стабилизирующее воздействие в периоды пребывания в Норильске и способствовали, наряду с прочим, росту у мигрантов удовлетворенности условиями жизни.

7. Обеспечение гарантий трудоустройства после окончания срока контракта в г. Норильске.

В сфере непроизводственной деятельности (досуг, городская жизнь) норильчан могут возникнуть ориентирами социальной активности могут стать:

1. Доведение до нормативной обеспеченности учреждениями досуга (клубами, спортзалами, киноными залами, библиотеками и т.д.) с учетом на их максимальную приближенность к районам проживания населения.

¹ Методика оценки социальных характеристик рабочих мест разработана Г. В. Рабиновичем.

2. Обеспечение демократизации системы управления как на уровне предприятия (например, через систему бригадных форм организации труда, создание советов трудового коллектива), так и на уровне города (гласность при принятии решений, использование средств массовой информации для привлечения горожан к решению проблем города и обсуждению перспектив его развития, перестройка работы Совета).

3. Создание системы ротации руководящих кадров города с целью повышения уровня управленческой деятельности в городе.

4. Радикальное изменение жилищной политики и решение, направленные на создание условий для быстрого получения жилья в г. Норильске и последующие решения жилищного вопроса на «экстерриториальном» пути формирования жилищной базы комбината за пределами НПР, внедрения ступенчатой системы улучшения жилищных условий (фабрикаты — «доставка» или индивидуальное строительство — квартира в г. Норильске — квартира на «экстерритории»). В условиях плановой организации движения населения это позволит сократить объемы жилищного строительства в городе, направить освободившиеся средства на улучшение других сторон жизни населения НПР и создание формальной жилищной политики для бывших горняков на «экстерритории».

В приведенном перечне возможных вариантов совершенствования условий жизни населения НПР в рамках новой социальной политики указаны лишь самые общие направления. И хотя прежде на них останавливаются на анализе социальной ситуации в регионе, тем не менее многое нуждается в уточнении и серьезной проработке.

Однако уже сейчас надо обратить внимание на то, что предлагаемая перестройка социальной политики должна осуществляться с учетом социальной дифференциации населения региона.

Так, принцип всеобщей плановой ротации населения не означает отказа от сохранения в структуре населения НПР этнического ядра. Данные проведенного исследования показывают, что переделываемые слои населения (в частности, высококвалифицированные рабочие, специалисты комбината и города) могут жить в городе и работать на комбинате как тех временных ограничений, которые предусматриваются в договорном решении. Более того, они являются той частью жителей г. Норильска, которая обеспечивает преимущественно, скорейшие и разумнейшие политические старания норильского образа жизни.

Что же касается основной части населения НПР, то важным является соблюдение основного принципа: чем длительней срок действия договора, тем больше компания может предоставить потенциальному работнику и жителю города с одной оговоркой, заключающейся в том, что во мере окончания срока договора (при условии выполнения комбинатом всех обязательств перед работником) дальнейшее увеличение льгот при-

оставляется. Это свидетельствует о принципах социальной справедливости.

Например, характер решения жилищной проблемы определяется конкретным статусом потенциального норматива (по семейному положению, возрасту, профессиональному статусу и т.д.). Кроме получения того или иного типа жилья будет зависеть от социальных достижений претендента в различных сферах жизни в г. Норильске, и прежде всего в труде.

Переход к новой социальной политике, во-первых, обеспечит приток свежих кадров работников с наиболее высоким уровнем социальной, трудовой и культурной активности; во-вторых, снизит уровень текучести кадров среди людей первого и второго года пребывания в НРР и предоставит возможность выехать на пенсию, выходящему свои обязательства перед обществом и реализовавшему личными силами социализм; в-третьих, облегчит процессы адаптации мигрантов в г. Норильске и реадaptацию на «материке» после их возвращения с Крайнего Севера; в-четвертых, позволит иметь утилитарный, инструментальный подход к жизни в городе, порождающий настроение пассивности, бездельничества и снижающий уровень коллективности определенной части населения; в-пятых, даст возможность выжить «социально» сложившиеся к жизни в г. Норильске, связанные с непосредственностью будущего после норильского периода жизни в-шестых, позволит гармонично сочетать личные и общественные мотивы социальной активности; в-седьмых, сократит для города и комбината ту часть кадров, которая обеспечивает преимущественно культурные и трудовые традиции (нормативный тип общественной активности).

Естественно, переход к новой социальной политике требует тщательной подготовки, так как он связан со значительными социальными и экономическими дилеммами, крупными капиталовложениями, с решением ряда проблем высшего уровня, пересмотром системы льгот, структура оплаты труда, перестройкой работы всех уровней городского и комбинатовского управления, самой организацией как управления, так и рабочих нормальности. Надо учесть, что альтернативы новой политике не существуют, поскольку прежнюю политику уже начинают явно недостаточными и малоэффективными.

В. С. ЛОГИНОВ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ
ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА
(НА ПРИМЕРЕ НОВАЯРЫСКА И КОТАЛЫМА)

Северные районы нашей страны — поставщики разнообразных ресурсов для народного хозяйства. Водушно-место среди них принадлежит углеводородному топливу, главным районом добычи которого стал Тюменский Север. Интенсивное освоение этого района обусловило приток крупных национальных, государственных и местных ресурсов. Развивалась «карьер», процесс освоения захватывает все новые территории Тюменского Севера. Локально расположенные месторождения благодаря открытию транспортных коммуникаций привлеклись к настоящему времени в единый нефтегазовый комплекс. Появляются новые центры по добыче нефти и газа. К ним принадлежат выработка в 80-е годы в полосу коленчатой дороги Сургут — Новый Уренгой города нефтегазовиков Коталыма и Новоярыска, обладающие численностью населения которых превысила уже 100 тыс. чел. Только за один 1986 г. число жителей в них увеличилось на 20 %, что обусловлено высоким миграционным приростом.

Быстрое развитие промышленного производства, строительства и транспорта вызвало приток населения из других районов страны. За годы XI пятилетия в зону деятельности Новоярысского горсовета прибыло 87 тыс. чел., в том числе 86,8 % — лица трудоспособного возраста, прибыло 27,5 тыс. чел., из них 88 % — трудоспособные. Суммарный оборот миграции составил 114,5 тыс. чел. Для сравнения эти цифр с данными других районов Тюменского Севера можно использовать коэффициент интенсивности миграции, в проценте¹.

За период 1981—1986 гг. коэффициент подвижности населения (брутто-миграция) при среднем годовом уровне 683‰, был наиболее высок в первые два года. Это обусловлено интенсивностью притока рабочей силы, потребностью в рабочих кадрах, низким уровнем развития социальной инфраструктуры, ее значительным отставанием от темпов роста численности населения.

¹ См. Логинов К. И., Чудовина В. В. Население районов нового освоения. Ново-Сургут, 1973. С. 36—37.

Поздние коэффициенты миграции были характерны для городов Томского Севера (Сургут, Нижневартовска, Нефтеюганска) в начальный период освоения месторождений нефти в середине 60-х годов. В настоящее время освоение новых месторождений в районе городов Нефтеюганска и Когалыма идет без критического осмысления опыта двадцатилетней давности, когда первоочередное внимание уделялось развитию предприятий по добыче нефти, а решение вопросов улучшения условий жизни людей либо откладывалось на длительную перспективу, либо осуществлялось замедленными темпами. В основном территории северных районов по-прежнему господствует ведомственный подход, а также «осетинский» принцип финансирования строительства объектов социальности. Это затрудняет комплексное и равномерное развитие учреждений социальной инфраструктуры северных городов, ведет к дублированию и работ, неэффективному расходованию средств.

Город Нефтеюганск состоит, к примеру, из нескольких поселков (нефтяников, газовиков, строителей, транспортников, жилищно-коммунальников), каждый из которых создает свою обособленную систему обслуживания по принципу «натурального хозяйства». К примеру, жилищный фонд этих поселков отапливается 28 котельными.

С высокой миграционной подвижностью населения связаны и текучесть рабочих кадров, основными причинами которой являются дефицит трудовых ресурсов, неравномерность социальной инфраструктуры, различия в отраслевых коэффициентах и тарифных ставках. Последнее обуславливает неравенство предприятий в привлечении работников и сопровождается интенсивным внутригородским перемещением рабочей силы на предприятия с более высокой оплатой труда. В целом коэффициент текучести по предприятиям этих городов составил в 1985 г. 30 %. Однако суммарный оборот рабочей силы (сумма прибавки и убавки за год) в два и более раза превышает среднестатистическую величину занятых. Анализ текучести, проведенный на отдельных предприятиях Нефтеюганска, Когалыма и других городов Севера, показал, что подавляющая часть увольняющихся — это люди, имеющие стаж работы в условиях Севера до трех лет и низкий уровень квалификации. Среди мотивов увольнения ведущее место занимает причина, не связанная с основной производственной деятельностью. Главная из них — неудовлетворенность с жильем. Только в сельскохозяйственном производстве, где оплата труда высока, чем на промышленных предприятиях, основной причиной увольнения — неудовлетворенность материальным положением.

В последние годы уменьшалась географическая направленность потока мигрантов. Если в первые годы развития этих городов основным источником пополнения трудовых ресурсов были выходы из европейской части страны и с Урала, то в настоя-

это время возрастает удельный вес рабочей силы, прибывающей из соседних районов и городов Томского Севера. Это связано с тем, что при отработке ранее открытых месторождений высвобождаются рабочие кадры, имеющие определенный уровень квалификации и данной отрасли хозяйства и опыт работы в неблагоприятных условиях. Данный вариант решения кадровых проблем (за счет интратерриториальных перемещений) оказывается оптимальным в плане достижения более высокой закрепленности рабочей силы. В перспективе в связи с завершением строительства основных объектов производственной и социальной инфраструктуры часть кадра в этой отрасли может найти себе работу в ведущей отрасли специализации промышленности — нефтяной или в обслуживающих и вспомогательных отраслях хозяйства. В этой ситуации доля местных рабочих кадров будет увеличиваться.

Таким образом, главные условия, определяющие высокий уровень текучести кадров в миграционной политике восточных, здесь как и в других районах северного освоения, следующие:

- неблагоприятность природной среды и тяжелые условия труда;
- большое число вакантных рабочих мест при дефиците местных трудовых ресурсов;
- несоответствие качественных характеристик рабочей силы, предъявляемых к ней требований;
- дисбаланс в темпах освоения капитальными вложениями на развитие производственной и социальной инфраструктуры;
- различия в уровне заработной платы между отдельными отраслями хозяйства;
- ограниченность использования всех видов труда, обусловленная как преобладанием в структуре хозяйства отраслей, использующих преимущественно мужской труд, так и низким уровнем развития сферы обслуживания населения.

Половозрастная структура населения городов Новосибирска и Катангоя типична для районов северного освоения. Для них характерны преобладание мужского населения и большой процент лиц трудоспособного возраста. Последнее обусловлено высокой занятостью населения в народном хозяйстве (работают две трети от общей численности жителей, а с учетом неэкономической части — более 80%). По возрастному методу в основном время трудится 30 тыс. чел. из Восточной, Поволжья, Сев. Кавказа, Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Масштабы применения миграционного и территориально-важного метода в основном время в ближайшей перспективе определяются в первую очередь его экономической эффективностью. Однако весьма проблематичным при этом оказывается вопрос обеспечения экономической эффективности и социальных последствий. Основная задача данного метода — с помощью

квалифицированных рабочих кадров вить в кратчайший срок необходимые ресурсы при минимальных масштабах развития предприятий социализма. При этом не учитываются такие негативные моменты, как недостаточно четкая организация транспорта рабочих из городских районов к месту работы, вследствие чего возникают потери рабочего времени при смене отдельных видов транспорта и задержки в аэропортах при полетной метод; регулярный длительный отпуск от семьи; физическое, а также психологическое переутомление при работах в тяжелых условиях. Разные различия природно-климатических условий между пунктами постоянного проживания и местом работы увеличивают период адаптации, в ходе которого производительность труда обычно снижается. Быстрая смена климатических условий в течение года нередко становится причиной различных заболеваний.

По нашему мнению, научно-исследовательский метод нельзя применять с чисто экономическими позицией без учета социальных, медико-биологических и экологических последствий его использования. Только комплексная оценка этого метода позволит выявить наиболее рациональные рамки его использования. Во многих случаях его можно применять в качестве временного, вынужденного на первом этапе работ. С ростом освоения территории удаленной от работающих по этому методу, на них возникнет необходимость.

В отраслевой структуре хозяйства ведущее место (свыше 60 %) принадлежит занятым в сфере материального производства, причем две трети их числа приходится на строительство и транспорт, что обусловлено особенностями широкого этапа освоения территории. В дальнейшем преобладают перераспределение работников в отрасли промышленности и сфере обслуживания. Это будет означать переход от этапа широкого освоения к формированию стабильного народнохозяйственного комплекса. Достаточно остро в районах северных городов стоит проблема трудоустройства молодежи в связи с приобретением профессий, требующих нудного труда. Эта проблема имеет не только антропоэкономическое, но, главным образом, социальное значение. Стоит ее решение уже имеется в ряде городов (например, сформировывающиеся на основе горнодобывающих отраслей). Суть что — создание филиалов или небольших предприятий легкой промышленности, как это уже сделано в г. Норильске, где открыт филиал объединенной «Уралобрусь», специально организован на выпуск молодежи завод для нефтяников, газосварщиков, строителей трубопроводов. Но все же главное направление в обеспечении занятости местного населения — развитие сферы обслуживания в связи с необходимостью достижения научно обоснованных нормативов на объектах социальной инфраструктуры.

Слабое развитие последней оказывает значительное отрицательное влияние на закрепляемость рабочих кадров.

Некоторые показатели уровня обеспеченности жильем
в культурно-бытовых услугах населенных городов Ноябрьска (I)
и Когалыма (II) на протяжении до 1991 г.

Показатель	Показатель на тыс. населен.	Степень обеспеченности, % и площадь	
		I	II
Жилищный фонд, м ²	15000	67,357,6*	31,793,7
Школы, м ²	180	48,041,8	84,533,8
Дошкольные учреждения, м ²	170	44,478,8	48,6100,2
Больницы, мест	17	4,491,7	32,087,3
Число кварталов, тыс.	3,3	60,5—	25,677,6
Кварталов многоэтажного назначения, тыс.	11,9	18,3—	41,894,8
Магазины, м ²	185	26,963,3	33,491,3
Строения, тыс. мест	38	81,654,3	61,347,8
Объем бытовых услуг, руб.	6800	29,1—	17,822,0
Корды, ДК, клубы, тыс. мест	40	71,538,3	18,341,8
Бальнеотель, тыс. мест	4	26,733,3	14,730,3

* В числителе — на 1 января 1980 г., в знаменателе — на 1 января 1991 г.

Степень удовлетворения потребностей населения этих городов в жилье и культурно-бытовых услугах пока остается недостаточно высокой (см. таблицу).

Если рассматривать государственный жилищный фонд в целом (жилье жилищно-коммунального хозяйства и ЖСК здесь отсутствует) по степени благоустройства, то картина выглядит весьма благоприятной, так как весь этот жилищный фонд полностью благоустроен. Однако средняя обеспеченность жильем в г. Ноябрьске составляла 67; в г. Когалыма — 52 %, нормативной обеспеченности. В Ноябрьске на человека приходится общей площадью 8,7 м², жилой — 6,1 м², в г. Когалыма — 8,9 и 4,9 м² соответственно. Но за вычетом жилья значительная часть населения проживает не только в общежитиях, но и в балках и вагончиках. Площадь последних в жилищном фонде не учитывается. В 1985 г. в них жила 10 % жителей Ноябрьска и 16,3 Когалыма. Перспективные расчеты развития социально-культурной сферы с учетом возможностей капиталодевелоперской компании, что и в 1991 г. в жилищном городе не будут достигнуты нормативной обеспеченности объектами этой сферы. Из-за быстрого роста населения обеспеченность жильем здесь в последнее время почти не снижалась.

Для создания необходимых комплекса жилищных условий необходимо:

— обеспечить население знаниями в объектах социального и культурного назначения в соответствии с нормативами для районов Севера;

— контролировать увеличение размеров капитальных вложений в непромышленную сферу, обратить особое внимание на то обстоятельство, что выделенные денежные средства должны обеспечиваться соответствующими фондами и осваиваться в плановые сроки;

— расширить сферу применения женского труда за счет развития сферы обслуживания;

— в перспективе в связи с сокращением объемов работ по освоению новых районов главным образом сделать на увеличение доли стандартной работы в промышленности и соответственно уменьшать удельный вес работ по индивидуальн-вахтовому методу;

— усилить роль местных советов органов и возложить на них контроль за комплексным развитием объектов непромышленной сферы на территории районов нового освоения.

С. И. БУРДОВ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

На современном этапе общественного развития все большую значимость приобретают исследования механизмов приспособления человека к условиям среды его обитания. Задача настоящей статьи — проанализировать социальные аспекты адаптационных процессов, связанных с переводом работников на постоянные или временные assignments в районы нового освоения.

При проведении исследований мы исходили из следующих предпосылок:

— социальные адаптации работников связаны с перестройкой уже сформировавшихся личностных ориентаций, установок, идеологических стереотипов и т.п. под воздействием изменившихся условий его социальной жизнедеятельности;

— индикатором завершенности адаптационных процессов — максимальная реализация способностей, навыков и умений личности во всех видах деятельности, в первую очередь, в производственной деятельности;

— адаптация и дезадаптация личности существенно переживаются ею как удовлетворенность или неудовлетворенность условиями конкретных видов деятельности и всей сферой жизнедеятельности в целом; наличием проявлений дезадаптационных процессов может быть миграция населения;

— возможность существования такого типа приспособления личности к изменившейся социальной среде, который связан с ее регрессивным развитием; в этом случае удовлетворенность личности себя или иными сторонами своего социального бытия не может быть критерием завершенности адаптационных процессов;

— процесс социальной адаптации протекает в рамках определенных устойчивых моделей, связанных как с социально-демографическими характеристиками личности, так и с ее особенностями ее ценностно-ориентационных установок;

— перевод работников в районы нового освоения, как и любая другая форма переноса места работы или местожительства, — процесс адаптационных процессов, поэтому соответствующим

мотивационная установка должен быть включен в анализ наиболее распространенных моделей процесса социальной адаптации.

Для выявления этих моделей, из количественных и некоторые качественные характеристики нами был использован метод факторного анализа. Изучаемые переменные включали в себя: во-первых, социально-демографические характеристики личности (пол, возраст, образование, количество детей в семье и уровень заработной платы); во-вторых, характеристику мотивационных установок, обуславливая приезд работника в район нового освоения; в-третьих, показатели миграционной устойчивости населения, которая характеризуется фактически и предполагаемым сроком проживания в районах Севера; в-четвертых, причины предполагаемого отъезда из районов Севера; в-пятых, оценку условий основных видов деятельности личности. Анализ проводился статистически с уровнем значимости не ниже 0,05. В результате анализа было выделено пять моделей социально-адаптационного процесса, охватывающих 93 % исследуемой совокупности.

Модель 1, Охватывает 31 % всех опрошенных. Характерна для мужчин, а также женщин среднего возраста, не имеющих детей, со средним или средним специальным образованием и с самым высоким уровнем заработной платы. Мотивация приезда в район Севера неоднородна: для большей части работников приезд — средство решения ряда частных проблем, связанных с материальной обеспеченностью, для меньшей — следствие ранее произошедшей дезадаптации личности, «спрежонения» личности с жизнью в южных зонах с южной. И та, и другая группа в целом характеризуется высокой степенью адаптации к новым условиям социальной жизнедеятельности. Им присущ самый низкий уровень миграционной готовности, что обуславливает высокую степенью осуществленной ожиданий, связанных с переездом на Север. В том случае, если решение об отъезде все-таки принимается, оно обуславливается главным образом неудовлетворенностью жилищно-бытовыми условиями и, в меньшей степени, — доступом и чувством оторванности от друзей, от «большой земли». Вместе с тем фактическая продолжительность трудовой деятельности в районах Севера не превышает среднего значения, и, следовательно, рассматриваемая социально-адаптационная модель обеспечивает функционирование работника в районах нового освоения лишь в течение 3—5 лет. Объясняется это тем, что группа работников, ориентированная на достижение материально-бытового уровня, рассматривает пребывание в районах Севера как временный этап своей жизни. Из отъезда из районов Севера по истечении определенного срока — не произошло дезадаптации. Их процессом, а реализация заранее принятого решения. Сохранение миграционной активности в рамках рассмотриваемой социально-адаптационной модели может быть достигнуто лишь не счет минимального улучшения доступных жилищно-бытовых

условий, что требует значительных капиталозатрат в сфере социальной инфраструктуры.

Модель 2. Включает 11 % всех опрошенных. Характерна для женщин старших возрастных групп с высоким образованием, имеющих несколько детей. Уровень заработной платы у работников этой группы несколько выше среднего. Основные причины переезда из Севера — личные, семейные обстоятельства и стремление радикально изменить свою жизнь. Анализ данных, характеризующих сферу семейно-брачных отношений, позволяет предположить в том, что причина формирования соответствующей социологической установки — злоупотребление супругом властью над женой. В этом случае центром активности личности становится деятельность в сфере семейно-брачных отношений, а все внешние условия социальной жизнедеятельности воспринимаются личностью в основном как факторы, способствующие или препятствующие формированию требуемого образа жизни.

Эта модель характеризуется преобладающим дезадаптационным процессом, выражающимся в низком уровне социальной адаптационной готовности, высокой степени ухудшенном состоянии здоровья и неудовлетворенностью условиями трудовой и досуговой деятельности. Работники данной группы удовлетворены также жилищными условиями, но это не означает непосредственного влияния на их фактический, а на предполагаемый срок проживания в районах Севера. Механизм дезадаптационных процессов в рамках второй модели может быть объяснен следующим: работник переезжает в районы Севера, желая изменить, оптимизировать сферу семейно-брачных отношений, и это ожидание, как правило, частично сбывается. Одновременно он сталкивается с непредусмотренными им негативными по сравнению с условиями жизни на «материке» возможностями в сферах труда и досуга, с ухудшенным жилищно-бытовыми условиями в т. ч., условия которые он не может. В результате этого у работника возникает внутреннее противоречие, приводящее к фактической дезадаптации — ухудшению состояния здоровья и, как следствие этого, а именно решению в возможно быстрое выезде из районов Севера. Все это происходит в среднем через три года после приезда. Оптимизация данной модели социологического процесса возможна за счет расширения условий трудовой деятельности (интерес в виду предоставления работы по специальности), развития учреждений, связанных со сферой досуговой деятельности, а также улучшения жилищных условий.

Модель 3. Составляет 28 % всех опрошенных. Распространена среди женщин и частично среди мужчин младших и средних возрастных групп со средним образованием, имеющих одного ребенка или не имеющих детей вообще и получающих среднюю заработную плату. Основной мотив приезда из Севера — неудовлетворенность всеми условиями жизнедеятельности по

временному месту жительства. Обращает на себя внимание отсутствие у этой группы позитивной мотивации переезда на Север: во не привлекает ее высокая заработная плата, ее привлек «романтизм» характера, ее реальная или предполагаемая возможность устроить свою личную жизнь. Рассматриваемая модель построена на основе развития дезадаптационных процессов на временном месте жительства, сопровождающихся различными представлениями в пути их преодоления. Можно предположить, что причина дезадаптации личности в данном случае — психологические особенности ее социального самочувствия, во анализ этой ситуации выводит за рамки проводимого исследования.

Если говорить о возможности адаптации работников этой группы за счет совершенствования условий жизни в районах Севера, то здесь следует выделить определенную шкалу приоритетных направлений развития. Недовольство работой и заработной платой выражено в данном случае незначительно, несмотря на то, что размер последней у этой группы работников самый низкий среди всех обследованных. Заметьте место занимают неудовольствие условиями досуговой деятельности т. ч. чувство оторванности от «большой земли». Для этой группы работников характерна большая неудовольствие сферой жизни. Фактически срок проживания на Севере у лиц этой категории составляет два-три года, что несколько меньше среднего значения.

Рассматриваемая социологическая модель может быть охарактеризована следующим образом: неудовольствие условиями трудовой, бытовой и, возможно, репродуктивной деятельности, отмеченная ограниченность, возникает или из ситуации, которая была запрограммирована еще «на материке». Вместе с тем эта группа лиц оказалась не адаптированной к изменениям в сфере досуговой деятельности, соответствующим условиям которой представлялись из «материка» само собой разумеющимся и не влияли на «обитие» личности социальной среды на временном месте жительства. Переезд работников в районы Севера привел к изменению условий трудовой и бытовой деятельности личности, что было не предусмотрено, и к новому уровню условий досуга, что предусмотрено не была. В такой ситуации изменение условий социальной жизнедеятельности приводит адаптационные возможности личности, что приводит к отъезду работника из районов Севера в течение двух-трех лет. Определенную роль в развитии дезадаптационных процессов играет неудовольствие сферой жизни, во имеющееся данное не позволяет дать какое-либо объяснение данному факту, поэтому мы ограничимся лишь его констатацией. Оптимизация этой модели адаптационных процессов может быть достигнута за счет совершенствования организации досуга, в первую очередь, создание определенных условий для расширения межличностных контактов, развития дуального общения.

Модель 4. Включает 11% населения. Распространена она в одинаковой степени среди мужчин и женщин средних возрастных групп, включая не более одного ребенка и получающая заработную плату, значительно превышающую средний уровень. По образовательному уровню эту модель можно разделить на две подгруппы, меньшая из которых состоит из тех, кто имеет неполное среднее образование, а большая — из специалистов со средним и высшим образованием. Дополнительный анализ показал, что первая подгруппа включает работников, родившихся в районах Севера, вторая — из числа специалистов, приехавших в эти районы по распределению. Процессы социальной адаптации характерны, прежде всего, для второй группы, поэтому при дальнейшем анализе мы ограничимся ее анализом.

Особенность системы мотивационных установок этой группы — выраженные желания жить и работать в «суровых и сложных условиях», в «особенных местах», одушевленную романтику и волюнку Севера. Это можно рассматривать как индикатор высокого уровня требований, предъявляемых работниками к условиям жизнедеятельности и к условиям жизни даже-либо сюда на условия Севера. Следствием такого положения дел должно было бы быть нарушение социоадаптационных процессов и, соответственно, выход работников из районов Севера, но дальнейший анализ не только не подтвердил этих предположений, но и привел к совершенно противоположным выводам.

Соответствующая рассматриваемой мотивационной модели группа характеризуется наиболее высокой степенью закрепленности адаптационных процессов. Именно в нее входят большинство работников, проживающих в районах Севера более пяти лет. Наиболее высок показатель адаптации в сфере трудовой деятельности: люди собираются именно оттуда высоко оценивают условия труда и особенно заработную плату. Основные мотивы, предполагаемые отсюда — неудовлетворенность условиями для досуговой деятельности и в меньшей степени жилищными условиями.

Для рассматриваемой модели центр достаточно высокой адаптации — трудовая деятельность работника. Ее благоприятное протекание обусловлено специфическими условиями, в которые попадает молодой специалист, приехавший по распределению. Эта специфика связана с самостоятельностью специалиста, подавляющим творческим характером решаемых им задач, наличием определенных перспектив для профессионального и служебного роста и, наконец, большим размером заработной платы. Благоприятным фактором становится и то, что большинство работников этой группы обеспечивается сравнительно удовлетворительными жилищно-бытовыми условиями. Вместе с тем высокой образовательный уровень рассматриваемой группы работников сопровождается в наиболее развитыми

переходности в сфере досуговой деятельности. Невозможность их полного удовлетворения приводит к формированию потенциальной миграционной готовности у части молодых специалистов, а в дальнейшем — к их выезду. Оптимизация этой модели дезадаптационных процессов может быть достигнута за счет создания благоприятных условий для организации досуговой деятельности работников, имеющих достаточно высокую культурный потенциал.

Модель В. Характерна для 10 % опрошенных. Распространена она в равной степени среди мужчин и женщин среднего возраста со средним уровнем образования, наличием одного ребенка и получаемых среднею заработную плату. Основные мотивы перехода на Север — семейные, личные обстоятельства и, в меньшей степени, перспектива получения квартиры. Дополнительный анализ показал отсутствие статистически значимых взаимосвязей между этой группой мотивационными условиями; обобщенный элемент поведения людей этой группы — перемещение центра активности в сферу семейно-брачных отношений и бытовой деятельности.

Группа работников, соответствующая модели Б, в целом характеризуется преобладанием дезадаптационных процессов. Высокий уровень потенциальной миграционной готовности обусловлен следующими причинами: неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями в доступе, семейно-брачными отношениями, размером заработной платы. Две последние причины сами по себе не приводят к формированию установки на выезд из района Севера. Основными причинами преобладания дезадаптационных процессов в рассматриваемой модели — низкая степень адаптивности предварительной оценки работниками этой группы реальной социальной жизнедеятельности. Основание такого несоответствия вызывает значительное сокращение срока (до одного — трех лет) пребывания в районе Севера.

Наиболее заметный инвертированный механизм адаптационных и дезадаптационных процессов в рамках модели В может быть охарактеризован следующим образом: противопостав в сфере семейно-брачных отношений на определенный период времени занимает доминирующее положение и системы ценностных ориентаций личности работника, различиями этого противопоставления становится наиболее значимой целью, центром активности личности работника, причем возможные помехи в сферах труда, быта и досуга им в расчет не принимаются. Реальное ухудшение условий всех этих видов деятельности приводит к переориентации их значимости, к появлению чувства неудовлетворенности, которое усугубляется тем, что переход в районы Севера не стал, да и не мог стать средством разрешения противоречий в сфере семейно-брачных отношений работника. Так же обстоит дело и с той группой работников, для которой основным мотивом перехода в район Севера явилось стремление получить квартиру, только в данном случае центр активности личности перемещается в сферу

бытовой деятельности, тесно связанную со сферой семейно-брачных отношений (последняя группа состоит преимущественно из молодежи). Присад на Север обостряет противоречия во всех остальных сферах деятельности работника и, кроме того, сочетается с отсутствием реальных возможностей по получению жилья.

Отношения данной модели адаптационных процессов может быть достигнута при улучшении условий трудовой, бытовой и досуговой деятельности работника, что при существующем положении дел окажется весьма проблематичным.

Проведенный анализ социоадаптационных процессов в районах Севера позволяет сделать следующие выводы:

— переезд работника в эти районы, как и любая другая форма переноса места работы или места жительства, является не условием или предварительной социоадаптационных процессов, а их результатом (при этом предварительные изменения в мотивационной сфере работника в ряде случаев приобретают необратимый характер, так что последующие изменения условий жизнедеятельности не оказывают благоприятного воздействия на систему его ориентаций);

— характер и особенности адаптационных процессов в каждом конкретном виде деятельности зависит, во-первых, от системы ценностно-ориентационных установок личности, во-вторых, от соответствия предварительной оценки работником предполагаемых изменений фактически, а лишь в-третьих, от интенсивности изменений в условиях жизни;

— усиление задержки адаптационных процессов в сфере труда высококвалифицированными работниками может компенсировать неудовлетворительное положение в условиях реализации других видов деятельности;

— в настоящее время все возрастающее влияние на адаптационные и, следовательно, на миграционные процессы оказывает уровень развития условий для организации разнообразных видов досуговой деятельности; увеличению капиталозаменяем в развитии учреждений досуга, безусловно, будет способствовать повышение эффективности социоадаптационных процессов в малых северных городах, расположенных в перспективных районах новых поселков.

Г. Э. МАКЛАНОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ГРУППЫ И ПРОЦЕССЫ ИХ АДАПТАЦИИ
В РАЙОНАХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

Производственная деятельность в районах Севера имеет большое своеобразие. Если некоторая часть работников работает традиционным методом (гусь плавт о медресональными вапана), то большинство живет и трудится в стационарных условиях, следя за процессом своих домашних задел с определенным временем пребывания в районах нового освоения. Работы его различны и зависят от ряда факторов, но в любом случае всеобщая ситуация для многих людей выжидательная, и поэтому производственно характеризуется временностью и неустойчивостью, которые на психологическом уровне существуют в качестве установившейся привычки, если имеется желание и возможность, редкая возможность вернуться на прежние места жительства, но «материала».

Эта временность — антропогенная доминанта пребывания на Севере. В данных условиях очень важно, какие противостоят, интегрирующиеся и консолидирующие люди тенденции существуют, насколько они глубоки, как проявляются в психологическом самосознании работников разных профессий и социальных групп. Выяснение этих тенденций было задачей нашего исследования, и мы ее пытались решить, изучая отношение к труду и факторы, обуславливающие удовлетворенность рабочей группы работами.

Основной дифференциацией по группам послужили не традиционные объективные показатели (пол, возраст, уровень образования и т. п.), а субъективные — отношение к труду, его освоению и переживанию. Это позволило традиционные объективные показатели социологического анализа (профессиональные, половозрастные и т. д.) рассмотреть в «снятом» виде, подойти к объяснению и пониманию частных проявлений поведения людей в труде и вне его, в сфере досуга, на основе общего сложившегося или формирующегося мироотношения человека. По сути дела выступает как общая установка личности, определяющая ее поведение и поступки, «жизненный мир», в котором противобольничестве труда и досуга всегда сосуществуют, но имеют разную значимость.

Итак, в основу типологии исследуемого материала было поло-

жено отношение рабочих к труду, что позволило выделить две достаточно отчетливые возрастные группы.

Группа I включала в себя рабочих, для которых основным мотивом труда выступает интерес к самой работе, ее собственная ценность для человека. Этот мотив либо дополнялся представителями данной группы в «частном» виде (т.е. интереса к работе сама по себе), либо дополнялся всеобщей оценкой ее общественной значимости и ценности, признанием важности хороших дружеских отношений с товарищами. Независимо от «частоты» или сложности внешнего мотива общей чертой мотивации труда было признание его самостоятельности, осознание ответственности к нему отношения.

Группа II состояла из рабочих, для которых отношение к труду опосредуется теми или иными внешними факторами, лежащими вне сферы трудовой деятельности. Поэтому труд для них выступает преимущественно как средство достижения иных целей и решения других задач (обретение должного уровня материального благополучия). Этот мотив дополняется зачастую признанием, что работа является обязанностью. Общей чертой в мотивации трудовой деятельности представителей данной группы оказываются побудительные причины, лежащие в области потребления, быта, досуга.

Рассмотренные группы отличаются по некоторым объективным характеристикам: 1) уровень средней заработной платы рабочих группы I несколько выше — 363 руб. против 352 руб. в группе II; 2) уровень образования в группе I выше — 11,3 класса против 11,8; 3) группа I старше по возрасту, в ней около 40 % рабочих старше 30 лет, в то время как в группе II таких 26 %; 4) средняя число лет проживания на Севере в группе I составляет 4,2 года, в группе II — 2,5.

Противоположность общим условиям двух групп в отношении работы получила подтверждение и применительно к психологической удовлетворенности своим трудом, % к числу опрошенных по группам:

	Группы		Среднее по всему числу опрошенных рабочих
	I	II	
Удовлетворены работой	85,8	77,0	82,5
Не удовлетворены	11,2	22,2	19,4
Отвечают в ней безразлично	0	8,7	3,7
Не отвечают	1,8	0	0,8

Сопоставление со средними показателями подтверждает контрастный характер выделенных групп.

Квадратную обобщенную таблицу показателей удовлетворенности работой дал психологический тест, который выявил отношение к ней

в широком спектре психологического воспитания и оценки. В рамках теста психологическое отношение к труду было измерено определенным набором оппозиционных, полярных характеристик. Предлагаюсь использовать такими парами оппозиций: безразличное — заинтересованное, второстепенное — главное в жизни, пугающее для чего-либо — явное само по себе, скудно — увлекательно, однообразно — разнообразно, обаятельность — туповатость, безуспешность — результативность, выжужженное — любимое, искусное — искреннее.

При обобщении материала эти пары были структурированы в три блока. Первый блок определяет место работы в системе координат ценностей, рассматривает отношение к работе через призму «работа как средство — работа как цель». Второй блок выявляет степень овладения трудовой деятельностью, которая характеризовалась показателями «низкая — высокая». Третий блок фиксирует эмоциональное отношение к работе в диапазоне «апатичное — положительное». Результаты психологического теста в обобщенном виде представлены ниже, % в числу опрошенных по группам:

Место работы в системе ценностей	Группы	
	I	II
Средство	17,5	48,4
цель	82,7	51,6
не важно	22,8	22,1
Степень овладения тру- довой деятельностью		
низкая	—	33,3
высокая	72,7	66,7
не важно	25,3	51,0
Эмоциональное отноше- ние к труду:		
восторженное	8,5	36,4
восхищенное	49,8	31,3
не важно	26,7	32,1

Психологический тест позволял конкретизировать предлагаемую типологию, в характеристику отношения к работе, выявляя вид нерасчетливого фактора, развернуть в системе трех основных деятельностных показателей такого отношения — аффектом, операциональным, мотивным.

Показатель «работа как ценность» сопоставив с исходной дифференциацией групп, он во сути дела подтверждает крайние различия в отношении к работе и в этом смысле является основным. Показатель «работа как увлечение» выявляет самооценку работников результатов своей деятельности, осознание своего профессионального уровня. Даже при некоторой незначительной перекошенности последнего сравнение показателей обеих групп по

этому бланку свидетельствует о высокой степени включенности рабочих группы I в трудовой процесс и корректирует, доводит первоначальные отношения к работе как к самоценности.

Показатель «работа как переживание», если судить по данным, приведенным выше, взаимосвязанно тождественно предопределен. Можно сделать вывод, что положительное эмоциональное восприятие рабочими своего труда коррелируется со степенью освоенности профессии. В свою очередь, негативное эмоциональное восприятие труда непосредственно коррелируется не со степенью его освоенности, поскольку последнее явно не выражено, а с истинным ценностным отношением к труду как к средству существования.

Диаметрально противоположные отношения к труду в двух группах, принадлежащих к одной социальной общности — рабочему классу, естественно, требуют своего объяснения и, соответственно, характеризуют поведение этих групп в другой, противоположной трудовой сфере — досуге. Это тем более необходимо, что труд и досуг дополняют друг друга в целостности

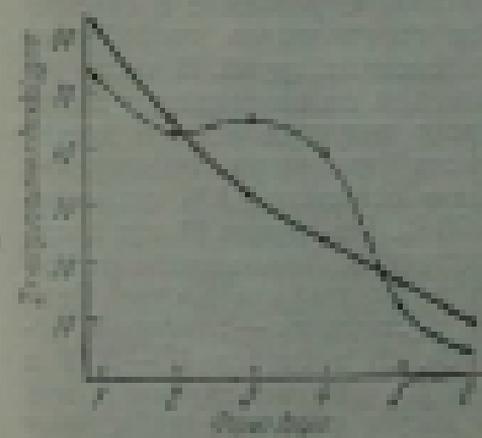

Рис. 2. Приближенность рабочих I и II групп к институциональным формам культурного обслуживания.
I — музыкально-художественная деятельность, спортивно-оздоровительная сфера, II — спортивно-оздоровительная деятельность, музыкально-художественная сфера, I — рабочая группа, II — творческая группа.

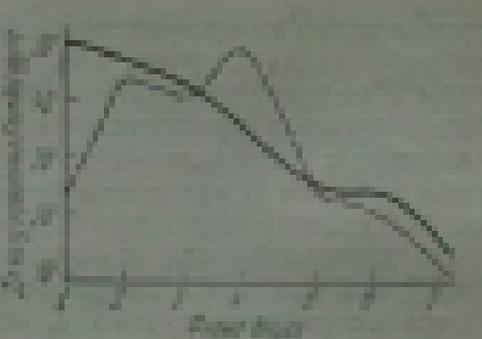

Рис. 1. Оценка работными I и II групп главного содержания своего досуга.
Спортивно-оздоровительная: I — занятия физкультурой и спортом, II — чтение, отдых; Музыкально-художественная: I — посещение театров, II — посещение музеев, II — посещение выставок, I — посещение выставок и концертов.
Досуг в не-рос. и освоенный досуг — группа I, неосвоенный — II.

личей и дополняют полноту единства социальной жизни и целостности конкретных социально-культурных субъектов — будь то личность, малая социальная группа, класс и т. д.

Обращаясь далее к досуговой сфере, мы не найдем той резкой дифференциации признаков, которые вычленились в отношении к труду. При рассмотрении досуговых приоритетов, уровня приближенности к организационным формам такой деятельности, частоты посещения учреждений культуры, мы обнаруживаем достаточно однородность групп рабочих по социокультурным условиям и истинными ориентациями. Это

Заранее видно на графических изображениях досуговой деятельности рабочих двух групп. Вместе с тем не исключены различия в таком поведении труженики металлургии в отпуски. Прежде всего, в ряду досуговых приоритетов в группе I доминируют занятия, связанные с физической культурой в спортивном, установка на которые в группе II также высока. Здесь приоритетными являются занятия, расширяющие кругозор (рис. 1).

По преобладности к основным организационным формам культурной деятельности рабочие группы II значительно отличаются от рабочих группы I, отдавая предпочтение массовым формам клубного обслуживания, вечерам отдыха, т.е. тем видам, которые связаны с местными условиями и возможностями. В противоположность этому по группе I можно отметить некоторые преимущественные показатели преобладности к формам культурного обслуживания, которые осуществляются в условиях крупного города и достигаются, как можно предположить, в период отпуска, командировки. Сюда относятся посещение парков, концертов, цирковых представлений, музеев, театральных спектаклей (рис. 2).

Показателем частоты посещения учреждений культуры выступают данные по преобладности. По отмеченным характеристикам реальнось поведения в сфере досуга представителей двух групп можно увидеть у них несколько различные ориентации на публичные, массовые формы досуговой деятельности. В группе I преобладает ориентация на посещение, связанные с «материальными» условиями культурного обслуживания. Для группы II — на местные возможности.

В отношении камерных, домашних форм досуга следует назвать моменты, подтверждающие исходное различие в отношении к работе и характеризующие определенное своеобразное realization свободы времени выделенных групп. В числе таких камерных форм можно отметить чтение газет и журналов. Несомненно, телевидение играет ведущую роль в досуге группы I. На вопрос о регулярности просмотра телепередач в этой группе «почти исключительно» ответили 9,4 % опрошенных, «иногда» посетовали — около 70%. По группе II эти показатели иные: 39,6 и 54,3 % соответственно. Аналогичные различия проявились и в отношении места телевидения в досуге. Если для 41,5 % опрошенных в группе I телевидение — главное в досуге, а для 24,5 % — второстепенное, то в группе II — 26,1 и 44,5 % соответственно. Вместе с тем для рабочих группы II при общей значимости телевидения в досуге в отношении к нему преобладает положительная-информационная установка. При несколько архаической оценке телевидения здесь доминирует признание того, что телеэcran «повышает в мире» (80,4 %), выполняет социально-интерпретивную функцию.

Говоря о структуре чтения, следует отметить, что, при общем преобладании чтения художественной литературы в обеих груп-

тах, в группе I второе значение занимает экономическая литература, тогда как в группе II — общественно-политическая. Несомненно также в последней интерес к общественной и искусствоведческой литературе. Это еще одно подтверждение преобладания здесь информационно-внимательной ориентации. Структура чтения рабочих следующая, % к числу опрошенных по группам:

Литература	Группы	
	I	II
Художественная	81,9	89,1
Техническая	34,0	26,1
Общественно-политическая	22,6	30,8
Народно-педагогическая	9,1	13,0
По интересу	9,1	13,0

При характеристике чтения существенен вопрос о каналах получения литературы. Для группы I основным каналом является собственная библиотека, книги для которой покупают или выписывают. Пользование фондами общественных библиотек для этой группы нехарактерно. Напротив, в группе II основные источники получения книг — публичные библиотеки или библиотеки друзей, знакомых. Ниже приводим результаты анкетирования рабочих об основных каналах получения литературы, % опрошенных от среднего значения по всей массе рабочих:

	Группы	
	I	II
Библиотека по месту работы, индивидуальная	-8,3	+1,0
Личная (индивидуальная) библиотека	+8,3	-6,0
Книги друзей, знакомых, родственников	+8,3	+10,3
Покупка, выписка	+10,3	-6,0
Простые книги не читая	+1,0	-2,0

В совокупности телевидения и чтения можно сделать заключение, что рабочие группы I имеют большие возможности (жизненные, материальные, семейные) для досуга, замера форм досуга. Для группы II досуг — менее «домашний», больше зависит от внешних условий, общения, дружеских отношений.

Как оценить, сравнить выделенным на основе отклонения к труду два типа групп рабочих? Как объяснить существенный контраст между ними в сфере труда и существенные различия в досуге и их организационном единстве? Ответ заключается в том, что это не только две сосуществовавшие и взаимодейст-

культуры в локальном пространстве малых городов малые социальные общности, но в социально-демографические общности, принадлежащие к одной социальной группе, различающиеся степенью возрастной и социальной зрелости. Она объединяет людей, находящуюся на разных уровнях решения индивидуальных жизненных задач. Для рабочих группы I эти задачи уже частично решены: создана семья, имеется жилье, есть материальный достаток, профессиональный опыт, рабочие результаты. Как следствие этого — оставание в переосмыслении высокой значимости труда. Для рабочих группы II подобные задачи находятся в стадии решения. На установку и труд и в достатке еще не сформировались, подвигнута, сильно зависит от обстоятельств, экономических моментов. Это подтверждается и тем, что признак зрелости, свойственный для жизни на Севере, для них особенно характерен. Поэтому не случайно работа для них — средство достижения желаемого уровня и образа жизни, а досуг — важная область самореализации, самоопределения. Показательно, что в число основных мотивов возможного отъезда с Севера представители этой группы называют, во-первых, более высокий, чем хотелось бы, заработок (23,9 % опрошенных), во-вторых и в-третьих, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и отсутствие хороших условий для культурного досуга (21,7 %).

Жизненные планы рабочих относительно отъезда с Севера следующие (определенные по среднему значению по всему массиву рабочих, %):

	Группы	
	I	II
В ближайшее время планируют отъезд	+4,5	-4,6
Определенного решения нет	-2,6	-2,5
Собираюсь уехать в том же или следующем году	4,9	+11,5
Еду по инициативе предприятия (или Центра, конторы)	+1,2	+7,1
Собираюсь к тому, чтобы уехать, если обстоятельства не изменятся к лучшему	-3,2	+3,2

Можно сделать вывод, что в условиях Севера большая социальная проблема — привлечение и закрепление квалифицированных рабочих кадров — сводится к задаче перевода рабочих из группы II в группу I. Решению этой проблемы пред-

заключает создание областного и одновременно федерализи-
рованного в общинном, общественном смысле динамичного местного
реального жизненно значимых организаций, инициатив, урегулировок
людей, привлечении на Север. Их приспособление к новым усло-
виям должно подкрепляться активными действиями со стороны
предприятий, организаций, заинтересованных в кадрах, и за-
крепляемыми социально-экономическими стимулами. Действи-
тельно, как отмечается в литературе, представляется об адапта-
ционном процессе мигрантов представляется рассмотрением адап-
тации не как одностороннего приспособления мигранта к новой
среде, а как процесс их взаимодействия и взаимного влияния¹. Он должен осуществляться на основе соблюдения интере-
сов гряды, представляемой городом, его организациями, пред-
приятиями, и отдельного работника.

Важно иметь в виду, что среди привлеченных на Север общая
ориентация на материальное обеспечение выражена неодно-
значно. Для одной части она сводится к конкретная цель при-
обретения денежной платы и накопления определенной суммы
денег. Такая цель жестко программирует их пребывание на Се-
вере. Для другой (большой) части привлеченных — ориентация
на материальный достаток существует в рамках более общей
установки на решение целого ряда других жизненных проблем.
Шкала ценностей у этих людей более разнообразна, и матери-
альный достаток не является в системе их ценностей опреде-
ляющим. Поэтому для них характерна высокая активность в
большинстве сфер жизнедеятельности². Можно сказать, что
по существу в этих людях близки рабочие группы II. Что
отраделит их акцентировано на Севере? Конечно, осуществление,
хотя бы частичное, ожиданий, а значит, разрешение стоящих
перед ними проблем.

Заключительный момент имеет два момента. Прежде всего,
это действительный позитивный процесс решения предприятием
и городом проблем, стоящих перед работником. Данный про-
цесс одновременно определяет и этим социальными утвержде-
ния человека через основные системы общественных благ (по-
лучение жилья, повышение квалификации, разряда или долж-
ностного положения и т. п.). Приобщение к системе благ, льгот
должно быть дифференцированным, зависеть от конкретных со-
циально значимых характеристик работника (уровня образо-
вания, квалификации, семейного положения, общественной ак-
тивности и т. п.), его положения и шкала в производстве.

В условиях интенсивного освоения Севера все более воз-
никает необходимость перевода от чисто денежных стимулов
к более широким и разнообразной системе стимулирования и

¹ См. Давыденко В. М. Социально-экономические проблемы освоения: харак-
теристика и проблемы управления. М., 1980, с. 88.

² См. статьи Раздвинского Г. В. и Вассермана Ю. М. в этой сбор-
нике.

вида так называемых натуральных привилегий. Книга описывает обеспеченность жильем, слабейшие разновидности товаров, льготы при выходе на пенсию и переезде в богатые районы после длительной работы на Севере¹.

Необходимость завершения работником предполагает также создание системы информации о реальных преимуществах долгосрочной работы в сроки ее достижения. Доступность информации, подкрепленная практикой социально-производственными мероприятиями, имеет особое значение. Укрепляя уверенность привилегий в возможности решения проблем по истечении определенного срока, она способствует преодолению установок на временность пребывания. Когда же ожидания не подтверждаются и решение проблемы неизбежно, усиливается и зачастую реализуется желание уехать. При выполнении обязательств, в условиях краткосрочного договора, предоставляемые человеку о перспективе своего пребывания на Севере очень приближительно, основано на расхожих стереотипных массовых представлениях. В результате замысленные, не осуществленные в короткий срок ожидания ведут к особым трудностям верной адаптации. Эта часть привилегий либо уходит до срока, либо впоследствии составляет группу дезадаптантов.

Развитие систем социальной информации не может ограничиваться только созданием службы информации. Ее деятельность должна подкрепляться процессом действительной демократизации, развитием самоуправления и плоскости.

Более гибкой мерой социального продвижения человека, его профессионализма и общественного роста, включающей информацию о реальных возможностях и потребностях периода, предоставляя систему гарантий в производственной и социальной сферах, дает работнику большую самостоятельность, возможности выбора, самоутверждения.

¹ См.: Файнбург Э. И. Оптимизация образа жизни в условиях развитого социализма (интегральное решение проблемы) // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера. Красноярск, 1985. С. 26.

О. Л. ЛЕЛЮХИНА

ГОРОДСКИЕ КОЛЛЕКТИВИСТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Для выявления специфики развития коллективистских отношений в условиях Крайнего Севера (на примере г. Норильск) использованы данные опроса, проведенного в г. Березники по однотипной программе. Правомочность данных сопоставления обуславливается тем, что эти города обладают известными сходствами по численности населения, профилю, размещению в зона промышленной, культурной отсталости и даже по удаленности от крупных промышленных центров. Отличие заключается в том, что г. Березники, расположенный в уральском промышленном районе, связан с миром железной дорогой и водной связью, а г. Норильск — воздушной. Промышленно к последнему можно отнести следующие обстоятельства. Прежде всего, коллективистские отношения в масштабе города в настоящее время переживают «индустриальный» период развития. Тотчас было бы говорить об известной общности интересов людей, населяющих город. Устойчивые «малые» общины концентрируются, как правило, либо во месту работы в общественной организации, либо в семье. Союз людей, принадлежащих к городской общности, сформирован и организован слабо. В повседневности обнаруживается недостаток сотрудничества горожан при решении проблем городской жизни. На уровне сознания и поведения это проявляется в отчуждении друг от друга и от города в целом. Коллективистские не смогли преобразовать толпу городских социальных отношений. На практике мы имеем дело лишь с некоторыми ростками городского коллективизма.

Неразвитость коллективистских отношений на уровне города влечет за собой ряд негативных последствий, в том числе и отчужденное, а в иных случаях и разрушительное отношение к природной и культурной среде. Важная отчужденность людей в городе не может не сказываться и на микроклимате в трудовом коллективе. Стандартом индифферентного отношения людей друг к другу проникают во все сферы их жизнедеятельности, хотя проявляются в каждой из них весьма специфически. Безусловно, формирование активного, заинтересованного, тесного своего участия в производственной деятельности тормозится тем,

что по отношению к городским делам человек выступает как наблюдатель, лишь сторонник, не несущий ответственности за решение городских проблем.

Исходя из этого можно утверждать практическую необходимость разрывания коллективистских отношений в городе на всех уровнях: и в виде прямой, непосредственной, живой связи между людьми, лично знающими друг друга, вступающими в контакт и соответствие со своими симпатиями, интересами, по индивидуальному выбору, и связь, опосредованная городскими учреждениями и институтами, на основе причастности к общему делу, значимому для социальностенесущей общности в городе.

Западные условия жизни в районах Крайнего Севера объективно занимают роль сотрудничества, взаимовыгоды, хозяйского отношения к производству, организации быта, досуга. В г. Норильске — крупном городе с постоянно обновляющимся населением — важно найти механизмы интенсивного включения мигрантов в общественную жизнь, сокращения сроков социальной адаптации. Город должен стать для newcomers своим не спустя поколение, а через 3—5 лет. Путь к длительному освоению его социальной среды проходит через развитие коллективизма. С этой целью в былые рассмотрены существующие формы и виды городского общения, отношения людей в городе, степень участия в управлении им (в процессе принятия решений, касающихся различных сторон городской жизни, либо города в целом, контроль за их исполнением, в ведении дел всего жилого комплекса микрорайона), т.е. основные элементы социального потенциала коллективности. Формирование коллективистских отношений на уровне городской общности для г. Норильска приобретает особое значение в связи с относительной географической изоляцией, значительным преобладанием мигрантов, постоянной сукцессивностью через три — пять лет большей части населения. Доля местных жителей — уроженцев Норильска — не достигает и 10% (для сравнения — в г. Берлине свыше 70%).

Основной территориальной коллективностью выступает, на наш взгляд, поселенческое объединение горожан. Устанавливая контакты, люди обмениваются информацией, знакомятся лично, помогают друг другу.

Объединяя, реализуется, но тождественно коллективности, но последние без него возникнуть не может. По всей видимости, функционирует некоторые количественные параметры, характеризующие широту, объем, интенсивность общения, достаточное и необходимое для функционирования коллективистских отношений, но в настоящее время нет данных, позволяющих определить все параметры.

За пределами производственного предприятия ведущее место в поселенческом общении занимают соседские связи. В Норильском промышленном районе (ИПР) она достаточно развита,

Более положительно сориентированы (22,1 %) выступают в устойчивые соседские контакты, т. е. такие, для которых характерны дружеские отношения, а также некоторые виды соседской кооперации (оказание взаимных услуг, взаимовысказки). Поддерживающие взаимоотношения занимают группы, стоящие на противоположных позициях по степени адаптированности к северным условиям жизни, — это уроженцы пермлячей (55,4 %) и мигранты, прожившие в г. Норильске менее трех лет (55,5 %). Последнее объясняется их расхождением в общинниках. Тот, кто делит комнату со своими коллегами, поставлен в условия, которые далеко отходят от соседства необходимым и обязательным элементом совместной жизни. Товарная экономика концентрирует обшую приспособляемость была, трудности производственной и социальной адаптации.

Практически все 48,8 % пермлячей, находясь в нормальных жилищных условиях (отдельная квартира), поддерживают устойчивые отношения с соседями — отношения добровольные, по собственной инициативе. Только 12,3 % людей, проживающих в отдельных квартирах, со своими соседями не знакомы. Если учесть, что соседи по лестничной площадке постоянно меняются, то можно согласиться с мнением, что для г. Норильска не характерна анонимность соседского сообщества. Следует отметить также и то, что в рабочей среде объем соседских связей существенно больше, чем у интеллигенции. Дело здесь не только в избирательности общения, возникающей вместе с ростом культуры. У рабочих и служащих, например, влияние образования на соседские связи незначительно. В то же время каждый пятый интеллигент (21,1 %) и каждый десятый рабочий (10,8 %) с соседями вообще не знакомы. В интеллигентской среде более значительно стремление к приватности контактов, избеганию легкости от соседского окружения. Кроме того, у НТР трудовая деятельность в г. Норильске организована таким образом, что оставляет значительно меньше времени для установления межличностных контактов. На дефицит свободного времени указали 65 % НТР и 45,7 % рабочих.

В северных городах, в том числе и г. Норильске, соседи, как правило, одновременно — в члены одного трудового коллектива. Это обстоятельство во многом уменьшает разобщенность жителей, присущую большим городам, нейтрализует в некоторой степени негативные последствия обилия жилищных наплывов. Если даже сделать поправку на привязанность контактов в общинниках, то общий объем устойчивых соседских связей в северных городах значительно выше, чем из центра России.

Потребность в базисных контактах зависит от стажа пребывания в Норильском промышленном районе. Интенсивнее проявляется она у тех людей, которые недавно в него прибыли и испытывают адаптационные затруднения. О том, что потребность в общине в НТР выше, чем из центра России, говорили

42,6 % — первоклассная, проживающая в г. Норильске от шести месяцев до двух лет, и 23,8 % — свыше 10 лет.

Подобно, во мире промышленная, потребность в поддержке со стороны других людей снижается. Тем не менее, около 1/4 опрошенных, принадлежащих к двум высшим промышленного района (стаж проживания — 10 лет и более), говорят о повышенной потребности в контактах как определенной компенсации «устойчивости семейных связей, ограниченности контактов с родственниками. «Люди обходятся, чтобы не быть одиночными», — отмечают около 60 % опрошенных. Необходимость в дружеской поддержке для нормальной жизни в г. Норильске с годами осознается все более определеннее и четко. В первом для года этот мотив обрел значение 74,4 %. В г. Норильске ответы распределяются несколько иным образом. Помощь от общества ожидают около 58 % опрошенных, а близкое от общества — 50 %.

Объемность и разнообразность направлений дружеского общения в НРП — это не только реакция на более трудные условия жизни. Неформальные контакты призваны компенсировать недостатки социальной организации: четверть респондентов (25,1 %) в виде активной функции общения называют «элементы знакомости». Этот факт общественного сознания не следует связывать исключительно с культурными ориентациями мигрантов. Он отражает в сложности социальной адаптации. Если люди, недавно прибывшие в г. Норильск, нуждаются «элементы знакомости» (32,8 %), то это свидетельствует о том, что существует серьезные просчеты в организации быта людей, прибывающих на Север. По мере увеличения длительности проживания шарага распространения данного мотива общения снижается. Среди норильчан со сроком проживания свыше 10 лет потребность в поддержании постоянных контактов указана только 22,6 %.

Объемность социальных контактов в НРП поддерживается немалыми силами. Мигранты, находясь в новой среде, нуждаются в дружеской поддержке, дополнительной информации об условиях труда в разных подразделениях комбината, о местных нравах и пр. Эта объективная потребность реализуется зачастую через немалые усилия. Она может рассматриваться в качестве своеобразного механизма формирования коллективистских отношений в районах нового освоения.

Приезд на Север рассматривается мигрантами как определенный этап на известном пути с очерченными временными границами. Люди, прибывшие сюда, знают, что они через несколько лет покинут этот край. Для многих завершение трудовой деятельности на Крайнем Севере означает возвращение в разные места. Контакты с земляками в этом случае — необходимый элемент социальной связи, через которые преодолевается чувство оторванности от родственников и т. д.

В межличностных связях выступают $\frac{2}{3}$ родственников, наибольшую интенсивность проявляют мигранты, проживающие в г. Норильске до двух лет (88,4 %). Через 10 лет положение меняется. Земляческие связи среди горожанов ретрашиализируются уже только 58,1 %. Здесь люди все чаще собирают друзей в соответствии с личностным выбором, словом, оставляют городскую среду. Контакты по критерию землячества уступают место новым — собственно городским, но не отмирают совсем. Досрочивание — малый срок для интеграции мигрантов в единую городскую общность с едиными культурными ориентациями.

Хотя земляческие связи чаще всего носят функциональный характер и порой не имеют достаточного духовного потенциала, в социальной ситуации сдержанности образа жизни они служат одним из инструментов переноса адаптации. На последующих этапах жизни эта функция земляческих связей угасает. На интеграцию горожан в единую общность воздействуют иные, более содержательными по духовной насыщенности формы общения.

Анализ кругов общения различных групп показывает, что здесь преобладает социальная однородность. Возможность разнообразия социальных контактов, предоставляемая условиями большого города, оказывается в значительной степени нереализованной. Дружеские устойчивые контакты формируются прежде всего в своей социальной среде. Среди рабочих такие контакты преобладают 52,5 %, среди интеллигенции и ИТР — 80,1 %.

Расширение круга общения за счет представителей иных социальных слоев наиболее заметно у интеллигенции. В рабочей среде эти контакты более ограничены. Тенденция к замкнутости в дружеском общении предельно свойственна социальной среде во многом препятствует формированию единой городской общности, общему культурным интересам, складыванию единых позиций по отношению к городским проблемам, мобилизации усилий для их решения.

Содержание в форме непроизводственного общения в ИТР складываются межличностными соседскими контактами накладываются на земляческие связи, производственные контакты — на соседские.

Повышенная интенсивность, многоплоскостность общения, его ориентация на практическое сотрудничество составляют определенную специфику социального образа жизни. Однако это лишь предельные для формирования коллективистских отношений, поскольку интенсивное общение здесь сочетается с обособленностью социальных групп, отсутствием каналов для эффективного непроизводственного сотрудничества людей на уровне городской социальной политики. Обществе остается порой пассивным делом горожан.

Продолжение разрыва между сложившимися формами со-

росского общества и организованными деятельными организациями по поводу практического освоения возможностей и развития городской среды представляется ключевой проблемой в утверждении городской коллективности.

Формирование коллективистских отношений на последовательном уровне связано с развитием у населения определенного сознания, индивидуальным чувством родного города. В конечном счете отношение к городу определяется тем, насколько он стал своим для его жителей, насколько человек ощущает себя в нем хозяином.

Обобщенную информацию об этом можно получить из распределения ответов на вопрос: «Нравится ли Вам жить в г. Норильске (в р. Березовка)?» «Нравится» ответили 80,5 (59,7) % от числа опрошенных, «обрадовалось» — 5,4 (3,8), «не нравится» — 12,4 (7,3), не ответили — 1,7 (1,2) %.

Конечно, отношение к г. Норильску более специфично нежели к городу со стабильным населением, со сложившимися традициями. Коренным жителям составляет здесь принципиальное меньшинство, что накладывает отпечаток на психологическую атмосферу в городе, делает ее необходимыми исключительных компонентов. В отношении к городу преобладают равнозначительские элементы. Последнее предполагает более критическое отношение по всем аспектам городской жизни, более острую реакцию на возникающие трудности и проблемы. Город Норильск призван удовлетворить те же потребности, что и любой другой город, но в краткие сроки, в том же более полном, чем на «материке».

Отношение к г. Норильску связано также с тем, что недостатки в развитии городской среды не могут быть оправданы возросшей подвижностью населения, а недостаток в обслуживании и снабжении — удаленностью от промышленных и культурных центров и сельскохозяйственных районов.

По мере увеличения длительности проживания отношение к городу улучшается. Первые годы самые сложные для мигрантов в плане социального саморазвития: резкая ситуация, как правило, расходуется с их ожиданиями. С течением времени у них решаются многие известные вопросы, стабилизируется материальная обеспеченность, городские проблемы становятся менее болезненны. Оптимальная саморазвитая мигрантов наступает в среднем через пять лет. После этого срока у них преобладают очередь на квартиру. Среди людей, живущих в отдельных квартирах (47,0 %), доля норильчан со стажем до пяти лет составляет 17,0 %.

Кроме того, постепенно город становится своим, привычным и стал быть, предпочтительным.

Приводим данные о реализации жилищных планов жителями ННР, % от числа опрошенных: реализовали — 47,8, не реализовали — 38,8, не ответили — 17,8.

Эти данные свидетельствуют о противоречивости социальной ситуации. В г. Норильске люди прилагают все усилия, для решения вполне конкретных жизненных задач, которые невозможно было решить ранее, где-нибудь в основных районах. В любом случае задачи производством преобладающими обстоятельствами: производственными, экологическими, бытовыми. Основная услуга во многом определяется в образе г. Норильска в объективной жизни страны (эксплуатация Заволжья), созданного средствами массовой информации. И если в последней волне в «обычном» городе связь между реальной жизнью людей и отточенным в силу опосредствования длинной цепью правителей, властей, ветвей родственных и дружеских контактов, то в г. Норильске она замкнута напрямую. Жители не могут «спасиваться» на город, переезд в который был раньше решать все проблемы в сфере труда, досуга, потребления, семьи.

Город, рассчитанный на мигрантов, образцовый прежде всего к производственным задачам, не дает достаточных шансов и для нормального населения. В этой группе жителей основной реализацией жизненных планов титуются и обгородскими. Можно предположить, что в области коренных норильчан образуется в общах психологическая атмосфера в городе.

На отношение к городской среде воздействуют условия на возмещенную материальную компенсацию экстремальных условий жизни на Крайнем Севере, вступающие в противоречие с реальными возможностями существования. Различия в денежных доходах (даже номинальных) между жителями НРР и остальным населением страны норильско уменьшаются.

Реально в отставании городской инфраструктуры от развития производственных мощностей, складывается дисбаланс. В XI пятилетке были приняты меры, направленные на исправление положения. Так, капитальные вложения в объекты социальной инфраструктуры возросли на 57 % по сравнению с 1976—1980 гг.

Общественное мнение, хотя и с некоторым запозданием, реагирует на положительные сдвиги в условиях жизни (например, оценка жилищной и транспортной обслуживания). Преобладают, однако, критические оценки. Дело здесь не только в широкости общественного сознания с его сложившимися стереотипами. На фоне суждения дисбаланса между денежными доходами в НРР и на материальное отставание в комфортности среды ощущается особенно остро. Это отставание, истеричное в экстремальных климатических и географических условиях, во многом объясняет устойчивость и остроту критических оценок городской среды, тем более, что формы, методы и приоритеты социальной политики, направленной на благоустройство города, переключаются «сверху», без систематического участия горожан. Отношение к городской среде может быть охарактери-

Сфера работы городского населения в г. Норильске
и на территории, $\frac{1}{2}$ от числа опрошенных

Вид обслуживания	Души в г. Норильске	Души на территории	Средняя оценка по
Транспорт	27,8	21,3	40,3
Поддержка бытовых	23,6	11,8	42,7
Медицина	22,2	22,2	44,9
Службы по детским	41,1	26,7	22,0
Службы по престарелым	34,6	41,4	36,3
Предприятия быта	17,9	28,8	31,7
Культурно-просветительные	26,2	41,3	45,8
Общественные здания	17,9	23,7	44,1
Организация общественно- ного порядка	20,4	14,6	47,9
Обеспеченность детскими и школами	7,3	43,1	29,7
Организация борьбы с нарушениями нару- шителей права	4,1	53,6	28,9

ривлено данными, представленными в таблице. Приведенные в ней цифры свидетельствуют о наличии ряда острых первичных проблем повседневной жизни фактана наружной среды, устройств детей в дошкольные учреждения и др.).

Квантитативное исследование отношения к г. Норильску формируется в ходе освоения специфической городской и природной среды. Процесс этот занимает достаточно большой промежуток времени — около 10 лет, что исключает даго для условий Крайнего Севера, где все социальные процессы «сжаты» во времени. Продолжительность проживания в г. Норильску связана с трудностями городской адаптации и замкнутыми социальными (по примерности экономическому плану), свойственными значительной части мигрантов. Недостаточно эффективно действуют в механизмах компенсации экстремальную урбанскую жизнь, связанную с развитием социальной городской инфраструктуры.

Реальное восприятие городской коллективности возникает в подготовке и организованном участии населения в управлении городом. Горожане объединяются в коллектив, когда они не только становятся коллективом города: принимают участие в подготовке, принятии и реализации решений, касающихся его развития и перспектив, формируют социальную идентичность. Отношение к городу из факта общественного сознания превращается в род деятельности. Общественно приобретает практическую направленность, наполняется социальным смыслом, становится более осознанным, выходит за рамки частных отношений.

Участие в управлении формирует у горожан государствен- ный взгляд на соответствующие городские проблемы, позволяет

более точно сопоставить личные инициативные планы с задачами, стоящими перед городской общностью. Горожанам действительно включается в территориальную социальную общность, воздействует на ее развитие, формирует городскую культуру, проявляет себя в общественной значимом деле. Но объект потребления человек превращается в субъект социальной практики.

Однако решение задачи по вовлечению населения в управление городским хозяйством связано с целым рядом трудностей. Лишь около 6 % опрошенных заявили, что они могли бы воздействовать на работу городских органов власти.

Эта данная свидетельствует также об известной конкретности оценок территориального управления от стороны слоев городского населения. Среди людей, обладающих в городские учреждения, 34 % отметили существенное отношение к их проблемам и задачам, 34,6 % отметили формальный подход к рассмотряемым вопросам, 21,9 % — незначительность в полномочиях обладаний.

Средние городские органы управления «разобраться» в вопросах по существу отмечают лишь 11,7 % опрошенных, внимание к проблемам и задачам — 14,9 %, обязательность в исполнении решений — 4,0 %.

Материалы всесторонней показывают, что общественной активностью населения на территориальном уровне развития слабо. Лишь 18,6 % опрошенных выразились определенное поручения. Об этом же свидетельствует и распределение ответов на проблемный вопрос: «Хотели бы Вы более активно участвовать в городском управлении?». Утвердительно ответили 18,9 %, отрицательно — 10,3, но задумывались над этим 62,6 % опрошенных.

Приведенные данные указывают на низкий уровень развития территориальной общности самоуправления. Деятельность городских органов власти слабо контролируется «снизу», но найдены эффективные средства для привлечения горожан к процессу выработки и принятия решений, касающихся не непосредственных запросов и жизненных нужд, но сформирована потребность в общественном самоуправлении.

В городе, где население постоянно живет, только привлечение к управлению может создать необходимую связь между людьми, превратить их из безразличных друг к другу индивидов, погруженных в свои частные дела, в коллектив, который способен в судьбу города, в конечном счете, к своей собственной судьбе.

Холодские отношения к городу стабильно не сохраняются. Для его формирования требуется определенная социальная политика, направленная на развитие городских форм общественной жизни, воспитание жителей относительно к своему городу, а также на создание в нем возможностей для саморегулирования деятельности, более благоприятных, чем на обширной территории. Среди таких возможностей необходимо обратить внимание на фор-

мировые условия для возникновения квалификаций, образования, выбора интересной работы, удовлетворения материальных и духовных потребностей (и все это в течение временного интервала, ограниченного условиями трудового договора).

В настоящее время потенциал городской коллективности, обусловленный самостоятельным, сознательным выбором человеком северного периода в качестве места проживания, используется незначительно. Не учитывается также более высокая, чем на юге, потребность в межличностных контактах. Терминот формирование коллективности поощряется дифференциацией уровня жизни мигрантов разных поколений, не связанная с уровнем их трудовой, политической и культурной активности. В действительности производственными характеристика, уровень политической культуры и ориентации в сфере свободного времени у различных поколений мигрантов серьезных отличий не имеют. Такая ситуация создает определенный дискомфорт в социальном самочувствии лиц, имеющих небольшой стаж проживания на Севере, но достаточно высокую трудовую и общественную активность.

Для укрепления сплоченной коллективности в масштабах НРР целесообразно решить более конкретные задачи, к числу которых относятся:

— создание условий централизованного обслуживания людей (медицинские консультации и оборудование в жилых комплексах, необходимые для коллективной организации досуга, т. е. мастерская, детская комната, игротек, гостиная и т. д.);

— организация земляческих клубов;

— предоставление широкой слобой населению информации о состоянии городских проблем, мерах, сроках, средствах, приоритетах в их решении;

— проведение первоначальной оценки общественного мнения по наиболее острым проблемам городского развития;

— организация систематических консультаций с общественностью Идричского промышленного района при принятии проектов городского развития;

— введение в практику открытых сессий городского Совета, использованные при этом средства массовой информации.

М. А. ИВАНОВА

КУЛЬТУРА СЕВЕРНОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ Г. КОРИЛЬСКА)

Городская культура в советской социологии изучается достаточно глубоко и обширно. Используемые при этом различные концепции и методы исследования рассматривают многообразие изучаемого феномена.

В данной статье не ставится задача описать все многообразие культуры г. Корильска, но делается попытка на примере этого города выявить основные тенденции, во многом типичные, развития и функционирования культуры, присущей северным городам. В статье использованы результаты социологического исследования «Корильск — 2000».

Культуру мы рассматриваем как социальную технологию, как способ деятельности, в котором могут быть освоены все высвобождаемые производимые средства, благодаря которым действия людей определенным образом стимулируются, программируются, физически обеспечиваются, воспроизводятся¹. Способом деятельности какого-либо субъекта может стать любой результат человеческой деятельности: труд, игра, война, норма, ценность, мировоззренческие концепции, правила поведения, мышления и т. д., т. е. все то, что Э. В. Ильинский называет «идеальностью», иронично «форм общественно-человеческой жизнедеятельности, опредмеченной в естественно-природном материале»².

Отдельный индивид, освоившая мир, признающая себя в качестве своей сущности его формы, которые в процессе жизнедеятельности превращаются в культуру данного индивида, в детерминанту его деятельности.

Культура как способ деятельности, как механизм взаимодействия человеческого общества и природы, человека и общества, людей между собой может существовать только в реальном акте общения, поскольку именно через него осуществляются преобразование человека в окружающему миру, становление

¹ См. Марквардт Э. С. Север: теория культуры. Ереван, 1966.

² Ильинский Э. В. Проблемы идеального // Вестн. философии, 1979. № 1. С. 129—146.

и развитие субъекта деятельности, превращение идеальной формы в реальный мир культуры. Процесс обладания процессом всем формам жизнедеятельности личности, поэтому любой акт опредмечивания или распродмечивания опосредован культурой, которая существует в постоянной связи друг друга своего «вещного» содержания, но связывая их с собой на них, своей породив. Она существует только через непрерывный процесс превращения форм деятельности в форму вещи и обратно — формы вещи в форму деятельности (обобщенного человека)¹.

Поскольку культура — всегда социальная деятельность какого-либо субъекта (индивида, группы, общества), то изучают ее вписывая субъектов в формы общественно-человеческой жизнедеятельности, которые существуют как «идеальность» и как культура какого-либо субъекта, т.е. изучают механизмы превращения форм деятельности в реальный мир культуры. Исходя из этого необходимо:

— выявить структуру социальных связей, создающих данную социальную общность — пожеланию, формы их осуществления, содержание, условия;

— изучить существующую в городе предметно-пространственную и материально-вещную среду, социальные и культурные значения ее составных элементов;

— описать существующие в данной поселенческой общности «образы мира» и «идеологии человека», выявляющиеся существующими характеристиками культуры.

Культура поселенческой общности развивается в системе следующих противоречивых связей:

1. Противоречие поселенческих общностей, как субъектов, в рамках уже сложившегося организма. Здесь возникает и развивается культура как этих субъектов, так и всего общества. Вырабатываются формы и типы связей между общностями, складывается их сложность. Именно на этом уровне происходит, с одной стороны, углубление поселенческой общностью характеристик культуры, присущей данному конкретному обществу, с другой — в процессе обаяния между собой поселенческие общности как субъекты деятельности творят новую культуру.

2. Опосредованная между различными социальными группами внутри поселенческой общности (классы, социальные группы), где формируется и развивается культура этих социальных групп, их социальное. Культура поселенческой общности возникает как инвариант культуры разных социальных групп.

3. Опосредованная социальными индивидами. На этом уровне общность возникает, развивается и развивается индивидом культуры тех социальных групп, в которые он включен, а через культуру своей группы индивид становится, присваивает, изменяет культуру поселенческой общности. На этом уровне социальных свя-

¹ Там же, с. 138.

на поселении формируется особый жизнедеятельности отдельного человека, тип его сознания, восприятие им всего окружающего, предметного мира, а также определенная иерархическая система ценностей общества и личности. Эти отличия формируют восприятие одним человеком другого, способ отношения к нему, специфические формы общения.

Вариативность культуры поселенческой общности имеет определенные пределы и зависит от:

— величины (количественной) того, что может быть актуализировано как культура результатов материального и духовного производства, качественного разнообразия этих результатов;

— культуры социальных групп и индивидов, влияющих на культуру социальной общности;

— исторического типа культуры, характерного для области, элементом которого выступает поселение.

Развитие северных городов обладает определенной спецификой: суровые природно-климатические условия, удаленность от развитых центров, формируемые за счет миграции, высокая мобильность населения. В составе жителей преобладает молодежь, преимущественно мужчинами с высоким уровнем образования. Часто это население является монопромышленным, что определяет специфику управления и развития города. Названные особенности северных городов обуславливают пути формирования и характер функционирования их культуры, которая создается преимущественно молодежью мигрантами в особой системе жизненных ценностей и ориентаций, со специфическим образом жизни⁴, несмотря на широкую географическую формирования населения (по данным статистического управления, около 80 % приезжает в г. Норильск из других городов). Мигранты возят с собой привычные им «матричные» культурные стереотипы, и, для географии миграционных связей, можно было бы прогнозировать актуализацию их привычек, в основном городской, культуры и характерных для них черт — открытости, анонимности, приватности, индивидуализма и разнообразия жизнедеятельности городов. Но как результат относительного социального сближения населения и совместного выполнения комплекса географической удаленности, совместной «обороненности» от жизни общества возникают черты, присущие традиционной, по сути древнейшей, культуре, что особенно проявляется в семейно-домовом бытии.

Норильчане общаются чаще всего с земляками, соседями, товарищами по работе⁵, причем товарищи по работе, как правило, — те же соседи в землянке. Основные формы общения:

⁴ См. статьи Г. В. Радченко и И. М. Писарова в наст. сборнике.

⁵ Писаров, в г. Норильске 36,9 % соседей имеют друг и друга в семье и друзья. В г. Норильске (Норильский округ) — только 14,9 %. Поддерживают отношения с соседями 48,7 % норильчан.

традиционно в гости, совместная встреча праздником, поощряемая с традиционными датками и днями рождения, поездки за город на базы отдыха. Эти формы общения связаны с потреблением спиртных напитков (58,8 % указали, что общение является поводом для употребления спиртного). В процессе общения в основном разговаривают со своими друзьями о личной жизни — 83,6 %, о работе — 78,7 %, рассказывают анекдоты — 68,0 %, общаются по телефону с детьми, школьными, студенческими — 64,4 %, об общих знакомых и их поведении — 54,9 %, о политике — 51,5 %, планах на будущее — 50,6 %. Общение чаще всего происходит в квартире и на работе. Числом друзей-знакомых общение служит, кроме потребления спиртных напитков, телевизор, который смотрят ежедневно от 2 до 4 ч. Частота же межличностного общения гораздо выше, чем на «материке» (47,4 % респондентов считают, что в Норильске они чаще общаются с друзьями, 38,0 % — так же, как и раньше, 17,6 % — реже). В то же время 42,2 % респондентов испытывают потребность в общении. Это можно объяснить, вероятно, относительной замкнутостью и сложностью перемены кругов общения, что приводит к возникновению устойчивых культурных стереотипов и определенно-содержанию общения.

Потребность в качественном удовлетворении в основном за счет перемены в личной жизни — новый брак, рождение детей, приобретение потребительских товаров различного назначения (литыми автомобилями, новыми телевизорами, мебельными гарнитурами и т.д.). Значительно возросли расходы семейного бюджета на модную одежду, увеличилась трата времени на различные охоты.

Цель и смысл общения, по мнению респондентов, заключается в том, чтобы помочь друг другу, сделать свою жизнь более интересной и разнообразной, чему-то научиться друг у друга, развлечься, но быть одному, завести полезные знакомства.

На эти черты традиционной культуры, создавшие феномен «деревни на краю земли», развиваются на основе городской индустриальной культуры, по сути — инструментальной.

Анализ методики интервью на Север, в частности одной из особенностей его сторон — максимальная миграционная деятельность, позволяет говорить о том, что наряду с мотивами разнородными, прагматическими возникло мифологическое по своей природе стереотипное представление о том, что на Севере можно хорошо заработать.

Как указали социологически исследователи, проводившиеся в г. Норильске в 1973—1983 гг., ориентация на материальный достаток стоит на первом месте среди девяти основных жизненных ценностей, в то время как у рабочих на «материке» — на втором — третьем месте, у ИТР — на третьем — четвертом.

Исследования взаимосвязи миграционного поведения и со-

рабочей платы, проведенные Ю. М. Вассерманом, показала, что в г. Норильске темпы роста заработной платы ниже, чем на «материке»¹. Это привело к слабой эффективности миграции в ННП.

Второй «миф» — возможность решить квартирный вопрос. Но реальность такова, что на ближайшее будущее решение квартирного вопроса и в г. Норильске, и на «материке» остается проблематичным (53,7 % хотят улучшить жилищные условия в г. Норильске, 43,8 % — на «материке»). В планах на отъезд у жителей г. Норильска решение квартирного вопроса на «материке» — наиболее значимо. Трудность решения жилищной проблемы на «материке» привела к резкому росту доли пенсионеров в г. Норильске (в 1985 г. эта категория составляла более 7 % населения).

Третий «миф» — возможность решить личные проблемы. Реальность же такова: на 100 мужчин в г. Норильске в 1979 г. приходилось 85 женщин и существовала серьезная трудность в трудоустройстве женщин. Средний возраст жителя ННП — 26,5 лет, что способствует большому числу заключенных браков и высокой разводимости (по сравнению со средними показателями по РСФСР). Но ННП занимает и одно из первых мест по разводам. В 1984 г. на 100 зарегистрированных браков — 71 развод. П. то же время 46,7 % респондентов отметили, что особых изменений в их семейной жизни не произошло. Завели семью только 4,4 %, появились дети у 27,8, семья распалась — у 9,2, на ближайшее будущее планируют жениться (жить за мужем) — 13,2, обзавестись детьми — 19,1, помочь детям и внукам встать на ноги — 36,1 %.

Сравнивая условия семейной жизни на «материке» и в г. Норильске, респонденты отвечают, что жилищные условия, питание семьи, возможность проведения свободного времени, устройство детей в школу, сад были лучше на «материке». За время жизни в Норильске возросли только доходы и семья стала лучше одеваться.

Четвертый «миф» — широкие возможности для самореализации человека и быстрой карьеры для специалистов. Но 45,3 % опрошенных респондентов считают, что условия квалификационного роста, продвижения в должности в ННП — средние. У 54,3 % — квалификация и должность за 5 прошедших лет остались без изменений и только у 40,7 % — повысились. В ближайше 5 лет 41,4 % рассчитывают повысить квалификацию, а продвижения в должности ожидают лишь 13,1 %.

Творческой деятельности респонденты стали уделять значительно меньше времени, чем на «материке», где для таких за-

¹ См. Вассерман Ю. М. Анализ жилищно-коммунальной инфраструктуры населения и заработной платы в горном поселении в условиях Крайнего Севера. Проблемы жилищно-коммунального образа жизни в регионах Севера. Красноярск, 1985. С. 94—97.

вотай гораздо больше возможностей. Общественная активность осталась той же или даже снизилась.

Установлено, что 47,5 % респондентов свободное время проводят лучше на «материке», чем в Норильске, а 70,0 % считают, что на «материке» условий для проведения свободного времени гораздо больше.

Относительные стереотипы побуждают определенную часть населения практически на всех регионах страны и в первую в г. Норильск. Реальная возможность, реализуя у многих мигрантов эти стереотипы-свидания, заставляет их увидеть обратное, причем возвращаться респонденты собираются туда же, откуда приехали.

Вышеуказанные стереотипы, а также их разрушение определяют во многом деятельность индивидов не только на уровне «внешнего» общения (г. Норильск — материк), но и на уровне «внутреннего» взаимодействия социальных групп, индивидов.

Предметно-пространственная среда Норильска, являющаяся условием, средством, предметом и результатом деятельности индивидов, создается, так же как и на «материке», с минимальным учетом демографических, экологических и других особенностей жизни людей на Севере. Существует среднестатистический индивид, которому планируют определенное количество каких-либо объектов социальной инфраструктуры, по качеству мало отличающихся от тех, которые строятся в других климатических зонах. Это приводит к исключению вариативности, разнообразия аспектов культуры и общества, что унифицирует не только жизнедеятельность индивидов, но и их социальную технологию. Унификация, стереотипизация культуры в разных регионах снижает адаптационные способности индивидов, что приводит к замедлению темпов развития всех субъектов деятельности (как индивидов, так и всего общества). К тому же обеспеченность объектами социальной инфраструктуры по действующим СНиП также важна. Субъективное мнение норильчан отражает не только количественную недостаточность устроенной инфраструктуры, но и неравномерное ее размещение в городе.

Жизнь выполняет на Севере более разнообразные функции, чем на «материке», и занимает первое место по значимости в структуре предметной среды жителей Норильска. Роль жилья и воспроизводства общественности индивида, его культуры достаточно велика, поэтому проектирование и строительство жилья должно в полной мере обеспечивать реализацию этих функций.

Жизль в НТР строится в «американском» стиле, но по нормам «материка», несмотря на то, что почти вся интеллектуальная деятельность (инт. общение, воспитание детей, творчество) проводится у норильчан в жилой ячейке (близость, «отсутствие», квартала).

В то же время некоторые архитекторы до сих пор считают целесообразным строить квартиры по расчету 10—12 м² жилой площади на одного семейного человека и от 6 до 9 м² на одного, рассуждая об их счет автономности помещений в квартире, а главное — исключая коллективного пользования в зданиях и общественных зданиях¹, акцентируя на существующий приватный характер проживания свободного времени, несмотря на то, что человек на Севере большую часть рабочего времени проводит в квартире, не учитывая потребности движения в семье.

К динамичной культуре относится и система образования. По действующим СНиП средняя специальная и высшая учебная заведения в городе достаточно. С этим во многом связано и то, что около 11 % выпускников школ планируют уехать из г. Норильска. Некоторые специалисты предлагают улучшить культуру питания в городе, а также закрыть население на Севере, считая необходимым открыть там ряд вузов², забывая о том, что длительное проживание в этой климатической зоне (свыше 8 лет) отрицательно влияет на здоровье.

Материально-вещная среда Норильска отличается от «материальной» только по степени обеспеченности некоторыми товарами, такими, как цветные телевизоры, автомобили, мебель и ювелирные изделия, стереоаппаратура, магнитофоны, сверло-верталь, хрусталь, ювелиры³.

Из анализа предметно-пространственной и материально-вещной среды можно сделать вывод о том, что тенденции к стандартизации в культуре достаточно сильны и стала основой в условиях нехватки возможностей и взаимозависимости обусловленных системой разделения труда. Некоторые особенности ее качественного, а скорее ее количественного свойства обусловлены природными, социально-экономическими и демографическими условиями развития города на Крайнем Севере. «Идеальнее» для г. Норильска становится его «интерьерное», обретенное при этом минимальное качественное разнообразие. Поэтому частые обывки с земляками — это не только гипсоз адангатаи к пашан условия, но и способ сохранения своеобразия при нехватке унификации.

Концентрация локальных, но в принципе одинаковых культур при открытом социальном пространстве города по отношению к внешнему для него миру — вот что представляет г. Норильск с точки зрения характеристик его культуры. Географиче-

¹ См. напр. Колданаева М. Р. Планировка и застройка городов на Севере Сибири: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст., 1974.

² См.: Пашаркович И. В. Норильск в системе разделения труда: общие вопросы функционирования социально-экономического развития // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера. С. 61—66.

³ Сравнительно г. Норильск (исследования 1987 г.), г. Гудок (1978 г.) и г. Верхняя (1988 г.) Полярной области.

чуждым отдаленности и суровые природные условия не делают этот город «далеким» по культуре, но некоторые культурные тенденции, существующие в обществе, здесь становятся более четкими, зримыми, развитыми.

Культура социальной общности существует как целостность в взаимодействующей модели мира, где центральным стал образ человека. Попробуем дать образ человека, живущего в ННР. Он включает в себя образ идеального человека, т.е. представления respondents о том, каким должен быть человек в современном ему обществе, и образ реально живущего человека.

Какова же модель идеального человека для современного корильчанина?

Современный человек, по мнению respondents, должен обладать следующими качествами (ранжированный ряд):

- 1) иметь высшее образование, независимо от выполняемой работы;
- 2) иметь правила хорошего тона и вести себя в соответствии с ними;
- 3) разбираться в политике и идеологии;
- 4) быть нравственным;
- 5) разбираться в науке, экономическим вопросам, в технике;
- 6) быть сведущим в вопросах литературы и искусства;
- 7) быть осведомленным в религиозных вопросах;
- 8) разбираться в философии.

Как же соотносится реальная жизнедеятельность respondents с выстроенной ими идеальной моделью?

Образ реальной человеческой личности может быть описан на основе системы отношений человека и общества, человека и природы, человека и другого человека, отношения человека к самому себе. Эта система социальных связей — не только богатство личности человека, но и характеристика типа его культуры.

Конкретно-социологические исследования в ННР позволяют описать реального человека следующим образом.

Для него существенно инструментальное отношение к общественной жизни (об этом говорит структура ценностей, характер участия в общественной жизни, управление, обратительная кампания, отношение к городу, к труду). Инструментальный характер имеет и отношение к природе (экологическая ситуация в ННР очень напряжена). Отношение к другим людям большей частью потребительское (совместные развлечения, отдых, желание сделать более интересной и разнообразной свою жизнь, а не жизнь другого человека).

Отношение человека к самому себе (по результатам исследования) следующее: корильчанин не рассматривает себя в качестве субъекта, способного совершить что-то выдающееся, и никогда к этому не стремится, он стремится удовлетворять свои бытовые и социальные идеалы, заработать пенсию, купить машину,

а своим уметь из «идеализма». Такие стороны его жизнедеятельности, как собственное здоровье, собственный статус, не столь для него важны, т. е. человек относится к себе как к субъекту, главная потребность которого — реализовать свою личностную способность. Проблема «ухода» в другую жизнь и потребления — серьезная проблема нашего общества, но в г. Норильске эта проблема более значительна. Существует человек «потребляющий», но нет человека — политического, так как он отчужден от многих сфер общественной жизни. Только в условиях развития демократии и новой системы взаимодействия это отчуждение может быть преодолено. Расхождение между «идеальным» и «реальным» образом личности наиболее ярко проявляется на примере ведущей характеристик «идеального» человека — его всесторонней и глубокой образованности.

Утверждение, что каждому человеку необходимо высокий уровень образования, является нормативным требованием, которое давно себе человек не предъявляет, так как у 58,7 % опрошенных на этот счет нет никаких планов. Планируют образование (в разных формах) 41,3 %, из них большинство (42,1 %) окончало профессиональные курсы повышения квалификации. Этой стороной саморазвития личности нормальнее не занимаемся потому, что выполняемая нами работа не требует большого образования (40,1 %) и у нас большой перерыв в учебе (33,2 %); 23,5 % не учатся, поскольку manca занятость и домашние заботы и воспитании детей, хотя с детьми нормально общаются от часа до двух в сутки, к тому же у 17,5 % родителей дети живут с мамой.

Как видно из изложенного, происходит превращение главной внешней ценности (семья, личной жизни) в термин саморазвития личности. То же самое происходит и с другими жизненными ценностями, т. е. существующий образ «идеального» человека и «реальный» человек значительно отличаются. Концепция «идеального» человека, существующая в общественном сознании исключительной общности, практически не стала доминирующей жизнедеятельности реальных индивидов.

В реальности социальные индивиды детерминированы на непосредственной жизнедеятельностью условиями быта, труда, необходимостью удовлетворения витальных потребностей. На удовлетворение потребностей более высокого уровня нет достаточной выраженной ориентации, не хватает времени (56,4 %), которое тратится на труд и общественном производстве, но удовлетворение первичных потребностей (связанное с едой, одеждой, бытом в магазинах, жильем) — за самообслуживанием). Оставшееся от этих вещей время для время используется на общение с друзьями, которое может в значительной степени развлекательный характер.

Противоречие между жизненными ценностями, планами и мотивацией деятельности отражено внутреннею противоречи-

ность культуры народов. С одной стороны, хочется соответствовать сформированым в общественном сознании, в культуре нормам, с другой — за делами для забываются «высокие» образцы и остается работа в духе искусства, влияющая в наибольшей мере на материальные ценности и т. д. Пока материальное богатство не стало основанием свободы человека, средством его жизни, оно выступает как цель существования, определяя во многом реальные поступки людей. Поэтому главной проблемой человека — не он сам: его свобода, развитие его потребностей и самосвершение, его «душа», а создание материально-вещных условий своего существования. Эта роль не выступает целью, а сам человек — средством. В г. Норильске дана тенденция проявиться более отчетливо, так как там пока еще есть для этого достаточные основания.

Л. В. КАБ, Н. К. ГОЛЫЦЫНА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРА:
СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Как показывают социологические исследования, в городах нового освоения население обладает более развитым образовательным потенциалом. Так, по данным за 1986 г., средний уровень образования рабочих городов Когалыма и Ноябрьска был на 1,6 класса выше, чем у рабочих Урала, и составил 11,6 класса. В общеобразовательной структуре населения этих городов в 2,3 раза больше удельный вес рабочих, имеющих среднее специальное, а в 1,3 — среднее общее образование. Средний уровень образования ИТР также выше, чем у «материков», и составляет 14,6 класса. Можно сказать, что население этих городов относится к «среднеуспедам» на данном этапе развития.

Известно, что высокий образовательный потенциал обычно связан с более развитыми духовными потребностями человека, с желанием его иметь интересную и высокооплачиваемую работу, более содержательно проводить свободное время. В регионах Севера, как это показано в различных статьях настоящего сборника, не сбалансирована, неравномерно развиты различные сферы жизнедеятельности — экономическая, социально-бытовая, культурная. Оставление социальной инфраструктуры от темпов и масштабов промышленно-экономического развития — основа возникновения различных противоречий, что приводит к несоответствию общественных потребностей и личностных интересов. Как следствие — начинают активизироваться и миграционные процессы. По данным нашего исследования, у каждого третьего рабочего (30,1 %) отъезд с Севера связан с его ближайшим жизненным планом. Обычно среди мигрантов большинство составляют люди, прослужившие меньше 3 лет и еще не успевшие полностью адаптироваться к новым условиям, причем 61,4 % из них — высококвалифицированные рабочие в соответствии с высоким и средним специальным образованием, что усугубляет в еще той мере острую для Севера проблему кадров высокой квалификации, возможности подготовки которых здесь весьма ограничены.

В связи с этим важно было изучить социальное самочувствие образованного человека в условиях Севера с точки зрения эк-

туализации и развитии его познавательных интересов, духовных потребностей, особенностей регуляции и управления этими процессами.

На основе сравнительного анализа оценки образования и познавательной активности рабочих Севера, а также Среднего и Южного Урала было выяснено, что среда северной, обладающей более высоким образовательным потенциалом, в 3 раза больше лет, оцениваемых высокой уровнем образования как одну из главных отличительных черт культурного человека. Такая оценка коррелируется с установками на непрерывное образование и актуализацию образовательной деятельности и структуре досуговых занятий. В условиях промышленной ситуации, когда появилось бы дополнительное свободное время, среда северной в 1,5 раза больше лет, чем среда рабочих Урала, посетила бы его домашнему члену, почти в 2 раза больше посетила бы библиотеку, читальные залы, в 2,3 раза больше — университеты культуры, лекции, беседы.

Образовательная активность рабочих северных городов (миллионеры) и городов Урала (миллионеры) следующая, % от общего числа:

Установка на непрерывное образование	58,40
Высокий уровень образования — характерная черта культурного человека	33,311,1
Главные содержательные аспекты — познавательное культурное творчество, общность интересов	58,4031,0
Выбор в промышленной ситуации — индивидуальное свободное время на	
домашнее чтение	45,232,1
посещение библиотек, читальных залов	58,56
посещение лекций, бесед, университетов культуры	48,91
Средний уровень образования, лет	11,4/10,0

Высокий уровень образования уже сам по себе — стимул повышения образовательной деятельности, чаще всего он сопровождается основанием неудовлетворенности достигнутым уровнем образования, формированием потребности в расширении своих знаний, возрастанием познавательной активности личности. Последняя в условиях Севера имеет свою специфику. С одной стороны, стимулом ее актуализации является достаточно развитая общеобразовательная потребность населения, интерес в расширении круговора, углублению знаний, а с другой — в силу бедности организованных форм культурно-досуговой деятельности ее развитие приобретает односторонний характер, реализуясь

в формах, наиболее доступных в условиях Севера,—преимущественно в чтении.

Можно сказать, что чтение в самообразование по частоте и качеству этого занятия на Севере уступает только телепросмотрам. Ответам также и высокая интенсивность чтения книг. В течение учебного (в момент переся) месяца читали художественную литературу 86 %, образованную, общественно-политическую, научную и естественно-научную — до 30 %, литературу по искусству — 14 %. Довольно высока выписка журналов и газет, здесь выше, чем на «материке». Притом в среднем на одного человека приходится 3,8 газет 3,1. Относительно больше выписывают газет и журналов, а также покупают книги люди с высоким уровнем образования (ИТР, служащие), среди которых в два раза больше лиц, чем среди рабочих, пользующихся личной семейной библиотекой, покупающих и выписывающих литературу. Но если сравнить показатели по рабочим Севера в уральских областях, то заметим, что средняя, уровень образования которых выше, в 1,8 раза больше покупают и выписывают литературу, владеют своей личной библиотекой (в 1,6 раза), берут книги у родственников (в 1,1 раз).

Отсталость общественно-организованных условий повзвратительной деятельности в сфере досуга, недостаточность библиотек приводит в условиях Севера к преобладанию домашних форм чтения. Основной формой организации книги здесь стал дом и ближайшее окружение читателя, а не библиотека, которую посещают на Севере в 2 раза меньше рабочих, чем на «материке». Кроме того, обеспеченность книжным фондом в библиотеках г. Норильска в 3,5, а в г. Когалыме в 12 раз ниже нормы на одного человека. Отметим, что это создает большие трудности для учащихся колледжей и взрослых. Недостаточное количество или отсутствие учебной литературы сдерживает образовательные процессы, сужает возможности получения образования в вечерних, дневных и других формах для повышения квалификации рабочих и служащих.

При более высокой общей ориентации жителей северных городов на самообразование, конкретное содержание их досуга, распространенность и интенсивность различных видов культурной деятельности, структура интересов ориентации переделаются в значительной мере уровнем их образования.

Содержание, распространенность и ориентации культурно-досуговой деятельности рабочих (числитель) в ИТР (знаменатель) следующие, % от числа опрошенных в группе:

Содержание досуга

Общественно, вместе с друзьями, посещение клубов, театров	49/51
Повышение своего культурного уровня, обмена опытом	38/48
Общение с соседями, переписка, различные виды художественной деятельности	4/21

**Распределение занятости работников
культурно-массовых мероприятий и кружков**

Почва области	27/83
Коллективы самодеятельности	25/97
Коллективы профессионального искусства	26/32
Искусство и творчество работников	7/27
Почва трудовых коллективов	31/32
Личия, занятия университетов культуры и др.	30/32
Творческие кружки, клубы и литератур- ные вечера	7/18
Специаль. профессионального искусства	5/14

**Распределение самодеятельных
документов занятых**

Эстетическое творчество и поэзия	35/37
Творческие мероприятия	13/20

**Применение и предпочтения в сфере досуга и времени
дополнительного свободного времени**

Домашнее чтение	27/81
Любительское занятие днем и в выходные	28/38
Посещение выставок	21/80
Занятия по дому, в саду	15/30
Посещение музеев, клубов и литературных вечеров	12/21
Самостоятельное, посещение лекций, кино	5/14

Группа ИТР по сравнению с рабочими ориентирована в досуге на более «высокие» виды деятельности: культурно-информационную (в 1,3 раза), любительское творчество и общение с искусством (в 4 раза). Отметим и высокую степень развитости этих потребностей, так как в условиях производственной ситуации дополнительное свободное время было бы затрачено ИТР на повышение своего культурного уровня, любительское творчество, удовлетворение духовственных потребностей.

Сравнение показателей культурно-досуговой активности подтверждает существенные ее различия. Так, средняя активность в год на одного человека во всем видам досуга в микро-районах составляет среди рабочих и ИТР 8,8 и 10,4, а жилищно-коммунальной — 8,5 и 9,1 соответственно.

Однако среди рабочих также есть группы с различным образовательным потенциалом и уровнем развития духовных потребностей. В рамках исследования были выделены две группы рабочих, выделяемых по всем социально-демографическим признакам, кроме уровня образования и развитости потребности в образовании. Относясь к образованной и потребности в нем умеренно не столько дефицитной в его массовой массовости, сколько реальной деятельностью, направленной на самообразование и духовное развитие. На наш взгляд, именно самообразование как субъективно значимая деятельность, как важнейшая черта образа жизни человека выступает одним из критериев развитости потребности в образовании. На основе анализа рабо-

числ 28,8 %, отметили, что занимаются самообразованием, но только для половины из них это — именно важная потребность, так как занимается она или в силу духовной деятельности восточно и среднеазиатского.

Известно, что образование как полифункциональное явление связано со всеми видами жизнедеятельности человека. И, как правило, это — ступень его социальной активности и трудовой и общественной деятельности, в сфере досуга. Сравнительный анализ практически подтвердил эти выводы.

Показатели социальной активности рабочих, занимающихся самообразованием (числитель) и не занимающихся этим видом деятельности (знаменатель) следующие, % от общего числа в каждой группе:

Характерные черты культурного человека — высокий уровень образования	34,6/19,2
Ориентация на непрерывный характер образования	66,2/38,6
Отношение к работе:	
преимущественно как к элементу материального благ	—/42,3
как к элементу важной потребности высшего социального общественного порядка	38,9—
Главное значение досуга:	
повышение культурного уровня	73,1/53,8
прочей игрой, охотой, рыбалкой	—/53,8
чтение книг, просмотры на телевидении и в среднем по 1 человеку, шт.	8,3/3,6
Преимущественно использованы досуговые свободные времена на:	
деканские чтения	65,6—
посещение выставок, спектаклей	34,6—
просмотр телепередач	33,0/42,3
посещение библиотек, читальных залов	38,9/7,7
самообразование, посещение лекций	18,4/7,7
просмотр фильмов и видеотекст	42,3/53,8
Размер домашней библиотеки, книг:	
до 100	41,5/48,1
до 300	11,5/11,5
до 1000 и более	3,8—

Рабочие с более высоким уровнем образования и развитой потребностью в его повышении отличаются от сравнительной группы по ценностным ориентациям и труде, который для них является жизненно важной потребностью и интересен сам по себе, так как они реализуют в нем и свои духовные потребности, а также по активности в общественной работе, по содержанию и структуре досуга, большую часть которого они посвящают чтению, посещению библиотек, читальных залов, лекций, университетов культуры и т.д. Если в целом по массе один человек в течение последнего месяца (к моменту опроса) прочитал

8 художественные книги, то в группе, занимающейся самообразованием, этот показатель составил 4,1, анал. общественно-политического, теоретического и естественно-научного профиля — 2 и 2,7 соответственно. Литературу по интересу читали 14 и 36%, от общего числа лиц в группах.

Такая образом, высокий уровень образования и потребности в нем в значительной степени обуславливают уровни развития духовных потребностей личности, активность в различных сферах жизни, структуру и содержание досуга, ориентированного на более «возвышенные» функции.

Однако не следует ожидать, что с переходом на более передовую по уровню образования группу этот процесс будет идти автоматически. Развитие духовных и познавательных потребностей, рост образовательной активности с ориентацией на превращение последней в субъективно-личную деятельность непрерывного характера будет определяться отношением к образованию как социальной ценности, неотъемлемой чертой образа жизни. Способы реализации и развития познавательных потребностей должны согласовываться с объективными условиями. Личностная потребность формируется, с одной стороны, как отражение конкретной реальной жизнедеятельности людей. Объективные условия и факторы создают необходимые условия для формирования потребности в образовании. В этом плане она (потребность) объективна. С другой стороны, это субъективное сознание общественной потребности.

Общественная потребность в образовании и осознание ее на действительном уровне — процесс противоречивый и достаточно сложный. Общественные механизмы не только формируют, но и реализуют ее в общественной системе образования, а также постоянно воспроизводят ее на качественно новом уровне, создавая тем самым объективную основу непрерывного характера образовательного процесса. В связи с этим от условий реализации потребности зависит не только способ ее удовлетворения, но и развитие. Как верно отмечает Г. В. Осипов, «если важнейшим критерием эффективности экономической сферы жизнедеятельности общества является прибыль, то в социальной сфере — это совокупность условий, создающих возможность для практической реализации индивидуальных и творческих потенциалов каждого человека»¹.

В условиях СССР в настоящее время сложилась такая ситуация, что потребность в образовании и познавательная активность, достигшие достаточно массового уровня, находятся в глубоком противоречии с условиями их реализации. Достаточно сказать, что система образования представляла здесь только обывательно-образовательными идеями. Одним из следствий этого

¹ Осипов Г. В. Экономический фактор развития // Социал. исслед. 1987. № 8. С. 12.

зависит тот факт, что в городах Ноябрьск и Когалым совмещают работу и учебу в 1,8 раза, а среди лиц моложе 30 лет — в 2,2 раза меньше рабочих, чем на Урале.

В этих городах, как и в целом в районах Западно-Сибирского Севера, высока потребность в инженерных кадрах. Однако квалификация специалистов будет весьма скромной — лишь на 17 % они могут удовлетворять данные потребности. В связи с тем уже сейчас актуальны вопросы открытия филиала или учебно-консультационного пункта в Ноябрьске¹, а для формирования и повышения квалификации рабочих и специалистов среднего звена — ПТУ и техникума.

Развитие образовательного потенциала, непрерывное его совершенствование связано не только с последним учебным заведением базового образования. Особое значение здесь приобретает обеспечение условий для осуществления непрерывного образовательного процесса, в том числе и через организационные системы дополнительного образования, которое на Севере практически не развито. Под этой системой подразумевается сеть различных учебных заведений и форм организованного самообразования, которая на основе базового образования обеспечивает бы каждому человеку возможность получения систематизированных знаний, необходимых для успешной производственной и общественной деятельности, а также постоянного духовного обогащения личности. Присутствие дополнительного образования заключается в его гибкости, многообразии форм, а это в условиях Севера очень важно. Именно такой вид образования должен развиваться в городах Ноябрьск и Когалым в наибольшей степени.

На наш взгляд, целесообразна была бы организация многоведомственного учебного центра, выполняющего функции подготовки, переподготовки, повышения квалификации рабочих и специалистов, а также организации непрерывного образования: углубления общеобразовательных знаний, расширения культурного кругозора, формирования навыков и умений в любительских и творческих видах досуговой деятельности. Такой центр позволял бы сконцентрировать материальные и кадровые ресурсы всех ведомств по подготовке и переквалификации кадров, повысить мобильность и интенсивность подготовки в соответствии с меняющимися общественными потребностями производства, улучшить специализацию обучения. Безусловно, в центре должны функционировать методический кабинет и библиотека с достаточно большим книжным фондом.

Осуществление такой программы в определенной степени будет устранять социальные противоречия и способствовать повышению удовлетворенности людей с развитыми познавательными и другими духовными потребностями жизнью на Севере.

¹ См.: Социал. мысли, 1983, № 4, С. 128.

В настоящее время, как показала статистика, каждый второй не удовлетворен возможностями для культурного проведения досуга, условиями роста образования и реализации познавательных интересов. Разрыв между удовлетворенностью материальным достатком и соответствующим уровнем реализации духовных потребностей в сфере досуга не сокращается, а возрастает, особенно в группе людей с высоким образовательным потенциалом, тем, кто переехал на Север из урбанизированных и культурно развитых регионов. Из общего числа рабочих каждый третий (38,1 %) не удовлетворен нынешней работой и более половины (53,4 %) — проведением свободного времени. Причем в том и другом случае более половины из них (64,9 и 53,2 % соответственно) — люди с высоким образовательным потенциалом (средним специальным и высшим образованием). Можно сказать, что это потенциальные мигранты. В общей структуре причин миграции довольно значительно место занимают те, которые связаны с неблагоприятными условиями для профессионального роста работников (каждый четырнадцатый), для обучения детей (каждый пятый), для учебы в техникуме, вузе (каждый двадцатый ответ).

На наш взгляд, одним из основных направлений социальной политики на Севере становятся разработка и осуществление программ развития культуры и образования с учетом региональной специфики познавательных интересов и духовных потребностей «осваивающих» группы населения. Сбалансированность условий деятельности с характером и уровнем развития духовных потребностей людей будет способствовать росту удовлетворенности жизнью на Севере, а следовательно, процессу закрепленности квалифицированных кадров рабочих и специалистов.

А. М. ВОЛКОВ, Т. Я. СЫГЛОВА

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ДОСУГА
В МОЛОДЫХ ГОРОДАХ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА

Общая оценка социокультурной ситуации

Среди множества проблем, связанных с освоением Севера, пожалуй, наиболее острой — отставание социальной инфраструктуры от темпов и масштабов промышленно-экономического развития новых районов. Между тем люди едут на Север не только ради высокого заработка, когда северная надбавка воспринимается в качестве компенсации за более низкий уровень жизненных условий. По данным нашего опроса в городах Новобурья и Когалыме, у мигрантов сурово материальный мотив привады на Север (32 %) тесно сочетается с мотивом «семейные, личные обстоятельства» (39 %) и желанием улучшить свои жилищные условия (21 %). Немало людей едут на Север, руководствуясь мотивами «поискового» и нравственного характера: желание «создать романтику и уютность Севера» — 19 %, «испытать и проверить себя» — 18 %, «переманить работу и начать жизнь с чистого листа» — 9 %, приобрести новых друзей, близких по духу людей — 5 % и т. д.; добавим, что примерно каждый десятый привлекает сюда по распределению (через ИТР — каждый пятый).

Реальность, как правило, вносит коррективы в жилищные планы новоселов Севера, коренным образом меняющая привычные условия своего существования. Наш анонимный опрос показал, что надежды, связанные с переездом на Север, в полной мере осуществлялись у 23 % новоселов, у 59 % они осуществлялись частично. Поэтому почти 30 % опрошенных нами северян в той или иной степени близки к решению уехать (каждый четвертый из них — «как можно скорее»).

Среди причин, побуждающих к отъезду, на первое место вышли два фактора — неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и неблагоприятные возможности для культурного проведения досуга (этот и другой отметили по 46 % участников анкетирования, собираясь уехать с Севера). Удаленный вес этих причин выше, чем неудовлетворенность зарплатой и условиями труда (39 %), желание продолжить учебу в вузе или техникуме (38 %), различные семейные обстоятельства (24 %).

и другие металлы (например, на суровость климатических условий и состояние здоровья указали 16 % опрошенных, на чувство оторванности от «большой земли» — 18 % и т. д.).

Непрямично выходящее, «уравненное» с бытом место досуга и число факторов, определяющих жизненные планы и намерения большая группа населения, приводит к мысли об особой роли и значимости его в условиях Севера, о выделении здесь досуга в один из важнейших элементов развития социальной инфраструктуры и повышения уровня жизни в целом.

Обратимся, например, к полученным в нашей анкете местным оценкам различных сторон жизни в городах Томского Севера. По степени левкой благоприятности отдельные характеристики условий жизни получили такие оценки, % ко всему массиву опрошенных:

Факторы	В целом лучше (+)	В целом хуже (-)	Отношение «+» к «-»
Материальная обеспеченность в целом	71	13	5,5
Питание	67	29	3,3
Отдых, включая бы досуг	54	31	1,7
Жизнь	53	33	1,7
Возможности проведения свободного времени	20	29	0,3

Сравнение степени удовлетворенности различными сторонами жизни с очередностью мотивов, являющихся на различных этапах с Севера, указывает на их тесную зависимость. Чем выше удовлетворенность той или иной сферой, тем выше ее «порядок» (степень распространенности) среди факторов, названных в числе причин координатного отъезда: а) досуг, б) жилье и бытовая обстановка, в) заработок и материальный достаток в целом.

Этот вывод подтверждается заметными оценками времени, проведенного в условиях жизни на Севере за последние годы. С точки зрения изменения жителей городов Ноябрьска и Колымца условия жизни в последние годы изменились следующим образом, % ко всему массиву опрошенных:

Факторы	В целом улучшились (+)	В целом ухудшились (-)	Отношение «+» к «-»
Материальная обеспеченность в целом	54	7	7,7
Питание	38	14	2,5
Отдых, включая бы досуг	33	18	2,3
Жизнь	29	20	1,4
Возможности проведения свободного времени	8	34	0,2

— Сравнение оценки жилищной ситуации в тендерной ее оценке также доказывает, что разрыв между удовлетворенностью материальным достатком и соответствующим уровнем развития сферы досуга не сокращается, а возрастает, что наиболее остро ощущают мигранты с высоким уровнем образования и требующие из Север на урбанизированных и культурно развитых регионах (Прибалтика, Украина, транзитная полоса России).

Наконец, стандарты досуга как наиболее неблагоприятной стороны жизни северян отчетливо проявились и при сравнении общей оценки удовлетворенности жилищными сферами жизнедеятельности. Мы проводилие участие в опросах в городах Ноябрьск и Когалыма оценить степень удовлетворенности своим профессиональным трудом, личной, семейной жизнью, а также досугом. Наибольшую неудовлетворенность сферой досуга в отделе высказали служащие индустриальной сферы в ИТР, относительно выше оценка у рабочих. Однако во всех социальных группах опрошенных нами северян удовлетворенность сферой досуга имеет отрицательный баланс оценки, тогда как труд в семейная (личная) жизнь оценивается в общем положительнее.

Что же составляет реальное содержание досуга у жителей обследованных нами городов Тименского Севера, какими возможностями для занятий в свободное время они располагают и как их используют, какова распространенность и интенсивность различных видов культурно-досуговой деятельности? Все круг вопросов, который необходимо рассмотреть прежде, чем обосновать предложения по совершенствованию организации досуга и условия курчелного ритма. Остановимся вначале на некоторых аспектах материальной и организационной базы досуга в городах Тименского Севера.

Развитие материально-организационной базы досуга

Судя по данным статистики, развитие материальной базы культуры в Ноябрьске и Когалыме, как и в других быстро растущих городах Тименского Севера, как правило, не поспевает за темпами пророста населения. Прежде всего, видна резкая возрастная и обеспеченности разных городов степень учреждений культуры, что во многом зависит от административного статуса поселения. Так, в Когалыме, который стал городом на четыре года позже, чем Ноябрьск, во времена нашего исследования (май 1986 г.) практически не было общегородских учреждений культуры и спорта, население обслуживали лишь три небольших конкустанцион и три библиотеки с общим фондом всего 14,2 тыс. томов.

Количественные показатели развития сети культурно-спортивных учреждений в г. Ноябрьске значительно выше: к началу 1986 г.

и другие мотивы (например, на суворость климатических условий и состояние здоровья указали 16 % опрошенных, на чувство оторванности от «большой земли» — 18 % и т. д.).

Непривычно высокие, «уровневые» с бытом места досуга и числе факторов, определяющих жизненные планы и поведение, большие группы населения, приводит к мысли об особой роли и значимости его в условиях Севера, о выделении здесь досуга в один из важнейших элементов развития социальной инфраструктуры и повышения уровня жизни в целом.

Обратимся, например, к полученным в нашей работе массовым оценкам различиям сторон жизни в городах Тюменского Севера. По степени личной благополучности отдельные характеристики условий жизни получали такие оценки, % во всему массиву опрошенных:

Решение	Удовлетворенность 1-1	Неудовлетворенность 1-2	Оценочные коэффициенты
Материальная обеспеченность в целом	71	13	0,8
Питание	67	20	0,4
Отдых, предметы быта	54	31	1,2
Жилье	46	33	1,2
Возможности профессионального образования	20	25	0,3

Сравнение степени удовлетворенности различными сторонами жизни с определенностью мотивов, влияющих на решение уехать с Севера, указывает на их тесную взаимосвязь. Чем выше удовлетворенность той или иной сферой, тем выше ее «приоритет» (степень развитости) среди факторов, названных в числе причин возможного отъезда: а) досуг, б) жилье и бытовое обслуживание, в) заработок и материальный достаток в целом.

Этот вывод подтверждается известными оценками переписи, проведенная в условиях жизни на Севере за последние время. С точки зрения мнения жителей городов Ноябрьск и Когалыма условия жизни в последние годы изменились следующим образом, % во всему массиву опрошенных:

Условия	В целом улучшились 1-1	В целом ухудшились 1-1	Оценочные коэффициенты
Материальная обеспеченность в целом	54	7	7,7
Питание	35	10	2,5
Отдых, предметы быта	33	10	2,3
Жилье	29	21	1,4
Возможности профессионального образования	8	36	-0,2

... Сравнение данных миграционной ситуации и тенденций ее изменения показывает, что разрыв между удовлетворенностью материальным достатком и соответствующим уровнем развития сферы досуга не суживается, а возрастает, что наиболее остро ощущают мигранты с высоким уровнем образования и привлекание на Север из урбанизированных и культурно развитых регионов (Прибалтика, Украина, средняя полоса России).

... Наконец, кластерный досуг как наиболее неблагоприятной стороны жизни северян отчетливо проявился в три сравнительно близких аспекта удовлетворенности важнейшими сферами жизнедеятельности. Мы предлагали участникам опроса в городах Ноябрьске и Когалыме оценить степень удовлетворенности своим профессиональным трудом, личной, семейной жизнью, а также досугом. Наибольшую неудовлетворенность сферой досуга в опросах высказали служащие производственной сферы и ИТР, относительно выше оценка у рабочих. Однако во всех социальных группах опрошенных нами северян удовлетворенность сферой досуга имеет отрицательный баланс оценок, тогда как труд и семейная (личная) жизнь оцениваются в общем положительно.

Что же составляет реальное содержание досуга у жителей обследованных нами городов Тюменского Севера, каковы возможности для занятости и свободное время они распорядятся и как их используют, каковы распространенность и интенсивность различных видов культурно-досуговой деятельности? Вот круг вопросов, который необходимо рассмотреть прежде, чем обстоит предложение по совершенствованию организации досуга в условиях курчатовского региона. Остановимся вначале на некоторых аспектах материальной и организационной базы досуга в молодых городах Тюменского Севера.

Развитие материально-организационной базы досуга

Судя по данным статистики, развитие материальной базы культуры в Ноябрьске и Когалыме, как и в других быстро растущих городах Тюменского Севера, как правило, не поспевает за темпами прироста населения. Прежде всего, видны резкие контрасты в обеспеченности разных городов всеми учрежденной культурой, что во многом зависит от административного статуса поселения. Так, в Когалыме, который стал городом на четыре года позже, чем Ноябрьск, во времена нашего исследования (май 1986 г.) практически не было общегородской учрежденной культуры и спорта, население обслуживалось лишь три небольшими явостанциями и три библиотеки с книжным фондом всего 14,2 тыс. томов.

Количественные показатели развития сети культурно-просветительской в г. Ноябрьске значительно выск. к началу 1986 г.

в городе действовало восемь клубных учреждений, 22 библиотеки, в том числе 18 массовых, шесть платных кинотеатров, музей, две школы художественного профиля (музыкальная и искусство).

Тем не менее в городе с почти 70-тысячным населением нет постоянно действующего государственного кинотеатра. В шести небольших профсоюзных анклавах насчитывается менее 1,5 тыс. мест; даже в среднем (в расчете на год) не более двух сеансов в день, они работают с максимальной нагрузкой (на детском сеансе — 96,6 %), но могут обслужить за год менее 400 тыс. зрителей. В итоге средняя посещаемость кинотеатров выросла на 20 процентов г. Новорыска и три раза ниже общесоюзного показателя школьниками — в два.

Различия в обеспеченности клубами — определяющий фактор частоты их посещения в обеспеченных городах. Более чем в два раза отличаются рассчитанные нами показатели средней частоты посещения клубов за год: г. Новорыск — 7,8; г. Когалым — 3,5. Отвечая на вопрос о причинах редкого посещения кино и клубов, 51—54 % опрошенных в г. Когалыме сослались на то, что в городе так же учрежденный кинотеатр. Между тем при действовании к моменту опроса клуба в г. Когалыме принадлежат строения, расположенные в излюбленной и по существу оказались «закрытыми» для остальных жителей города. Вот наглядный пример негативных последствий ведомственного разобщения материальной базы культуры и отсутствия общегородских учреждений в этой сфере.

Значительно активнее других социальных групп посещают клубы учащиеся: они бывают здесь вдвое чаще, чем рабочие, ИТР или служащие (в течение месяца приходят в клуб 58 % из них в г. Новорыске и 37 % в г. Когалыме). Объясняется это тем, что большая половина всех проводимых в клубах массовых мероприятий прямо адресовано молодежи — тематические вечера, вечера отдыха, дискотеки.

Судя по нашим данным, наибольший спросом у посетителей пользуются специфические клубные формы работы — театрализованные праздники и представления, но их удельный вес в объеме клубных мероприятий незначителен (около 5 %). Столь же низкой удельный вес в клубной работе принадлежит самостоятельному сектору: в кружках художественной самодельности участвует 1,2, а в любительских объединениях три клуба — около 2 % жителей г. Новорыска.

Таким образом, дефицит активных творческих видов культурной деятельности в реальном содержании досуга населения растущих городов Томского Сибиря во многом обусловлены традиционно сложившимися структурой и направлениями деятельности клубных учреждений региона, мало учитывающими специфику местной социокультурной ситуации.

Анализ материальных ресурсов общественного досуга свободна исключившая без учета все возрастающего значения его де-

материального «экстерьера» — культурно-досуговой насыщенности семейного быта, индивидуальных средств приобщения к ценностям культуры. По данным нашего исследования, городской быт северян характеризуется высокой степенью насыщенности социальными средствами культуры и по ряду параметров превосходит соответствующее показатели у жителей «материка». Так, у 74 % опрошенных в городах Ноябрьск и Козьмодемьянск есть в личном пользовании современная звукоаппаратура (у рабочих Среднего и Южного Урала — 48 %), 78 % собирают фанеры, 84 % выписывают газеты, 82 % — журналы, 70 % имеют свои библиотеки (на Урале — 65 %). Более трети участников опроса (36 %) — владельцы фото- или кинокамеры, 26 % — музыкальными инструментами. У 36 % опрошенных есть телевизор в рабочем состоянии, у 16 % — собственное туристское снаряжение (валетки, надувная лодка и т. д.).

Итак, исходная ситуация в плане материальных возможностей развития культурно-досуговой деятельности населения малых городов Тюменского Севера характеризуется двумя основными факторами:

1) ограниченное числом функционально односторонних учреждений культуры и досуга (библиотека, небольшой клуб с киноустановкой, спортзал или открытая спортивная площадка по месту жительства), отсутствием специализированных видов культурно-обслуживания, а также учреждений профессионального искусства; к этому следует добавить ограниченное возможности использования природной среды в качестве базы массовой рекреации (парки, пляжи, зеленые зоны озанка);

2) достаточно высоким уровнем информированной насыщенности доминанты быта, его культурно-технической оснащенности, главным образом аппаратурой и средствами индивидуально-группового пользования (телевизор и магнитофон, кино и периодические издания, кино- и фотокамера, спортивно-туристическое снаряжение).

Таковы предпосылки, но как складываются они на реальной содержании досуга северян, структуре и насыщенности их культурно-досуговой деятельности?

Содержание досуга и интенсивность культурно-досуговой деятельности

При анализе ответов на вопрос, каким видом досуга жители Ноябрьска и Козьмодемьянска отдают предпочтение, выяснилось, что основное содержание досуга городских северян составляет межличностное общение (указали 56 % опрошенных), получение общедоступной и культурной информации (47 %) и простой отдых, снимающий усталость (43 %). На этом фоне уже гораздо меньше распространение получают активные виды культурно-досуговой деятельности — спорт (28 %) и развлечения

(25 %), любительское творчество (26 %) и художественно-ориентированные издания с искусством (12 %). Заметно, что помимо дефицита разнообразия и выглаженной структуры досуга северян еще более остро проявляется потребность в всемерном объединении с искусством, а особенно в большем объеме художественных впечатлений. Низкий удельный вес контактов с искусством — проблема современного массового досуга в целом, а у работников Тюменского Севера эта проблема в три раза выше, чем у рабочих Урала.

Итак, неудовлетворительное развитие общественной материальной базы творчески активных форм досуга ведет к тому, что сегодня из бытования и распространения на Севере становится практически невозможным лишь одна ступень устроенной культуры, как правило, в домашних условиях.

Подчеркнем также, что в повседневном быту и досуге жителей Тюменского Севера исключительно важна роль телевидения и радио. По данным опроса, благодаря этим средствам массовой коммуникации они продолжают соревноваться со «материалом», ощущают себя достаточно включенными в жизнь страны и всего мира. Поэтому время, затраченное на просмотр телепередач и слушание радио, здесь больше, чем на «материал», и по опросу аудитория 96 и 56 % соответственно), и во времени контакта (в среднем смотрят телевизор 83 %, слушают радиопередачи 56 % участников опроса). Самые активные телезрители — учащиеся (каждый день смотрят передачи 32 %), среди работающих радиослушателей больше всего ИТР (71 %). Надо подчеркнуть и такое обстоятельство: исключительное свойство, в отношении вынужденной, однообразной по содержанию работы и зрительные впечатления природной и индустриальной среды Тюменского Севера двойная «картинка» советского ТВ особенно привлекательна, она воспринимается в том числе и как декоративный элемент повседневного быта, компенсирующий недостаток ярких зрительных впечатлений.

По частоте и массовости с телевизором может конкурировать на Севере, пожалуй, лишь чтение. Процент владельцев собственных библиотек, пусть пока небольшой, как это бывает у новоселов (70 %), а для индустриальных газеты (84 %) и журналы (82 %) здесь несколько выше аналогичных показателей «материала». В течение последнего месяца (в момент опроса) читали художественную литературу 86 % опрошенных (в среднем около трех книг); в это же время от 20 до 30 % опрошенных пользовались общественно-политической, техникой и естественно-научной литературой (в среднем около 2 книг), 14 % читали книги по искусству. На одного взрослого приходится в месяц более шести прочитанных книг различной тематики. Если учесть, что, например, в г. Новобрыске на 20 тыс. читателей библиотек выдает 250 тыс. экземпляров в год, т. е. около одной книги в месяц, то нетрудно подсчитать:

более 40% приходится в основном обращении книг читателями на библиотечных фондах. По сравнению с жителями «материки» среди северян вдвое меньше опрошенных обращаются в общественные библиотеки, но в 1,8 раза больше покупают и выписывают литературу, в 1,6 — пользуются своей личной библиотечкой, в 1,1 — берут книги у родственников, друзей и знакомых. Из этого следует, что общественные формы регуляции чтения значительно уступают влиянию межличностных контактов и индивидуальному выбору, а основной сферой обращения книги становится дом и ближайшее окружение читателя.

Остановившись на данных о посещаемости северянами различных учреждений культуры и досуга, стартовавших в других арктидах. В среднем горожанин посещает их примерно один раз в месяц (старшая школьница — в два-два с половиной раза чаще). Еще приблизительно раз в месяц каждый из них ходит в кино и библиотеку (напомним, что за это же время, т. е. в течение месяца, он не менее 26 раз включает телевизор и просматривает пять-шесть книг и журналов). Менее половины всех постоянных арктидов в культурно-массовых мероприятиях приходится на собственно клубные мероприятия.

Низкая доступность непосредственных контактов с искусством (форумеры и спектакли, музыкальные и литературные вечера, художественные выставки и цирковые представления), даже с учетом того, что часть из них осуществляется во время выходов «на материк», уступает средней посещаемости вечеров отдыха, танцев, стартовавших арктидов (3,7 посещения в год против 4,1). Сравнение доступности и распространенности ряда учреждений культуры и отдыха в обследованных городах с аналогичными показателями на «материке» дает существенные различия в пользу последних. Вольные группы рабочих-северян и уральцев. В течение года в этих группах соответственно добились, % по группам: на театральных спектаклях — 8 и 53, на концертах — 47 и 62, в музеях и на выставках — 11 и 29, в парках культуры и отдыха — 13 и 53 и т. д.

Сравнение показателей культурно-досуговой активности отдельных обследованных групп населения городов Ноябрьска и Колымы выявляет существенные различия этих показателей. Так, рабочие значительно реже, чем ИТР, бывают на лекциях, занятиях университетов культуры (10 и 32%), на вечерах трудовых коллективов (14 и 32%), посещениях концертов сложившейся (21 и 47%), музыкальные и литературные вечера (7 и 18%), встречаются с творческими работниками (19 и 27%) и т. д. Думается, что организация клубной работы, массовой культурно-массовых мероприятий, газетной деятельности должна быть ориентирована на максимальный охват всех групп и слоев населения, но прежде всего — основной категорией работников Севера.

Значительный контраст между организованностью базы общественно-организованных и домашних форм досуга северян так или иначе сказывается на развитии самодетельных занятий в быту, любительских видах домашнего творчества. Прогрессивнейшей арной развития общекультурная и творческая интересы в сфере свободного времени становится самодетельный, «неорганизованный» досуг, пространственно приближенный к месту жительства. Он может принимать форму индивидуальных, семейных или других групповых занятий — в товарищеских и соседских коллективах, в различного рода неформальных объединениях. Особую разновидность занятий в свободное время представляют также, где прагматическая польза, конкретные достижимый результат сочетаются с творческой увлеченностью, удовольствием от самого процесса деятельности. Подобные занятия всегда объединяются позитивные эмоции (см. таблицу).

Суммированно ответов по каждой группе занятий и в целом — условия, поскольку есть люди, имеющие несколько увлечений, и такие, у кого их вовсе нет. Тем не менее по сравнению суммированно результатов по видам занятий и группам опрошенных мы можем выделить представления об относительной важности досуга этих групп и об относительном удельном весе различного рода самодетельных занятий в использовании свободного времени.

По всему массиву опрошенных художественно ориентированные виды увлечений составляют третью часть всех зафиксированных здесь самодетельных занятий и значительно опережают (в четыре раза) техническое любительство. Возможно, это следствие дефицита общественно организованных форм интеллектуального контакта с искусством в условиях Севера. Растет интерес к собиранию, коллекционированию предметов и атрибутов культуры, вместе с тем, только седьмая часть всех опрошенных (в группе учащихся — каждый четвертый) реально занимается собственно художественным творчеством (искусничество, резьба, сочинение стихов и т. п.). Заметим и такое обстоятельство: фотопараметр или кинокамера есть чаще чем у трети опрошенных (77 %), а кино- и фотолубительство занимается лишь один из десяти опрошенных северян, музыкальные инструменты играют в каждой пятой доме, но музицирует менее половины их владельцев. Прокрастая рамки материальной базы клубов и студийно-клубов здесь организованных форм, художественное любительство как реальная культурно-досуговая деятельность еще отстает от уже накопленного потенциала домашних средств культуры.

Еще в большей степени ту же тенденцию можно отметить в любительском техническом творчестве. К примеру, на 26 % владельцев автомобилей и мотоциклов приходится только

Распределение талантливых подростков закрой
 среди различных творческих групп, % от числа обследованных
 по массовым и специальным группам

Группа занятий	Всего детей	Социальные группы			
		Рабочие	ИТР	Служащие интеллигент. сферы	Учредители
I. Художественные					
театральное и музыкальное Коллективное творчество клуба, музыкальные школы и др.	17	13	28	13	28
Кино и фотодело	10	10	14	4	13
Музыкально-театральное творче- ство (балет, танцы, опера на музыкальную тематку и т. д.)	8	3	7	8	17
Рисование, живопись, выжи- вание	4	4	3	3	5
Литературное творчество проблем искусства (кино, театр, музыка и др.)	3	2	1	3	3
Сочинение стихов, песен	2	1	2	—	4
Всего	41	35	52	33	70
II. Технические					
Дизайн и декоративное искусство	5	7	5	—	7
Радиолюбительство и теле- графистика	3	3	12	—	3
Радиолюбительство и радио- любительство	3	3	3	—	3
Всего	11	13	20	—	13
III. Движение					
(спортивное)					
Шахматы, волейбол и т. д.	25	15	28	41	38
Самбо, дзюдо, единобор- ство	4	6	8	6	4
Плавание, фигурное лыжи	4	2	7	—	4
Всего	33	23	43	47	46
IV. Спорт в общении					
с взрослыми					
Занятия спортом	24	20	23	15	47
Олимпиады, выставки	14	21	18	—	17
Всего	38	41	41	15	64

6 % развлекаются авто- и мотомодом. Лишь в среде ИТР относительно немало самостоятельных рационализаторов и изобретателей (12 %), во все в группе участвуют традиционным в провинции гоним для молодых модельеров и дизайнеров и радиолюбительством занимаются буквально единицы (а ведь практически каждый из них как потребитель имеет дело с современной звукоаппаратурой). Низкий в целом уровень ориентации на телешоу-телевизионное творчество (а это в условиях повышенной насыщенности новой телевизионной окупаемыми районами Севера!) подтверждает, что в данном случае без умелой общественной организации телешоу-телевизионного любительства, включая соответствующую материальную базу, обойтись никак нельзя.

Занятия, связанные нами с «лепкой», хотя и имеют в целом немалый удельный вес, все же распространены на Севере в значительно меньшей степени, чем на «материале» (главным образом за счет коллективного садоводства, которым даже в средних широтах занимается 20—25 % горожан). Отметим все же, что работа с деревом (плотничьи, столярные подделки) имеет немало приверженцев в группе рабочих (ка здесь не меньше, чем фотолюбителей, а больше, чем автолюбителей). Вообще, «живой», натуральный материал, судя по всему, будет все в большей степени привлекать в среду ИТР самостоятельных умельцев.

Наконец, в структуре досуга жителей северных городов весьма заметное место принадлежит спорту (в среде учащихся он — после чтения и современной музыки — безусловный лидер; он занимает почти половину старшего возраста, в группе рабочих и ИТР — 20—25 %). Немало среди северных горожан, в первую очередь рабочих, увлеченных рыбалкой и охотой, хотя старожилы и часто имеют почти идею больше спортивные. Результаты нашего исследования подтверждают: суровый климат северных широт, неблагоприятными условия естественной среды не подавляют, а усиливают общую тенденцию современного досуга горожан — стремление к всемерно совершенствованию контактов с миром окружающей природы: в регионе ограниченности садоводства и огородничества это стремление находит свое выражение, с одной стороны, в повышенном уровне физической активности (спорт, туризм, подвижные игры и т. д.), а с другой — в стойком, иногда экстремистском, росте досуговых форм общения с природой — сбор ягод, грибов, лекарственных трав и кореньев, занятия охотой, рыбалкой и т. д.

В целом картина распространения и самостоятельности различных видов культурно-досуговой деятельности в молодых городах Тиманского Севера достаточно ястра и противоречива. Многие в культурном быту северян еще не установились, поскольку в городах пока не сложилась развитая социальная инфраструктура. Оптимальные формы общественной организации досуга — массового, группового, индивидуального — еще не найдены. Поиск

этой сфере должны опираться на выявленные характеры и направленности актуальных досуговых интересов различных групп населения, на основы и предпочтения в выборе конкретных вариантов организации культурно-досуговой деятельности. Как показала наше исследование, одно из важных направлений здесь — развитие самостоятельной досуговой инициативы трудящихся по месту жительства.

Развитие досуговой инициативы по месту жительства

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно высокой актуальности потребности социальной активности населения северных городов нового освоения. Среди опрошенных жителей 61 % считает, что общественные инициативы по месту жительства способствуют объединению людей, развитию у них чувства коллективизма, взаимовыручки и поддержки (лишь 8 % высказались на этот счет отрицательно). Столь же высок удельный вес людей (62 %), полагающих, что на основе соседских контактов можно интересно и содержательно проводить досуг. Более половины опрошенных высказались за создание соседских товариществ для решения некоторых бытовых вопросов (ремонт квартир, автомашин, присмотр за детьми и т. п.). Особую заинтересованность жители городов Ноябрьска и Кагаланин проявили в создании спортивных сооружений: 38 % из них выражали готовность включаться в бригады по строительству и оборудованию спортивных площадок и помещений по месту жительства. Почти четверть трудового населения обследованных городов (24 %) высказали желание участвовать в бригадах по ремонту квартир и т. д.

Представляет интерес социальный портрет людей, наиболее заинтересованных в развитии досуговой инициативы по месту жительства. Это прежде всего семейные люди и средняя возрастная категория населения (25—40 лет). Важно отметить, что самый высокий уровень ориентации характера для людей с минимальным сроком проживания на Севере (от одного до трех лет), особенно для молодых, несемейных рабочих. Это говорит о направленности сферы культурного досуга данной категории жителей округа особенно остро.

Приведем данные об уровне ориентаций на практическое участие в организации некоторых видов досуга по месту жительства, % от числа опрошенных:

Подготовка местных предпринимателей	4842 ^а
Организация семейного отдыха	2749
Создание спортивных-поддерживающих клубов	1808
Присмотр за детьми	1618
Занятия с детьми спортивными играми	1476
Создание детских клубов	1217

Организация для детей клуба любителей книги, кино, музыки, театра	4118
Создание для детей старших классов мастерских	2058
Выступления с циклом лекций, кино	718
Руководство школьными клубами, фотоархивом	614
Организация библиотеки на общественной площади	48

* В числителе — данные по месту массово организованной, в знаменателе — по другим организаторам на участке в различных объединениях.

Как видно, преобладает организация на массовые виды организации досуга, направляющая потребности в досуге, развитии семейных форм досуга, активное использование свободного времени. Важно отметить, что заинтересованность в развитии семейных форм отдыха и совместительном досуге детей в большой мере проявила та, кто организироваи на развитие инициатив по месту жительства.

Важное место в организации досуга по месту жительства должно быть отведено коллективным клубам по интересам для взрослого населения. Вот как протолосовали за них все участвующие взрослые в сторонний развития инициатив. % от числа опрошенных:

Клубы	%
Спортивный	29,51*
Музыкальный	22,87
Любительский кино, театр	18,93
Туристический	13,25
Любительский ИИИ	14,34
Клуб мастеров для взрослых	13,33
Слайд-кино-фото	10,18
Политический	8,17
Религиозный	4,8

* В числителе — данные по месту массово организованной, в знаменателе — по другим организаторам на участке в различных объединениях.

Следует отметить, что числа потенциальных участников клубов с отчетливо выраженными индивидуально-групповыми предпочтениями (слайд-кино-фото-клуб, политический клуб, радио-клуб и т. д.) велико. Поэтому необходимо точный учет запросов различных категорий населения. Представляется, что на практике такие клубы должны взаимодействовать, обмениваться количественными результатами культурного творчества (организовывать выставки, фестивали, ярмарки и т. в.).

Таким образом, клубным и наиболее перспективным направлением развития досуга по месту жительства должны стать семейные формы отдыха, спортивно-оздоровительные мероприятия, различные занятия с подрастающим поколением. Как показала последнее исследование, наряду с расширением массовых видов досуговой деятельности усиливается потребность и в развитии

разнообразия таких видов, которые удовлетворяли бы специфические культурные запросы и интересы отдельных категорий населения (потребность в углубленном приобщении к миру художественной культуры, к творческому творчеству и ряд других). Однако, судя по нашим данным, желающих войти на себя ответственность за организацию этих клубных объединений сравнительно немного (меньше 10 %). Действительно, чтобы выступить с инициативой, создать, вести школьный клуб, быть общественным библиотекарем требуется специальные знания, подготовка. Поэтому для решения проблемы организации клубных объединений по месту жительства требуется, на наш взгляд, привлечение соответствующих специалистов или со стороны — из учреждений культуры и организаций, или из числа местных интеллигенции (желательно с определенной оплатой их труда). Практика показывает, что инициативные объединения в сфере досуга очень быстро распадаются, если их деятельность не подкрепляется финансовой самоорганизностью. Инициатива, самоуправление и контроль — органически взаимосвязанные стороны единого процесса развития культуры и социальной активности трудящихся.

Степень институциональная система культурно-досуговой обслуживания должна развиваться параллельно и в рамках общественных инициативных объединениях. Происходит своеобразный процесс функционального сближения этих двух направлений развития сферы досуга: деятельности учреждений культуры, осуществляющей работу на удовлетворении массовых, наиболее распространенных видов культурно-досуговых потребностей, и самостоятельных клубов и объединений, учитывающих интересы небольших групп людей.

Комплексное развитие социально-культурной сферы создает предпосылки для социального многообразия жизни города, которое, особенно в условиях ограниченного развития системы учреждений культуры, возможно только на основе самостоятельного инициативного движения при условии его стимулировании и управлении им.

Инициативы выносятся в стадии становления, на первых этапах они выдвигаются социально активными и среднестатистическими культурно-осведомленными категориями населения. Однако это не значит, что они должны замыкаться на своих инициаторах и воспроизводить узкую аудиторию. Такая линия развития ведет к культивированию элитарных форм культуры, противоречащих задачам формирования коллективистских отношений в послевоенных условиях всех уровней.

В условиях Севера развитие досуговых инициатив по месту жительства приобретает особую актуальность еще и в связи с экстремальными климатическими условиями, а также с социально-экономическими особенностями, заключающимися в сложности и дороговизне объектов строительства, ограничивающие

развитие обслуживающих сфер. В то же время преобладавшие молодёжные группы в людях среднего возраста (до 40 лет) и структура населения, высокой уровня их образования и квалификации аккумулируют значительный потенциал социокультурной активности и инициативной самостоятельности населения городов нового освоения, в том числе и на Севере нашей страны.

Подводя итоги, назовём первоочередные направления общественной организации досуга, обеспечивающие наиболее удовлетворённым и поэтому наиболее остро переживаемыми духовными потребностями жителей северных городов.

1. Развитие материальной базы, обеспечивающей широкий комплекс многообразных видов культурно-досуговой деятельности (например, обьёмов не по времени и пространству, предоставляющих наилучшие возможности для свободного выбора и времени досуговых занятий). В северных городах наиболее реально сегодня сочетание таких массовых видов времяпрепровождения, как спорт, оздоровление, спорт и игра. Наиболее приемлемой, а возможно, эффективной формой достижения такого синтеза является создание (строительство, организация) культурно-спортивных и досуговых центров.

2. Поиск оптимальных организационных средств и способов обогащения новым содержанием традиционных видов проведения досуга (общение, отдых, эреция) в массовых формах клубной работы, стимулирование активного творчества участников, интенсивный межличностный обмен информацией и культурными ценностями, книжками и умениями. В частности, необходимо значительно увеличить в работе клубных и спортивных учреждений удельный вес мероприятий комплексного, светского характера, заново создавать новые виды клубных объединений — многопрофильных и специализированных, не только при учреждениях культуры, но и общегородских, по месту жительства и т. д.

3. Материально-организационная перестройка самостоятельного любительского движения с целью создания наиболее благоприятных условий для расширения и развития новых и старых видов любительства (прежде всего технического), пробуждения у его участников общественной инициативы, формирования навыков самоуправления и обеспечения приваком самоорганизации (как в клубном варианте, так и по месту жительства).

4. Привлечение планового и общественно-организующего начала различным видам «полудосуговых» занятий, прикладному труду в свободное время, обеспечение надлежащей материально-технической базы, создание на этой основе различного рода товариществ и кооперативных объединений как сезонного, так и межсезонного характера.

Конкретные формы реализации этих направлений организации досуга могут быть выработаны в ходе экспериментов.

А. В. ГАДИНА

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ
ЧЕЛОВЕКА В НОВОМ СЕВЕРНОМ ГОРОДЕ

Комплексный подход к анализу социальных проблем освоения Севера предполагает изучение не только отдельных элементов образа жизни и их отражения в массовом сознании трудящихся, но и общего социального самочувствия как своеобразного показателя социально-психологической адаптированности к новым условиям.

Несмотря на то, что накоплены многочисленные научные факты о степени удовлетворенности человека своими разными сторонами своей жизни (работой, семьей, досугом, коллективом и т. д.), дальнейшего изучения требует зависимость общей оценки жизни от удовлетворенности или неудовлетворенности отдельными ее аспектами. Между тем ясно, что значение не в системе социальных ориентаций и жизненных ценностей человека величилось, а в сравнении «полюсов» этих аспектов в удовлетворенности жизнью в целом возможно лишь через их соотношение с интегральным показателем общего социально-психологического самочувствия. Внимание исследователей привлекает в проблеме специфика формирования последнего в городах нового освоения.

Социально-психологическое самочувствие — сложный интегральный комплекс, характеризующий психологическое состояние личности, целостная, эмоциональная, относительно устойчивая реакция человека на воздействия социального окружения, комплекса условий жизнедеятельности, а также результат непрерывного процесса субъективной переработки этих различных по содержанию и характеру воздействий. Оно строится на оценке человеком основных сфер его жизнедеятельности, всего многообразия общественных и личных связей. Кроме того, социально-психологическое самочувствие существенно зависит от индивидуальных, характерологических особенностей личности, так как связано с ее самооценкой и самоощущением.

Социально-психологическое самочувствие в отличие от социального психологического явления, как настроение, во-первых отличается большей глубиной, устойчивостью и осознанностью. Это выражается в

том, что оно представляет собой не просто сиюминутную чувственно-эмоциональную реакцию на какие-то стороны жизни, а определенное осознание и переживание их значимости для человека, отражает субъективные восприятие, понимание и оценку человеком не только непосредственных условий своего бытия, от которых существенно зависит удовлетворение потребностей, но и своего места и перспектив в обществе.

Возможности развертывания индивидуальной жизни человека, удовлетворения его потребностей в общественном признании и самореализации, наличие условий для реализации стремлений, притязаний, развития способностей и силеностей, ощущение уверенности в будущем — все это своеобразно отражается в эмоциональной сфере самочувствия. Спектр его измерения чрезвычайно широк: от состояния справедливости до ощущения дискомфорта, от азарта деятельности до апатии и упадка сил. Выступая интегральным индикатором успешности индивидуальной жизнедеятельности человека, социальное самочувствие тесно связано с объективными принципами социальной справедливости.

Итак, социальное самочувствие, на наш взгляд, определяется двумя моментами. Во-первых, одной из основных сфер жизнедеятельности человека, которая выражается в степени удовлетворенности ими и основывается на возможности реализации равнообразных потребностей. Во-вторых, самоценной личности, определяющей уровень притязаний, характер выдвигаемых ею задач. Безусловно, эти стороны взаимосвязаны. Оценка условий жизнедеятельности зависит не только от степени их развития, но и от уровня притязаний человека к ним. Одни и те же условия могут поэтому оцениваться разными людьми по-разному, и наоборот, равные условия — одинаково.

Исходя из этих положений, обратимся к анализу данных социологического исследования. Интегральный показатель социально-психологического самочувствия человека эмпирически может быть выражен через связь удовлетворенности жизнью в целом с удовлетворенностью основными социальными и личностно значимыми сферами жизнедеятельности. Эти сферы в объективно, в субъективно неравнозначны. Кроме того, на социальное самочувствие человека они действуют не изолированно, а в комплексе, усиливая, компенсируя или взаимоусловливая друг друга. Рассмотрим зависимость между общей оценкой жизни и удовлетворенностью отдельными сферами социальной жизнедеятельности рабочих в городах Нью-Брайен и Кагалиме в сравнении с данными «большой земли» (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о наличии не только связей, но и различий в закономерностях формирования социально-психологического самочувствия трудящихся северных городов в обширных территориях. Коэффициенты удовлетворенности ($K_{\text{уд}}$), характеризующие удовлетворенность семейной жизнью

Связь социального самочувствия I и II групп рабочих с удовлетворенностью определенными сферами жизнедеятельности (K_1 — коэффициент удовлетворенности)

Объекты-подкатегории благополучия по сферам	Социальная группа	Профессиональный труд	Доход
I. Жить комфортно, уютно	1,15/1,12*	0,58/0,66	0,03/0,36
II. Жить сложно из-за плохих условий, как в целом	-0,15/0,05	0,18/0,19	-0,45/0,48
Среднее значение K_1 по отношению к среднему порогу в целом	0,56/0,40	0,51/0,56	-0,29/0,36

* В числителе — данные по рабочим класса городов, в знаменателе — по рабочим районов.

Таблица 2

Влияние удовлетворенности некоторыми условиями жизни на Социально-психологическое самочувствие рабочих

Условия жизни на Соци.	Группы		По отношению к порогу
	I	II	
Материальные условия жизни	0,60/0,75*	0,38/0,58	0,68
Питание	0,44/0,68	0,24/0,62	0,82
Одежда, предметы быта	0,16/0,32	0,23/0,14	0,18
Жилищные условия	0,13/0,28	-0,02/0	0,11
Возможности проведения досуга	-0,18/-0,81	-1,66/0,76	-0,87

* В числителе — данные по рабочим, в знаменателе — по пенсионерам.

и профессиональным трудом, примерно равны, K_2 досугом, наоборот, существенно снижаются¹.

Несмотря на сложность, а иногда и противоречивость личностных позиций по отношению к тем или иным аспектам жизни, главный показатель K_2 позволяет оценить их обобщающую значимость для человека. Величина индекса удовлетворенности семейной жизнью, безусловно, указывает на особую роль семьи, семейного благополучия среди остальных социальных факторов, определяющих социально-психологическое самочувствие. Именно абсолютного значения индекса удовлетворенности семей-

¹ Показатели K_2 вычислялись следующим образом. Варианты ответов на вопрос «Насколько уютно и комфортно у Вас жить на работе?» вычисляются: «очень уютно» (+2 балла); «достаточно уютно» (+1); «не совсем уютно» (-1); «очень неуютно» (-2); «неудовлетворительно» (0 баллов). Максимум = +2, т. е. величина K_2 вычисляется в пределах от -2 до +2.

кой жизнью указывает на тесную связь между общим социальным самочувствием и удовлетворенностью в сфере семьи. (В группах, оценивших свою жизнь как удовлетворенную, K_2 имеет высокие значения; в группах, оценивших жизнь как сложившуюся не так удачно, как хотелось бы, показатель K_2 резко снижается.) Аналогичная зависимость прослеживается и в отношении удовлетворенности трудом.

Данные нашего исследования показывают, каково соотношение удовлетворенности и неудовлетворенности семейной жизнью и работой «ответственным» за то или иное самочувствие человека. Наиболее типична следующая ситуация: общее социальное самочувствие оказывается весьма высоким при условии, что человек активно ощущает себя одновременно и в семейной жизни, и в трудовой деятельности, и наоборот, если эти сферы оцениваются человеком отрицательно, то, соответственно, и жизнь в целом оценивается как неблагополучная. Удовлетворенность семейной жизнью в трудном выступает средним фактором социального самочувствия для большинства мужчин и женщин. Причем семейная благополучность — очень важный, а иногда и главный фактор хорошего самочувствия человека, особенно женщины, который может компенсировать даже неудовлетворенность такой сферой, как работа.

Неудовлетворенность семейной жизнью оказывается особенно деструктивной. Сравнительно контрастна по самочувствию группа внешне свидетельствует об этом: в группе с хорошим социальным самочувствием на фоне мужчин, на фоне женщин не оказалось разведенных и таких людей, семья у которых фактически распалась, хотя супруги и не разведены. Иная ситуация в группе, оценившей свою жизнь как сложившуюся неудачно: каждый десятый мужчина, а среди женщин — каждая третья потеряла husband в браке.

Таким образом, эмпирически доказанным является то, что именно эти две сферы жизни выступают как дополняющие друг друга, во взаимном сопряжении определяя общую тональность социального психологического самочувствия человека.

Иное положение характерно для взаимосвязи общего самочувствия и уровня досуга. Однако, как вам представляется, дело здесь не в том, что эта сфера жизнедеятельности человека не влияет на его самочувствие. Иные показатели K_7 связаны с оставленным развитием материальной базы досуга северных городов от заурядности населения, что также отражение в абсолютной величине K_7 . Вместе с тем мы фиксируем значительного показателя в группах с высокой удовлетворенностью жизнью, что указывает на корреляцию между социальным самочувствием и удовлетворенностью досугом.

Следует отметить, что величина досугом характерна для всех без исключения групп трудящихся городов Ньюбрыка и Когалыка: коэффициент удовлетворенности досугом у рабочих

оставляет —0,07, у инженерно-технических работников —0,44, у непроизводственной интеллигенции —0,27, у учащихся —0,11.

Большое влияние на самочувствие человека оказывают условия его жизнедеятельности. Удовлетворенность этими условиями складывается в зависимости от представлений человека о должном, а также на основе прошлого опыта, что особенно важно для эмигрантов. К таким условиям в свете специфики следующие факторы: жилищные условия, материальная обеспеченность, питание, возможности проведения свободного времени. При ответе на вопрос об удовлетворенности этими аспектами образа жизни респондент сравнивает свои восприятия сложившейся жизненной ситуации с той, которую он стремится достичь. Кроме того, вероятно, немаловажен в момент сравнения своих жизненных условий с уровнем и условиями жизни окружающих, а также складывающимися в области стандартами. Степень разрыва между достигнутым, имеющимся объективно и желаемым, отражающимся образом уровня притязаний человека к условиям жизнедеятельности, в конечном итоге и определяет уровень удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью.

Чтобы точнее установить связь между самочувствием человека и степенью им условий жизни, мы выделили две группы рабочих, относительно контрастных по социально-психологическому самочувствию, разделили их по полу. Таким образом, используя уже применявшийся нами показатель K_1 , который фиксирует уровень удовлетворенности группы различными условиями жизни, мы попытаемся установить наличие или отсутствия влияния образа условий жизни на образ социальное самочувствие человека, а также сравнить степень значимости этих влияний (табл. 2).

Судя по величине K_1 для всего массива опрошенных, материальная обеспеченность и питание оказываются связными факторами, чем другие факторы. Однако, анализируя воздействие условий жизни на социально-психологическое самочувствие, необходимо прежде всего подчеркнуть, что сегодня существенно изменились требования к этим условиям. У людей сформирована потребность в среде обитания высокого качества, поэтому они требуют уже не набора отдельных условий, а именно нового качества всей среды, которая включала бы человека в наиболее развитые сферы духовной и притягательной деятельности общества⁶. Это характерно и для эмигрантов: их собственный опыт, условия на прежнем месте деятельности могут выступать основанием для достаточно высокого уровня притязаний. Вероятно, поэтому относительно вы-

⁶ См. Яковлев О. И. Человеческий фактор социального развития: становление новой парадигмы. М. Социал. интел. 1994. № 2. С. 16—38.

жизни (напомним, что максимальное значение K_0 может достигать +2) является коэффициентом удовлетворенности всеми названными в анкете условиями жизни, в том числе материальными и жилищными. Причем последние существенно снижаются в группах с неблагоприятным общим самочувствием, что указывает на связь между данными факторами и общей удовлетворенностью жизнью. Для того, чтобы более точно оценить эту зависимость, необходимо установить, есть ли расхождение между реальными условиями и их оценкой человеком.

Что касается оценки жилищных условий, то они действительно хуже в группах с неблагоприятным самочувствием: здесь только каждый пятый опрошенный имеет благоустроенную квартиру, а более половины (54 % мужчин и 60 % женщин) проживают в общежитиях, вагончиках и даже бараках. В группах с хорошим самочувствием 36 % мужчин и 46 % женщин рассматривает отделенными благоустроенными квартирами.

Если же сравнивать заработную плату в разных группах, то выясняется, что средний заработок мужчин не удовлетворенно жизнью, на 23 руб. выше, чем в противоположной группе, и составляет 483 руб. У женщин не зафиксировано расхождение между реальным заработком и его оценкой, т. е. снижение заработка соответственно ведет к уменьшению коэффициента удовлетворенности материальным положением.

Выявленное нами противоречие между величиной заработной платы, ее восприятием и оценкой в массовом сознании указывает на сложность взаимосвязи между анализируемыми нами явлениями (социально-психологическим самочувствием человека и его материальным положением) и обратит особую остроту в условиях Севера. В основе этого противоречия лежит, с одной стороны, несовершенство существующей системы оплаты труда и распределительных отношений в целом, с другой — механизмы формирования стереотипов массового сознания, коэффициента отражения социальных реалий в психологии людей.

Факт расхождения между величиной реального заработка и ее оценкой мужчинами свидетельствует о существовании более глубоких противоречий между трудом и его оплатой в городах нового освоения. Кроме того, он позволяет нам предположить, что за ориентацией на высокий заработок не всегда лежит стремление к материальной обеспеченности. Для мужчин с низкой удовлетворенностью жизнью высокая зарплата может выступать конкурирующим фактором. Сравнительно более сложным, однако, нуждается в проверке.

Заключая анализ влияния условий жизни на Севере на общее социально-психологическое самочувствие человека, обратим внимание на то, что удовлетворенность возможностями

проведения свободного времени существенно ниже в абсолютном выражении, чем индекс удовлетворенности досугом (см. табл. 1 и 2). На наш взгляд, в этом отражается любопытный психологический факт, а именно: для человека возможность осуществления того или иного желания, выбора или поступка психологически важнее, нежели сам факт реализации выбора. Осознание возможности существенно влияет на психоэмоциональный тонус человека и его самочувствие, выступаясь как непосредственно чувственное отражение связи между системой внутренних потребностей и возможностями ее осуществления.

Применительно к досугу это означает, что человек может быть равнодушен к тому или иному учреждению культуры, искусства или спорта, если оно есть в городе, т. е. само по себе наличие того учреждения может быть никак не связано с самочувствием. Но его отсутствие, при том же уровне развития духовных потребностей, может психологически тотальность отношения к нему и выступает фактором, ухудшающим общее социальное самочувствие человека.

Уже говорилось, что показатели удовлетворенности весьма чувствительны не только к различным обстоятельствам реальной жизни, но и к различным в системе потребностей личности. Психологами установлено, что эти обстоятельства воздействуют на людей опосредованно, в соответствии с тем, какие значения для них имеют, «личностные смыслы» выделяются ими в этих обстоятельствах. Больше того, личностные смыслы могут и не совпадать с их объективным значением, а сам факт оценки тех или иных явлений жизни зависит от того, входят ли они в сферу жизненных смыслов человека. Из этого следует принципиальный для нас вывод о взаимосвязи социально-психологического самочувствия с достаточно сложной структурой личности, над которой В. А. Яков понимает систему потребностей, мотивов, социальных установок, ценностных ориентаций¹. Анализируя субъективные факторы формирования социально-психологического самочувствия, необходимо иметь в виду двусторонний характер возникающих здесь причинно-следственных связей.

В самом деле, разве для общего самочувствия человека не важно достижение целей и ценностей, которые направляют и организуют всю его жизнедеятельность? И разве система социально-психологического самочувствия не «задаётся» содержанием внутреннего мира личности? Вместе с тем удовлетворенность жизнью, ощущение полноты и смысла бытия разве не способствуют движению человека к еще более высокой по сравнению с достигнутой?

¹ См.: Яков В. А. О личностно-интегральной структуре социального поведения личности (психологические проблемы социальной психологии). М., 1978. С. 96.

Зависимость общей удовлетворенности жизнью от ориентации в работе, % от числа опрошенных в группах с различным отношением

Ориентация в работе	Женщины	Мужчины	В среднем по выборке
Работают ради получения материальной независимости, приобретения материальных благ*	48,0/56,0*	30,8/50,8	35,8
Ради интереса работы или по привычке	38,0/44,0	35,8/30,8	47,0
Общественная значимость работы — главное для меня	28,0/12,0	21,0/8,8	25,1
Важно, что на работе моя окружает товарищи, друзья, единомышленники	28,0/18,0	29,8/32,0	29,3
Работаю по обязанности	8,0/12,0	21,0/28,0	11,5

* В числителе — данные по 1 группе, в знаменателе — по 2.

Итак, перейдем к анализу зависимости социально-экономического самочувствия личности от системы ее действий. Для этого рассмотрим соотношение удовлетворенности жизнью с такими дисконформными уровнями, как материальные ориентации в труде и досуге (табл. 3).

Примечательно, что распределение в контрастных по самочувствию группах рабочих такой степени, как «достигшие материального благополучия», в качестве основного мотива трудовой деятельности свидетельствует о том, что работа преимущественно ради денег всё же не приносит человеку достаточно удовлетворения, а выступает в основном компенсаторным механизмом, хотя стремление к материальному благополучию — явление, которое нельзя однозначно считать как негативное.

Материалы этого исследования противоречат бытующему мнению, что высокая оплата труда в условиях новых городов Севера способна компенсировать неблагоприятие в сфере социальной инфраструктуры.

Прямая положительная зависимость, как и предполагалось, наблюдается между уровнем социальными самочувствием в основном общественной значимости работы: установка на общественную значимость работы сочетается с положительными социальными самочувствием, а наоборот.

Следует заметить, что анализ простого цифрового распределения ответов в вопросах о ценностных ориентациях людей мало информативен, и только им нельзя ограничиваться.

Необходимо выработать типичные для группы сочетаний мотивов (этту задачу мы ставим на будущее).

Рассмотрим связь самоучастия человека с теми ситуациями, личностными переживаниями, которые вызывает работа.

Ниже приведены зависимости самоучастия от комбинационного отклика и к работе, выраженного в контрастных определениях, % от числа опрошенных в группах с разным самоучастием:

	I	II
Отношение к работе как к перспективному занятию в жизни	78,071,5*	59,103,5
Связь ощущения трудной деятельности		
низкая	5,03,8	4,01,8
высокая	78,032,0	42,036,0
Дифференциальное отношение		
барьерное	14,012,0	16,015,0
интересованное	74,035,0	54,539,0

* В числителе — данные по мужчинам, в знаменателе — по женщинам.

Процедура чем приступить к анализу этих данных, необходимо сделать следующие пояснения. Respondентам предлагалось выразить свое отношение к работе через поларные определения, например: работа — «интереснейшее — главное в жизни», «скудная — невыносимая». Предлагался и вариант «труднее всего ответить». В таблице этот вариант ответа угадан, поэтому сумма ответов по каждой паре определений $> 100\%$.

Характерно, что мужчины более определенно оценили свое отношение к работе и ощущения, связанные с ней. Среднестатистическая женщина более затруднилась оценить свои ощущения. Материалы нашего исследования не позволяют высказать причины данного явления. Однако можно предположить, что это связано с ограниченными для женщин возможностями выбора места работы и условий Севера, где основные специальности — сферы приложения мужского труда. И все-таки некоторые тенденции мы смогли зафиксировать. Распределение ответов женщины, характеризующее их отношение к работе как к главному или перспективному в жизни (в сравнении с мужчинами), еще раз подтверждает уже высказанную ранее мысль, что социальное самочувствие женщин-работниц, по крайней мере значительной их части, в большой степени зависит от удовлетворенности трудом, чем самоучастие мужчин.

Одно из главных мест, которое занимает работа в системе ценностей ориентации мужчин, обуславливает тесной взаимосвязью социального самочувствия от отношения к рабо-

те, от психофизиологического состояния, переживания процесса труда. В данном деле, заинтересованное отношение к работе, восприятие ее как нужной, увлекательной, любимой, разнообразной, умной (а именно в этих и в противоположных им категориях оценивались работы) связано с хорошим социальным самочувствием рабочего. И напротив, историческая, безумная работа, безразличное, прагматическое отношение к ней, восприятие труда лишь как средства, а не самоцели — все это связано с неудовлетворенностью жизнью, с негативным социально-психологическим самочувствием.

В сложной структуре ценностей диспозиций личности важное место занимает культурно-досуговая предпочтительность. Досуг, выступая способом восстановления сил и одновременно средством удовлетворения самых разнообразных потребностей личности, в том числе и потребности в самоактуализации, безусловно, влияет на настроение и общее социально-психологическое самочувствие человека. Поскольку досуг выступает сферой свободного самоопределения личности, в отличие от труда как сферы необходимого, постольку общее представление реального досуга человека определяется исключительно его действительной ориентацией (действительно, в рамках конкретно-исторических условий его осуществления).

Как показывают данные исследования, большинство рабочих считает досуг временем для простого отдыха, снятия усталости, разрядки и развлечения. Среди мужчин с хорошим социально-психологическим самочувствием таких 66 %, в группе же контрастной по самочувствию — 92 %. Аналогичная ситуация среди женщин — соответственно 70 и 82 %, т. е. чем хуже самочувствие, тем больше потребность в простом отдыхе, снятии психофизиологической усталости.

Второе место среди досуговых ориентаций отдается общению и встречам с друзьями и знакомыми. Здесь обратная ситуация, однако вполне логичная: чем лучше самочувствие, тем больше потребность в контактах.

Обобщая некоторые результаты анализа. Материалы нашего исследования позволяют сделать вывод, который согласуется с другими исследованиями⁴, об определенном преобладании «центра тяжести» социального благополучия и социокультурную сферу, а также в сферу семейных отношений. Путь улучшения социального самочувствия сферы лежит через повышение психологической адаптированности к экстраординарным условиям жизни, что связано с созданием более высокого качества среды обитания (улучшением жилищных условий, совершенствованием системы бытового обслуживания, формированием сети учреждений культуры).

⁴ См.: Лавинский Н. Т. К вопросу об интерпретации понятийного социального образа жизни // Социал. науки. 1986. № 2. С. 92.

Конкретизируем этот общий вывод. Хорошее социально-психологическое самочувствие — важнейший стимул активности человека. Наше исследование подтвердило положение, что основными сферами, от которых, в свою очередь, существенно зависит общая эмоциональная окраска самочувствия, — это труд и семейная жизнь. Известно также, что неудовлетворенность хотя бы одной из данных сфер может вызывать настроение подавленности и несамости, которые могут распространяться и на остальные другие стороны жизни и существенно снижать уровень социальной активности человека. Особенно неблагоприятно такое положение в городах нового освоения, где человек оказывается в суровых, непривычных условиях, перед лицом нестандартных производственных и жизненных ситуаций, требующих от него собранности, самостоятельности, способности к ответственным нестандартным решениям. Поэтому формирование оптимального мироощущения, благоприятного микроклимата в коллективах, традиций товарищества и взаимопомощи — очень важная социальная проблема для новых городов.

Важный метод труда, связанное с этим бытовая усталость, оторванность от семьи предъявляют повышенные требования ко всему комплексу жилищных условий базовых городов. Поэтому вместо создания комфортабельной среды обитания, возможностей для содержательного, интересного проведения свободного времени вахтовиков и их семей — наиболее перспективный путь улучшения самочувствия человека из Севера по сравнению с использованием такого традиционного коммуникатора неблагоприятных условий, как деньги.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Павлов, А. Ф. Шарани. Культурные ценности и образ жизни в районах нового освоения	3
Г. В. Радинский, Ю. М. Вассерман, К. Воробей и другие. Совершенствование социальной политики в районах Крайнего Севера (по материалам исследования «Импульсы-2000»)	18
В. С. Дегтяков. Особенности развития новых городов Тюменского Севера (на примере Ноябрьска и Когалыма)	27
С. М. Бураков. Миграционные процессы и проблемы социальной адаптации	33
Г. Е. Михляева. Социокультурные группы и проблемы их адаптации в районах нового освоения	43
О. Л. Дудыкина. Городские коллективные учреждения в районах Крайнего Севера	48
Н. Н. Павленкова. Культура северного города (на примере г. Норильска)	58
Д. В. Кал, Н. П. Тупицына. Организационный потенциал северных этнофонов и проблемы развития	68
В. И. Волков, Т. И. Светлова. Проблемы развития и организации сферы досуга в малых городах Тюменского Севера	77
А. Э. Гуркина. Социально-экономическое взаимодействие человека и нового северного города	92

УЧЕБНИК ПО МАТЕМАТИКЕ

УЧЕБНИК ПО МАТЕМАТИКЕ

УЧЕБНИК ПО МАТЕМАТИКЕ

УЧЕБНИК ПО МАТЕМАТИКЕ

Учебник по математике для учащихся общеобразовательных школ, подготовленный в соответствии с программой, утвержденной Министерством просвещения РСФСР. Учебник рассчитан на учащихся 10-11 классов общеобразовательных школ. В нем изложены основы теории чисел, алгебры, геометрии и тригонометрии. Учебник содержит большое количество задач и упражнений, направленных на развитие логического мышления и навыков самостоятельной работы. Учебник является обязательным для изучения в общеобразовательных школах.

**МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО**
**СОЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Рекомендовано к изданию
Учеными органами
Министерства просвещения
и РСФСР УЧО М СССР

Редакторы: В. С. Браунер
Литовский В. В. Гаврилов
Технический редактор: М. Р. Рабцкина
Корректоры: Н. С. Кротова, Е. М. Карманова,
Г. В. Степанова

Сдано в набор 11.04.88. Выпущено в свет 11.05.88
100 1400. Формат 80/100. Книга выпущена № 1
Книжково-издательский центр «Детская литература»
74-004, г. Г.Б. Телерам 000. Заказ 423. Цена 1 р. 20 к.

РСФСР УЧО М СССР. Союзполиграфиздат, РСФСР-88,
г. Ярославль, ул. Тургеневская, 20.
Заказывать книги по каталожному номеру.
Свердловск, ул. Ленина, 41.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

сборник научных статей сотрудников
Института экономики
УрО АН СССР

Понимая образ жизни трудящихся проблемы социального управления. 5 л. Цена 1 р. 20 к.

Обобщены результаты комплексно-социологического исследования образа жизни трех наиболее индустриальных групп социальной структуры социального общества — рабочих в НТР, применительно на ряде промышленных предприятий Урала. Рассматриваются интегральные процессы в основных сферах жизнедеятельности трудящихся — трудовой, общественно-политической, бытовой бытовой, культурно-досуговой. Показано влияние условий жизни промышленной в сфере общественного сознания трудящихся, особенно рода нравственно-культурной и нравственного воспитания в становлении социального типа образа жизни.

Адресованы научным сотрудникам и специалистам, партийно-коммунистическому активу промышленных предприятий, административным работникам, специалистам в области социального управления и планирования.

Заказ проследить по адресу:

620169, Свердловск, ГСП-169, Ленинский пер., 91,
ИНСО УрО АН СССР

1 p. 30 n.

